

Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера

Л.А. ПОПОВА, Е.Н. ЗОРИНА

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ**

Ответственный редактор
доктор экономических наук, профессор В.В. Фаузер

Сыктывкар 2014

УДК 314.122-053.9(470-17)

*Работа подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проекты № 12-13-11003 и № 14-12-11501/14)
и Правительства Республики Коми*

Л.А. Попова, Е.Н. Зорина. **Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах.** – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2014. – 122 с. (Коми научный центр УрО РАН).

Рассмотрены особенности российской модели демографического старения, факторы, тенденции и последствия постарения населения северных регионов. На основе социологических исследований выявлены основные проблемы населения третьего возраста, уровень жизни, ресурсный потенциал и социальное самочувствие пожилых людей, раскрыты особенности межпоколенческих взаимоотношений и представления о старости у людей трудоспособного возраста.

Библиогр. 42 назв. Ил. 11. Табл. 56.

L.A. Popova, Ye.N. Zorina. **Economic and social aspects of population ageing in the Northern regions.** – Syktyvkar, 2014. – 122 p. (Komi Sciences Centre UrD RAS).

The monograph examines the characteristics of the Russian model of demographic aging, factors, trends and implications of the aging population in the northern regions. Using sociological research, it determines the main problems associated with the third age, living standards, resource potential and social well-being. It determines the features of intergenerational relationships and ideas about old age people in working age.

References 42. Fig. 11. Tables 56.

Рецензенты

кандидат философских наук, доцент И.А. Козырева
кандидат исторических наук, доцент А.В. Соколова

ISBN 978-5-7934-0613-0

© Л.А. Попова, Е.Н. Зорина, 2014
© Коми научный центр УрО РАН, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Постарение населения (или демографическое старение), определяемое как увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения, причиной которого служат длительные изменения в характере воспроизводства населения (*Демографический энциклопедический словарь, 1985, с. 117*), является одним из глобальных вызовов современности. Это глубинный процесс, имеющий разнообразные аспекты и многочисленные социально-экономические и политические последствия и оказывающий большое влияние на все стороны жизни людей. В экономической сфере демографическое старение отражается на экономическом росте, сбережениях, инвестициях и потреблении, рынках труда, пенсиях, налогообложении и трансфертах между поколениями. В социальной сфере сказывается на составе семьи и условиях жизни, потребностях в жилье, миграционных тенденциях, эпидемиологической обстановке и потребностях в медицинских услугах. В политической сфере старение населения способно повлиять на результаты выборов и систему политического представительства (*World Population Ageing, 2009*).

Начиная с публикации в 1956 г. первого доклада Организации Объединенных Наций, посвященного демографическому старению в наиболее развитых странах мира, специалисты ООН постоянно и последовательно привлекают внимание правительств и международного сообщества к этой проблеме. Вопросам старения населения и социально-экономического положения пожилых людей уделяется большое внимание на всех крупных международных конференциях по вопросам народонаселения, организованных ООН за последние три десятилетия, поскольку к началу 1980-х годов проблема демографического старения приобрела глобальный характер. В 1982 г. в Вене состоялась 1-я Всемирная Ассамблея ООН по вопросам старения, на которой впервые было признано, что процесс постарения населения является одной из первоочередных проблем человечества. В 1991 г. Генеральная Ассамблея ООН рекомендовала правительствам всех стран включить в свои национальные программы Принципы ООН в отношении пожилых людей: независимость, участие, уход, реализация внутреннего потенциала, достоинство. В 1999 г. Организацией Объединенных Наций был объявлен Международным годом пожилых людей. В 2002 г. в Мадриде была проведена 2-я Всемирная Ассамблея по вопросам старения населения, которая подвела итоги прошедших двух десятилетий. Выработанный в Мадриде международный план действий по вопросам

старения сфокусирован на трех приоритетных направлениях улучшения жизни пожилых людей: пожилые люди и развитие общества; укрепление здоровья и благосостояния пожилых людей; создание удобной и благоприятной среды для их проживания. Он содержит рекомендации в семи областях: здравоохранение и питание; защита пожилых людей как потребителей; жилье и окружающая среда; семья; социальное обеспечение; обеспечение доходов и занятость; образование (*Доклад второй Всемирной Ассамблеи...*, 2002).

В отечественных социально-экономических исследованиях вопросам демографического старения традиционно уделяется не очень заметное внимание. Из более ранних следует отметить работы М.С. Бедного, А.Я. Боярского, И.В. Калинин, Н.Н. Сачук, С.И. Пирожкова, Б.Ц. Урланиса, В.Д. Шапиро, из современных – Г.Ш. Бахметовой, А.Г. Вишневого, И.А. Григорьевой, Г.П. Дегтярева, В.Г. Доброхлеб, М.Э. Елютиной, Т.З. Козловой, О.В. Красновой, В.А. Куштаниной, А.Г. Левинсона, Н.П. Лушкиной, Т.М. Максимовой, В.А. Мау, А.В. Писарева, Л.А. Пресняковой, Д.М. Рогозина, Е.Ю. Рождественской, Д.И. Сапонова, Г.Л. Сафаровой, О.В. Синявской, Т.В. Смирновой, А.А. Смолькина, Е.М. Щербаковой и др. При этом в российских исследованиях постарение населения рассматривают, главным образом, в контексте экономических последствий: увеличения демографической нагрузки на население трудоспособного возраста, влияния на рынок труда и пенсионные системы, необходимости оказания помощи пожилым людям, – а также в контексте медико-демографических проблем. Меньше внимания уделяется социально-психологическим аспектам постарения. Крайне мало работ посвящено социальным механизмам адаптации пожилого населения, его ресурсному потенциалу, вопросам становления новых социальных норм в стареющем обществе. В последнее время процессы демографического старения России в силу ряда причин значительно ускорились, поэтому исследования по этим проблемам приобретают все большую актуальность, что требует расширения их круга.

В данной монографии рассмотрены особенности российской модели демографического старения, факторы, тенденции и последствия постарения пока еще более молодого населения Севера России. На основе социологических исследований выявлены основные проблемы населения третьего возраста, уровень жизни, ресурсный потенциал и социальное самочувствие пожилых людей, раскрыты особенности межпоколенческих взаимоотношений и представления о старости у людей трудоспособного возраста. Обоснованы возможности увеличе-

ния продолжительности активной жизни населения и определены наиболее перспективные направления социальной поддержки людей старшего возраста.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проекты № 12-13-11003 и № 14-12-11501/14) и Правительства Республики Коми. Авторы приносят огромную благодарность заместителю руководителя Агентства Республики Коми по социальному развитию Л.И. Мищенко, Управляющему отделением по Республике Коми Пенсионного фонда России О.М. Колесник, сотрудникам Центров по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты населения муниципальных образований Республики Коми и Управлений Пенсионного фонда России по Сыктывкару, Воркуте, Печоре, Сосногорску, Усинску и Ухте, сотрудникам Ухтинского государственного технического университета и Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН и жителям республики за содействие и помощь в проведении социологических обследований «Проблемы третьего возраста» и «Отношения между поколениями». А также выражают глубокую признательность ответственному редактору монографии д.э.н., профессору В.В. Фаузеру и рецензентам к.ф.н., доценту И.А. Козыревой и к.и.н., доценту А.В. Соколовой за ценные замечания при подготовке рукописи к печати.

Глава 1. ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

1.1. Российская модель постарения населения

Демографическое старение – это глобальный процесс, который в настоящее время происходит практически во всех странах мира и затрагивает все группы населения. Раньше других стран тенденция постарения проявилась во Франции, которая уже к 1870 г. перешагнула порог старости по шкале Ж. Боже-Гарнье (12% населения в возрасте 60 лет и старше), и затем постепенно эта тенденция распространилась на все развитые страны. Во второй половине 1950-х годов процессы демографического старения привлекли пристальное внимание исследователей – в 1956 г. был опубликован первый доклад ООН, посвященный этим вопросам. В 1959 г. эксперты отдела демографии ООН, приняв границу старости в 65 лет, разработали шкалу для измерения процессов демографической старости. В соответствии с ней, при доле населения в возрасте 65 лет и старше, составляющей менее 4%, население является молодым, при 4-7% оно считается зрелым, находящимся на пороге старости, при 7% и выше – старым (*Народонаселение, 1994, с. 113*).

Существуют и другие варианты шкал с иным порогом старости. Так, в начале 1960-х годов польским демографом Э. Россетом для стран Восточной Европы и других стран, где основная масса населения уходит на пенсию в 60 лет, была усовершенствована шкала, ранее предложенная французским исследователем Ж. Боже-Гарнье, согласно которой население считается молодым, если доля населения в возрасте 60 лет и старше – менее 8%. Если лица старше 60 лет составляют 8-12% населения, то это преддверие старости: от 8 до 10% – ранняя переходная фаза демографического старения, т.е. первое преддверие старости, от 10 до 12% – поздняя переходная фаза демографического старения, т.е. собственно преддверие старости. Удельному весу пожилого населения свыше 12% соответствует демографическая старость. Далее в шкале Э. Россета выделяются уровни старости: 12-14% – начальный уровень демографической старости, 14-16% – средний, 16-18% – высокий уровень, 18% и более – очень высокий (*Доброхлеб, 2008, с. 185*).

Наиболее простой в исчислении демографической старости является шкала английского демографа Дж. Сандберга, который все внимание сосредотачивает на трех возрастных группах: до 15 лет, от 16 до 59 лет, 60 лет и старше. Согласно этой шкале, если первая груп-

па населения составляет меньше 30%, а последняя – больше 15%, то такое население считается «старым» (*Демографический энциклопедический словарь, 1985, с. 117-118*).

По оценкам ООН, в 2013 г. доля людей в возрасте 60 лет и старше составила в мире 12%, а к 2050 г. она может увеличиться до 21%. В процессе старения, безусловно, лидируют промышленно развитые страны с высокой продолжительностью жизни населения и низким уровнем рождаемости. В 1950 г. удельный вес детей моложе 15 лет в населении этой группы стран более чем вдвое превышал процент населения старше 60 лет (27% против 12%). К 2013 г. соотношение кардинально изменилось – в настоящее время число пожилых людей заметно превышает число детей (23% против 16%), а к 2050 г. оно будет превосходить количество детей вдвое (32% против 16%). В меньшей мере процесс демографического старения пока затронул развивающиеся страны, во многих из которых население до сих пор остается очень молодым. В населении наименее развитых стран мира доля детей в возрасте до 15 лет составляет 40%, а людей в возрасте 60 лет и старше – лишь 5,9%. Но к 2050 г. процент детей в этих странах может снизиться до 30%, а удельный вес пожилого населения возрасти до 11,1% (по среднему варианту прогноза ООН) (<http://demoscope.ru/weekly/2013/0561/index.php>).

В промышленно развитых странах чаще придерживаются порога старости 65 лет, поскольку в Западной Европе и ряде других развитых государств именно в этом возрасте основная масса населения уходит на пенсию. В настоящее время в этих странах лица в возрасте 65 лет и старше составляют в среднем 11% населения. По прогнозам Организации Объединенных Наций, к 2050 г. этот процент увеличится до 26% (<http://demoscope.ru/weekly/2011/0467/barom06.php>). В Евросоюзе он уже сейчас превышает 17%: за 1985-2010 гг. количество населения старше 65 лет возросло в ЕС с 12,8% от общей численности населения до 17,4%. Рост абсолютной и относительной численности этой возрастной категории сохранится, по всей видимости, и в ближайшие десятилетия. Причем происходить он будет на фоне сокращения численности населения рабочих возрастов, которое будет особенно значительным в 2015-2035 гг. в связи с выходом на пенсию многочисленных поколений, родившихся в период бэби-бума 1960-х годов (<http://demoscope.ru/weekly/2012/0511/barom01.php>).

Оба применяемых в мировой практике порога старости (60 и 65 лет) привязаны к верхней границе трудоспособного возраста, поскольку именно количество и удельный вес лиц пенсионного возраста опре-

деляют экономические аспекты постарения населения, и именно переход границы трудоспособности обуславливает формирование нового социального статуса человека со всем сложным комплексом социально-психологических последствий постарения. Поэтому в нашей работе в качестве границы старости мы также будем придерживаться экономического порога старости, т.е. достижения пенсионного возраста: 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин, поскольку возраст выхода на пенсию в России гендерно дифференцирован, – а не традиционно используемых в российских исследованиях по постарению 60 лет для обоих полов. К тому же указанная граница старости была введена в научный оборот еще в 1960-х годах, и с точки зрения социальных аспектов демографического старения есть основания считать ее несколько устаревшей: при их рассмотрении в настоящее время логичнее придерживаться, наоборот, более значительных возрастов. В работе сделана попытка определить современный социальный порог старости.

В демографическом старении традиционно принято различать «старение снизу», происходящее из-за постепенного сокращения числа детей вследствие снижения рождаемости, и «старение сверху», вызываемое ростом числа старых людей в результате сокращения смертности в старческих возрастах при относительно медленном росте числа детей (*Демографический энциклопедический словарь, 1985, с. 117*). Существенное влияние на изменения возрастной структуры населения могут оказать также направление и интенсивность миграционных процессов. Поскольку наибольшей территориальной мобильностью отличаются лица в активных трудоспособных возрастах, интенсивный миграционный отток населения из региона способствует постарению его возрастной структуры за счет сокращения доли рабочих возрастов, в то время как положительное сальдо миграции содействует омоложению населения. И, наконец, темпы постарения населения могут определяться особенностями демографической истории территории – безусловно, увеличиваясь в периоды достижения принятого в данной стране порога старости поколениями, родившимися в годы высоких уровней рождаемости.

В первой половине XX века, в период интенсивного снижения рождаемости и роста средней продолжительности жизни населения за счет уменьшения смертности в детских возрастах, население промышленно развитых стран старело в основном «снизу». В последние десятилетия оно стареет как «снизу» – из-за невысокой рождаемости, так и «сверху» – вследствие увеличения продолжительности жизни населения в условиях дальнейшего сокращения смертности от хронических

болезней, сердечно-сосудистых заболеваний и новообразований в зрелых и старших возрастах.

В России сложилась несколько иная ситуация. В целом за последние полвека доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась в стране более чем вдвое: с 10,2% в 1959 г. до 22,2% в 2010 г. (табл. 1). Т.е., по сути, какой бы шкалы старости ни придерживать, население России относится к старому. Однако интенсивное «постарение сверху» для России было характерно в основном для двух временных отрезков. Для межпереписного периода 1959-1970 гг., когда удельный вес лиц старше трудоспособного возраста увеличился в РСФСР с 10,2% до 15,4% при менее значительном сокращении детских контингентов, и особенно для 1979-1989 гг., когда доля пенсионных возрастов выросла с 16,3% до 18,5% в условиях увеличения доли детей.

Таблица 1

Возрастная структура населения России по данным переписей

Годы	Удельный вес населения			Доля лиц старше трудоспособного возраста в составе населения 16 лет и старше, %
	в возрасте моложе трудоспособного, %	в трудоспособном возрасте, %	в возрасте старше трудоспособного, %	
1959*	31,4	58,4	10,2	14,9
1970*	28,6	56,0	15,4	21,6
1979*	23,3	60,4	16,3	21,3
1989*	24,5	57,0	18,5	24,5
2002	18,1	61,3	20,5	25,1
2010	16,2	61,6	22,2	26,5

* РСФСР

Источники: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Том II. – М., 1972; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Том II. – М., 1989; Возрастной состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1990; Возрастно-половой состав и состояние в браке. – М., 2004; Всероссийская перепись населения 2010. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

Необходимо подчеркнуть, что оба этих временных отрезка характеризуются достижением максимальных уровней продолжительности жизни российского населения. В середине 1960-х годов продолжительность жизни достигла в России 64,60 лет у мужчин (в 1964-1965 гг.) и 73,54 лет у женщин (в 1967-1968 гг.), после чего практически два десятилетия наблюдались стагнация и снижение ее величины. А показатели ожидаемой продолжительности жизни 1986-1987 гг., составившие 70,13 лет для всего населения, 64,91 для мужчин и 74,55 для женщин (*Демографический ежегодник..., 1994*), буквально до недавнего времени являлись максимальными за всю российскую исто-

рию. Лишь в 2012 г., после девяти лет сокращения уровня смертности, величина продолжительности жизни для обоих полов, составившая 70,24 лет (64,56 для мужчин и 75,86 для женщин) (*Официальный сайт Росстата*), превысила рекордный уровень 1986-1987 гг. При этом по женскому показателю максимальная отметка была перекрыта еще в 2009 г., а по мужскому, к сожалению, в 2012 г. не был достигнут пока даже максимум середины 1960-х.

При этом следует обратить внимание, что период 1979-1989 гг. полностью отвечает приведенному выше определению «постарения сверху». Демографические процессы «снизу» в это время, наоборот, содействовали омоложению российского населения. Речь идет о росте уровня рождаемости в первой половине – середине 1980-х годов под действием мероприятий Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» (*Постановление..., 1981*).

В то же время в 1970-1979 гг. удельный вес детей сократился в России намного существенней, чем выросла доля лиц пенсионного возраста. А процент лиц старше трудоспособного возраста в составе взрослого (16 лет и старше) населения РСФСР за 1970-1979 гг. даже уменьшился (с 21,6% до 21,3%), т.е. можно сказать, что в 1970-е годы «постарения сверху» в России не наблюдалось вообще. Население старело в основном за счет низкого уровня рождаемости. Однако определенный вклад вносил и характерный для этого времени миграционный отток российского населения в другие союзные республики СССР.

В 1989-2002 гг., в условиях развернувшегося в стране кризиса смертности населения, темпы увеличения процента пенсионных возрастов также были гораздо ниже темпов уменьшения доли детей. А рост удельного веса лиц старше трудоспособного возраста в составе взрослого населения оказался совсем незначительным: с 24,5% в 1989 г. до 25,1% в 2002 г. В основе этого лежат очень невысокие показатели продолжительности жизни российского населения на протяжении указанного периода, а также начавшийся после распада Советского Союза миграционный приток населения из стран нового зарубежья. При этом благодаря миграционному притоку, во многом связанному с более благоприятными в Российской Федерации условиями реализации экономической активности населения, в стране произошло заметное увеличение не только удельного веса населения в трудоспособном возрасте (с 57,0% в 1989 г. до 61,3% в 2002 г.), но и его численности: с 83,7 млн. человек до 88,9 млн. В то время как общая численность населения страны за это время сократилась со 147,0 млн. человек до

145,2 млн. (*Возрастно-половой состав...*, 2004). Т.е. миграция в 1989-2002 гг. в значительной степени способствовала сдерживанию темпов постарения населения России. Кроме того, к концу рассматриваемого периода численность поколений, достигающих пенсионных возрастов, в целом сокращалась. Так, в 2002 г. возраста выхода на пенсию достигли мужчины 1942 г. рождения и женщины 1947 г. рождения. Как известно, послевоенный компенсационный подъем рождаемости начался в стране не сразу после Великой Отечественной войны, а только в конце 1940-х годов, когда произошла массовая демобилизация из армии. Соответственно, в 1989-2002 гг. уменьшалось число не только мужчин, переходящих возрастную границу трудоспособности, но также и женщин. Это тоже сужало масштабы демографического старения России в указанный межпереписной период.

С 2000 г. в России наблюдается повышение уровня рождаемости. Вследствие этого последний межпереписной период 2002-2010 гг. характеризуется сокращением темпов «постарения снизу»: с уменьшения доли детских возрастов за 1989-2002 гг. на 26,1% до 10,5% за период 2002-2010 гг. С 2004 г. позитивные тенденции характерны также и для уровня смертности. Тем не менее, возрастания темпов «постарения сверху» в 2002-2010 гг. пока не зафиксировано. Если за 1989-2002 гг. удельный вес населения старше трудоспособного возраста увеличился в стране на 10,8%, то за последний межпереписной период – только на 8,3%. Иными словами, даже в условиях устойчивого семи-летнего роста продолжительности жизни российского населения (по сравнению с 2003 г. прирост к 2010 г. составил 5,5 лет – до 68,8 лет (<http://demoscope.ru/weekly/2012/0499/index.php>)) и сокращения темпов «постарения снизу» население страны по-прежнему в большей мере стареет за счет низкой рождаемости.

Внешняя миграция продолжает сдерживать темпы постарения. Однако в настоящее время пенсионного возраста достигают самые многочисленные поколения россиян: поколения послевоенного компенсационного подъема рождаемости. А в трудоспособный возраст, наоборот, входят все меньшие по численности поколения 1990-х годов рождения. Поэтому удельный вес трудоспособных контингентов в составе российского населения даже в условиях сохранения положительного сальдо внешней миграции в период 2002-2010 гг. остался практически неизменным: 61,3% и 61,6%, соответственно. При этом максимум, по оценке Росстата, был отмечен в начале 2007 г. (63,0%), а к началу 2013 г. уровень сократился уже до 60,1% (*Демографический ежегодник...*, 2013, с. 160). В то же время доля пенсионных возрастов

в составе взрослого населения увеличилась значительно, чем в предыдущем межпереписном периоде: с 25,1% до 26,5% (и до 27,8% к началу 2013 г.). В ближайшие годы темпы «постарения сверху» в России будут только нарастать. Особенно если будут по-прежнему успешно выполняться задачи повышения продолжительности жизни населения. Иными словами, Россия приближается к модели демографического старения, характерной для развитых стран.

1.2. Особенности демографического старения северных регионов России

В зоне Севера (в работе рассматриваются субъекты Российской Федерации, территории которых целиком относятся к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностей), благодаря многолетней истории миграционного характера формирования населения, к 1989 г. сложилась заметно более молодая возрастная структура, чем в целом по России (табл. 2). Доли детских и трудоспособных возрастов практически во всех северных субъектах превышали среднероссийский уровень. Лишь в Республике Тыва удельный вес населения в трудоспособном возрасте на фоне весьма значительной доли детей в 1989 г. был несколько ниже среднего по РСФСР.

Соответственно, процент пенсионных возрастов в северных регионах был существенно меньше, чем в среднем по России. Только в Карелии и Архангельской области удельный вес населения старше трудоспособного возраста был сопоставим со средним по федерации: соответственно, 16,0 и 15,4% по сравнению с 18,5% в целом по РСФСР. В Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах доля пенсионных возрастов была почти в 10 раз ниже среднероссийского, в Ханты-Мансийском АО и Магаданской области – в 5 раз, в Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском автономных округах и Камчатском крае – в 3,5-4 раза, в Республике Саха (Якутия), Ненецком АО, Республике Тыва, Мурманской области, Республике Коми и Сахалинской области – в 1,8-2,8 раз.

В дальнейшем постарение населения в северных регионах России также имеет особенности, обусловленные спецификой демографических процессов. Практически во всех северных субъектах (кроме Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов) показатель продолжительности жизни отстает от среднероссийского (*Попова, 2010*), что сдерживает темпы «постарения сверху». Особенно примечателен в этом отношении пример Республики Тыва, которая отли-

чается одной из самых неблагоприятных по стране ситуаций со смертностью населения. В 1990-е годы разница со среднероссийским уровнем продолжительности жизни превышала здесь 10 лет, мужской показатель в отдельные годы не достигал и 50 лет (*Демографический ежегодник...*, 2010). В результате за период 1989-2002 гг. в Тыве произошло не увеличение, а, наоборот, уменьшение удельного веса населения старше трудоспособного возраста: с 7,8% до 6,3%, а в составе взрослого населения – с 12,4% до 9,5%.

Таблица 2

*Возрастная структура населения северных регионов России по данным переписей населения**

Регионы	Удельный вес населения			Доля лиц старше трудоспособного возраста в составе населения 16 лет и старше, %
	в возрасте моложе трудоспособного, %	в трудоспособном возрасте, %	в возрасте старше трудоспособного, %	
1	2	3	4	5
1989 год				
РСФСР	24,5	57,0	18,5	24,5
Республика Карелия	25,6	58,4	16,0	21,5
Архангельская область	26,6	58,0	15,4	21,0
Сахалинская область	27,2	62,7	10,1	13,9
Республика Коми	28,0	62,1	9,9	13,8
Мурманская область	27,4	64,0	8,6	11,8
Республика Тыва	37,3	54,9	7,8	12,4
Ненецкий АО	30,9	61,4	7,7	11,1
Республика Саха (Якутия)	32,5	61,0	6,5	9,6
Эвенкийский АО	33,0	61,7	5,3	7,9
Камчатский край	28,2	66,5	5,3	7,4
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	34,0	61,5	4,5	6,8
Магаданская область	29,4	66,9	3,7	5,2
Ханты-Мансийский АО	33,2	63,3	3,5	5,2
Ямало-Ненецкий АО	32,8	65,2	2,0	3,0
Чукотский АО	30,6	67,5	1,9	2,7
2002 год				
Российская Федерация	18,1	61,3	20,5	25,1
Республика Карелия	18,0	62,9	19,1	23,3
Архангельская область	18,7	62,7	18,6	22,9
Сахалинская область	18,6	66,5	14,9	18,3
Республика Коми	19,8	66,1	14,1	17,6
Мурманская область	18,1	68,4	13,5	16,5
Камчатский край	18,8	68,9	12,3	15,1
Ненецкий АО	25,4	63,0	11,6	15,5

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5
Магаданская область	19,1	69,8	11,1	13,7
Республика Саха (Якутия)	26,5	63,5	10,0	13,6
Эвенкийский АО	26,9	63,8	9,3	12,7
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	25,8	67,3	6,9	9,3
Ханты-Мансийский АО	22,8	70,4	6,8	8,8
Чукотский АО	23,2	70,1	6,7	8,7
Республика Тыва	33,9	59,8	6,3	9,5
Ямало-Ненецкий АО	24,9	70,5	4,6	6,1
2010 год				
Российская Федерация	16,2	61,6	22,2	26,5
Республика Карелия	16,0	61,2	22,8	27,1
Архангельская область	16,7	61,6	21,7	26,1
Сахалинская область	16,7	63,7	19,6	23,5
Мурманская область	16,2	65,5	18,3	21,8
Республика Коми	17,7	64,7	17,6	21,4
Камчатский край	17,1	65,6	17,3	20,9
Магаданская область	16,8	66,5	16,7	20,1
Ненецкий АО	22,7	63,0	14,3	18,5
Республика Саха (Якутия)	23,3	64,0	12,7	16,6
Ханты-Мансийский АО	20,4	69,0	10,6	13,3
Чукотский АО	22,4	67,3	10,3	13,3
Республика Тыва	30,5	59,7	9,8	14,1
Ямало-Ненецкий АО	22,0	70,2	7,8	10,0
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО
Эвенкийский АО

* Регионы ранжированы по убыванию удельного веса населения старше трудоспособного возраста

... – нет данных

Источники: *Возрастной состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.* – М., 1990; *Возрастно-половой состав и состояние в браке.* – М., 2004; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

В ряде регионов Азиатского Севера и Ненецком АО показатели рождаемости превышают средние по стране (Попова, 2010), что способствует сокращению масштабов «постарения снизу». В период 1989-2002 гг. менее значительно, чем в целом по Российской Федерации, уменьшился процент детей в республиках Тыва и Саха (Якутия), Ненецком, Эвенкийском, Ямало-Ненецком, Таймырском (Долгано-Ненецком) и Чукотском автономных округах (табл. 3). В то же время в 2002-2010 гг. в Якутии, Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах темп снижения доли детей оказался выше, чем в целом по стра-

не, что свидетельствует об активизации демографического перехода у коренных народов Севера. Иными словами, «демографическое старение снизу» практически на всем Европейском Севере и в целом ряде регионов Азиатского Севера в последнее время является более интенсивным, чем в среднем по России.

Таблица 3

*Изменение возрастной структуры населения северных регионов России между переписями 1989 и 2002 гг. и 2002 и 2010 гг.**

Регионы	Темп прироста (убыли) доли населения			
	в возрасте моложе трудоспо- собного, %	в трудо- способном возрасте, %	в возрасте старше трудоспо- собного, %	старше трудо- способного возраста в составе населения 16 лет и старше, %
1	2	3	4	5
Между переписями 1989 и 2002 гг.				
Российская Федерация	-26,1	7,5	10,8	2,4
Республика Тыва	-9,1	8,9	-19,2	-23,4
Республика Карелия	-29,7	7,7	19,4	8,4
Архангельская область	-29,7	8,1	20,8	9,0
Республика Коми	-29,3	6,4	42,4	27,5
Сахалинская область	-31,6	6,1	47,5	31,7
Ненецкий АО	-17,8	2,6	50,6	39,6
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	-24,1	9,4	53,3	36,8
Республика Саха (Якутия)	-18,5	4,1	53,8	41,7
Мурманская область	-33,9	6,9	57,0	39,8
Эвенкийский АО	-18,5	3,4	75,5	60,8
Ханты-Мансийский АО	-31,3	11,2	94,3	69,2
Ямало-Ненецкий АО	-24,1	8,1	130,0	103,3
Камчатский край	-33,3	3,6	132,1	104,1
Магаданская область	-35,0	4,3	200,0	163,5
Чукотский АО	-24,2	3,9	252,6	222,2
Между переписями 2002 и 2010 гг.				
Российская Федерация	-10,5	0,5	8,3	5,6
Архангельская область	-10,7	-1,8	16,7	14,0
Республика Карелия	-11,1	-2,7	19,4	16,3
Ненецкий АО	-10,6	0,0	23,3	19,4
Республика Коми	-10,6	-2,1	24,8	21,6
Республика Саха (Якутия)	-12,1	0,8	27,0	22,1
Сахалинская область	-10,2	-4,2	31,5	28,4
Мурманская область	-10,5	-4,2	35,6	32,1
Камчатский край	-9,0	-4,8	40,7	38,4
Магаданская область	-12,0	-4,7	50,5	46,7

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5
Чукотский АО	-3,4	-4,0	53,7	52,9
Республика Тыва	-10,0	-0,2	55,6	48,4
Ханты-Мансийский АО	-10,5	-2,0	55,9	51,1
Ямало-Ненецкий АО	-11,6	-0,4	69,6	63,9
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО
Эвенкийский АО

* Регионы ранжированы по увеличению темпов прироста доли населения старше трудоспособного возраста

... – нет данных

Кроме того, очень большой вклад в постарение населения северных регионов вносит наблюдающийся уже третье десятилетие миграционный отток из зоны Севера, который приводит к существенному превышению общероссийских темпов увеличения процента населения старше трудоспособного возраста. Масштабы миграционного оттока с северных территорий, большая часть которого приходится на трудоспособный возраст, увеличивались до второй половины 1990-х годов. А для России в целом в это время, наоборот, были характерны максимальные объемы миграционного притока населения из ближнего зарубежья. Поэтому в межпереписном периоде 1989-2002 гг. наблюдались самые значительные различия в темпах прироста доли пенсионных возрастов в северных регионах по сравнению со средними по стране. Если в целом по России удельный вес населения старше трудоспособного возраста увеличился за это время на 10,8%, то в Чукотском АО – в 3,5 раза, в Магаданской области – в 3 раза, в Камчатском крае и Ямало-Ненецком АО – в 2,3 раза.

Особенно существенно отличались от среднероссийского темпы прироста доли пенсионных контингентов в составе взрослого населения. Причем такое превышение наблюдалось в условиях значительно отставания от общероссийского уровня величины ожидаемой продолжительности жизни населения в большинстве северных территорий. Своеобразная ситуация, как уже отмечалось, сложилась лишь в Республике Тыва, где роль миграции оказалась менее существенной, чем крайне неблагоприятная роль смертности. Преждевременная смертность населения в 1990-е годы в Тыве была настолько высокой, что постарения населения за период 1989-2002 гг. здесь не произошло вообще. Наоборот, доля населения старше трудоспособного возраста уменьшилась в республике почти на 20%, а его процент в составе взрослого населения – на 23%.

Объемы оттока населения с Севера России были значительными практически до конца 1990-х годов. Некоторые исследователи называют 1999 г. годом второй смены динамики населения Севера, поскольку после дефолта 1998 г. из-за резкого падения обменного курса рубля значительно расширились возможности отраслей-экспортеров, и привлекательность северных регионов вновь стала возрастать (*Север...*, 2005, с. 121). Вследствие этого уменьшились и различия в темпах постарения населения северных территорий с общероссийским уровнем. Тем не менее, в межпереписном периоде 2002-2010 гг. темпы прироста доли пенсионных контингентов во всех без исключения регионах Севера по-прежнему заметно выше, чем в целом по России. За 2002-2010 гг. удельный вес населения старше трудоспособного возраста в среднем по стране увеличился на 8,3%. В то же время в Ямало-Ненецком АО – почти на 70%, в Республике Тыва, Ханты-Мансийском и Чукотском автономных округах – на 54-55%, в Магаданской области – на 50%, в Камчатском крае, Мурманской и Сахалинской областях – на 30-40%, в Республике Саха (Якутия), Республике Коми и Ненецком АО – на 23-27%, в Архангельской области и Республике Карелия – на 17-20%.

В результате произошло значительное сближение степени демографического старения зоны Севера с общероссийским уровнем. Максимальная разница по удельному весу населения старше трудоспособного возраста в 2010 г. не превышает трех раз (Ямало-Ненецкий АО), в то время как в 1989 г. почти достигала десяти раз (Чукотский и Ямало-Ненецкий АО). В Карелии процент пенсионных возрастов уже выше, чем в Российской Федерации в целом, в Архангельской области – вплотную приблизился к среднему по стране.

1.3. Пространственные различия в постарении населения Республики Коми

В Республике Коми до конца 1980-х годов доля населения в возрасте старше трудоспособного была практически в два раза ниже, чем в среднем по России (табл. 4). Особенно значительная разница была зафиксирована переписями 1970 и 1979 гг., поскольку во второй половине 1960-х – в 1970-е годы масштабы миграционного притока населения в северные регионы, и Республику Коми в том числе, заметно увеличились благодаря упорядочению системы северных льгот и надбавок и расширению перечня территорий, подпадающих под северное законодательство.

Таблица 4

Возрастная структура населения Республики Коми по данным переписей населения

Годы	Удельный вес населения			Доля лиц старше трудоспособного возраста в составе населения 16 лет и старше, %
	в возрасте моложе трудоспособного, %	в трудоспособном возрасте, %	в возрасте старше трудоспособного, %	
1959	29,1	65,0	5,9	8,3
1970	32,6	60,1	7,3	10,8
1979	26,9	65,4	7,7	10,5
1989	28,0	62,1	9,9	13,8
2002	19,8	66,1	14,1	17,6
2010	17,7	64,7	17,6	21,4

Источник: Численность, размещение, возрастно-половой состав населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Том 1. – Сыктывкар, 2012. – 99 с. – С. 34.

Со второй половины 1980-х годов (по оценкам Комистата, с 1987 г.) для Коми характерно устойчивое отрицательное миграционное сальдо. Вследствие этого постепенно происходит сближение уровня постарения населения республики с общероссийским. Уже в период между переписями 1979 и 1989 гг. темп прироста доли населения старше трудоспособного возраста в Республике Коми более чем в два раза превысил показатель по России в целом: соответственно, 28,6 и 13,5% (табл. 5).

Таблица 5

Изменение возрастной структуры населения Российской Федерации и Республики Коми в межпереписные периоды

Годы	Темп прироста (убыли) удельного веса населения			
	в возрасте моложе трудоспособного, %	в трудоспособном возрасте, %	в возрасте старше трудоспособного, %	старше трудоспособного возраста в составе населения 16 лет и старше, %
Российская Федерация				
1959-1970	-8,9	-4,1	51,0	45,0
1970-1979	-18,5	7,9	5,8	-1,4
1979-1989	5,2	-5,6	13,5	15,0
1989-2002	-26,1	7,5	10,8	2,4
2002-2010	-10,5	0,5	8,3	5,6
Республика Коми				
1959-1970	12,0	-7,5	23,7	30,1
1970-1979	-17,5	8,8	5,5	-2,8
1979-1989	4,1	-5,0	28,6	31,4
1989-2002	-29,3	6,4	42,4	27,5
2002-2010	-10,6	-2,1	24,8	21,6

Масштабы миграционного оттока населения, до 70% которого приходится на трудоспособный возраст, нарастали в республике до середины 1990-х годов. Максимальный объем миграционной убыли был зафиксирован в Коми в 1994 г. Согласно ретроспективному пересчету, совершенному Комистатом от итогов переписи 2002 г., ее величина в указанном году составила 31,1 тыс. человек (-26,5 на 1000 человек населения) (Попова, 2007, с. 133). Затем вплоть до конца 1990-х годов ежегодная миграционная убыль населения республики держалась на уровне 16-18 тыс. человек в год (*Демографический ежегодник...*, 2013, с. 115). А для России в целом в это время, как уже отмечалось, были характерны наибольшие объемы миграционного притока. Поэтому в межпереписном периоде 1989-2002 гг. темп прироста удельного веса населения старше трудоспособного возраста превысил в Коми средний по стране уровень уже в 4 раза: 42,4% против 10,8%. Особенно существенно отличались темпы прироста доли пенсионных контингентов в составе взрослого населения: 27,5 и 2,4%, соответственно. Причем следует отметить, что такое превышение наблюдалось в условиях значительного отставания республиканского показателя продолжительности жизни населения: в 1990-е годы разрыв с общероссийским уровнем показателя увеличивался до трех лет.

В начале 2000-х годов в Республике Коми наблюдалось устойчивое снижение объемов миграционного оттока – до 9-11 тыс. человек в год. В 2004-2006 гг. вновь был зафиксирован рост величины отрицательного сальдо миграции до 14-16 тыс. человек в год с последующей стабилизацией к концу десятилетия на уровне 10-12 тыс. человек в год (*Демографический ежегодник...*, 2013, с. 115). Вследствие сокращения в целом масштабов миграционной убыли населения республики по сравнению с 1990-ми годами уменьшилась и разница в темпах постарения со средними по стране. В межпереписном периоде 2002-2010 гг. превышение общероссийского уровня прироста доли населения старше трудоспособного возраста составило в Коми три раза (24,8% против 8,3% в целом по стране) – в отличие от четырехкратной разницы в 1989-2002 гг. Темп прироста удельного веса пенсионных контингентов в составе взрослого населения, в отличие от России в целом, в Республике Коми по сравнению с предыдущим межпереписным периодом также уменьшился (с 27,5% в 1989-2002 гг. до 21,6% в 2002-2010 гг.). Т.е. уровень этого показателя в Коми несколько приблизился к общероссийскому. Однако различия пока остаются весьма значительными (21,6% против 5,6% по стране).

В целом за период между переписями 1989 г и 2010 г. доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась в Республике Коми почти на 80%, в то время как в среднем по стране – лишь на 20%. Это привело к сближению процента населения старше трудоспособного возраста с общероссийским уровнем, который, тем не менее, по-прежнему заметно выше (в 2010 г. в Российской Федерации 22,2% против 17,6% в Республике Коми).

Сельское население Республики Коми традиционно характеризуется повышенным удельным весом лиц моложе и старше трудоспособного возраста и пониженной долей рабочих контингентов (табл. 6). Однако различия в последние годы сокращаются, особенно по детским возрастам. Перепись 2010 г. зафиксировала практически одинаковые доли населения моложе трудоспособного возраста в составе городского и сельского населения республики, что является следствием значительной конвергенции городской и сельской моделей рождаемости.

Таблица 6

Возрастная структура городского и сельского населения Республики Коми по данным переписей

Годы	Удельный вес населения			Доля лиц старше трудоспособного возраста в составе населения 16 лет и старше, %
	в возрасте моложе трудоспособного, %	в трудоспособном возрасте, %	в возрасте старше трудоспособного, %	
Городское население				
1959	26,8	69,3	3,9	5,3
1970	30,9	63,5	5,5	8,0
1979	26,5	67,3	6,2	8,4
1989	27,7	63,7	8,6	11,9
2002	19,3	67,5	13,1	16,3
2010	17,7	65,2	17,1	20,8
Сельское население				
1959	32,4	58,7	8,9	13,2
1970	35,3	54,6	10,1	15,6
1979	27,8	60,9	11,3	15,7
1989	28,9	57,2	13,9	19,5
2002	21,1	61,7	17,2	21,8
2010	18,0	62,8	19,2	23,4

Источник: Численность, размещение, возрастно-половой состав населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Том 1. – Сыктывкар, 2012. – 99 с. – С. 34.

Очень заметно уменьшились различия между городом и селом и в удельном весе населения старше трудоспособного возраста. До начала 1990-х годов миграционный отток сельской молодежи в города республики и за ее пределы сильно способствовал постарению возрастной

структуры сельских жителей. В начальный период социально-экономических реформ миграционная подвижность сельского населения оказалась значительно скованной низким уровнем жизни. Межпереписной период 1989-2002 гг. в целом по стране характеризовался некоторым увеличением доли сельского населения (с 26,6 до 26,7%), что дало основание даже говорить об изменении вектора сельско-городской миграции в сторону села, которое, тем не менее, исследователями сразу было оценено как явление временного порядка. В Республике Коми в 1989-2002 гг. также произошел прирост удельного веса сельского населения: с 24,5 до 24,7% (*Возрастно-половой состав...*, 2004). Однако по большей части он был обусловлен переводом в начале 1990-х годов ряда поселков городского типа в разряд сельских населенных пунктов. По оценкам Комистата, сальдо миграции в сельской местности Коми было положительным лишь в 2001-2002 гг. Для последнего межпереписного периода 2002-2010 гг. вновь характерно сокращение удельного веса сельского населения, причем даже более значительное, чем его рост в 1989-2002 гг.: с 26,7% в 2002 г. до 26,2% в 2010 г. в целом по стране (*Официальный сайт Росстата*), с 24,7 до 23,1% в Республике Коми (*Численность, размещение...*, 2012, с. 5), – что свидетельствует о возврате закономерного направления сельско-городской миграции.

Тем не менее, если городское население Коми испытывает значительные темпы прироста удельного веса населения старше трудоспособного возраста по причине масштабного миграционного оттока городского населения рабочих возрастов за пределы республики, то в сельской местности этот фактор постарения является не столь действенным. Здесь, наоборот, более значимым фактором, оказывающим влияние на возрастную структуру населения, является повышенная преждевременная смертность, которая сильно сдерживает постарение сельского населения. Причем максимальное отставание продолжительности жизни сельского населения от уровня городского показателя приходится уже на 2000-е годы. В 2003 г., когда было зафиксировано наихудшее значение продолжительности жизни сельского населения Республики Коми (58,1 лет), оно было ниже соответствующего городского показателя на 4,6 лет. Поэтому если в 1989-2002 гг. темпы увеличения доли пенсионных возрастов в городской и сельской местности Республики Коми различались в два с лишним раза, то в 2002-2010 гг. они различаются уже почти в три раза (табл. 7).

В городской местности удельный вес пенсионных контингентов в целом за период 1989-2010 гг. практически удвоился. Наиболее вы-

сокими темпами постарения отличаются муниципальные образования, характеризующиеся существенным уменьшением численности населения, полностью или почти полностью обусловленным миграционным оттоком. В Вуктыле удельный вес пенсионных возрастов увеличился за 1989-2010 гг. в три с половиной раза, в Усинске – более чем в три раза. Почти в два с половиной раза доля старших возрастов выросла в Воркуте, в два с лишним раза – в Троицко-Печорском районе, Инте и Печоре.

Таблица 7

Изменение возрастной структуры городского и сельского населения Республики Коми в межпереписные периоды

Годы	Темп прироста (убыли) удельного веса населения			
	в возрасте моложе трудоспособного, %	в трудоспособном возрасте, %	в возрасте старше трудоспособного, %	старше трудоспособного возраста в составе населения 16 лет и старше, %
Городское население				
1959-1970	15,3	-8,4	41,0	50,9
1970-1979	-14,2	6,0	12,7	5,0
1979-1989	4,5	-5,3	38,7	41,7
1989-2002	-30,3	6,0	52,3	37,0
2002-2010	-8,3	-3,4	30,5	27,6
Сельское население				
1959-1970	9,0	-7,0	13,5	18,2
1970-1979	-21,2	11,5	11,9	0,6
1979-1989	4,0	-6,1	23,0	24,2
1989-2002	-27,0	7,9	23,7	11,8
2002-2010	-14,7	1,8	11,6	7,3

В 1989 г. для указанных шести муниципальных образований была характерна самая молодая в Коми возрастная структура населения. А к настоящему времени Троицко-Печорский район возглавил список административно-территориальных единиц республики с максимальным уровнем постарения (табл. 8). Кроме него, в эту группу входят Койгородский, Сысольский, Усть-Вымский и Прилузский районы. Во всех из них удельный вес лиц старше трудоспособного возраста превышает пятую часть населения.

При этом следует обратить внимание на очень незначительный прирост за рассматриваемое время доли населения старше трудоспособного возраста в Прилузском районе, что, безусловно, свидетельствует о крайне неблагоприятном здесь режиме смертности населения. В 1989 и 2002 гг. этот сельский район характеризовался максимальным в Коми уровнем постарения населения, хотя за межпереписной период

1989-2002 гг. удельный вес пенсионных возрастов здесь практически не изменился (19,2 и 19,3%, соответственно). К 2010 г. он увеличился по сравнению с 1989 г. всего на 6,9% (до 20,6%), в то время как в целом по республике за это время произошел рост доли населения старше трудоспособного возраста на 77,5% (с 9,9% до 17,6%). В результате Прилузский район, оставаясь пока в группе районов с самым высоким в республике уровнем постарения населения, переместился с первой позиции на пятую.

Таблица 8

*Удельный вес населения старше трудоспособного возраста в муниципальных образованиях Республики Коми по данным переписей, %**

Муниципальные образования	1989 г.	2002 г.	2010 г.	Изменение за 1989-2010 гг., %
Республика Коми	9,9	14,1	17,6	77,5
городское население	8,6	13,1	17,1	98,7
сельское население	13,9	17,2	19,2	38,0
Высокий (выше 20%) уровень постарения населения				
Троицко-Печорский район	10,1	18,3	24,1	137,8
Койгородский район	15,5	19,2	22,0	41,6
Сысольский район	16,3	18,7	21,2	29,0
Усть-Вымский район	13,6	17,8	20,8	53,2
Прилузский район	19,2	19,3	20,6	6,9
Повышенный (от 18 до 20%) уровень постарения населения				
Печора	9,1	15,0	20,0	114,6
Сосногорск	11,9	16,6	19,9	67,0
Корткеросский район	16,3	17,6	19,9	22,6
Княжпогостский район	12,1	14,9	18,7	55,3
Сыктывдинский район	13,4	16,4	18,3	37,3
Сыктывкар	11,4	15,0	18,1	59,3
Вуктыл	5,1	12,1	18,1	256,1
Ухта	10,3	14,6	18,1	76,4
Усть-Цилемский район	15,0	15,5	18,0	20,7
Среднереспубликанский уровень постарения населения				
Инта	7,7	12,8	17,5	126,0
Усть-Куломский район	13,7	15,9	17,4	27,8
Незначительный (ниже 15%) уровень постарения населения				
Ижемский район	14,1	14,6	16,0	14,0
Удорский район	10,7	10,9	15,0	41,1
Воркута	5,2	9,8	12,8	147,3
Усинск	3,1	6,0	10,5	228,5

* Ранжировано по убыванию доли населения старше трудоспособного возраста в 2010 г.

Источник: Численность, размещение, возрастно-половой состав населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Том 1. – Сыктывкар, 2012. – 99 с.

Повышенным уровнем постарения (от 18 до 20%) характеризуются еще девять муниципалитетов республики (Печора, Сосногорск, Корткеросский, Княжпогостский, Сыктывдинский, Усть-Цилемский районы, а также Сыктывкар, Вуктыл и Ухта). При этом большинство из них (кроме Вуктыла и Печоры) также отличаются не очень существенными темпами постарения за рассматриваемое время, т.е. эти муниципальные образования уже в 1989 г. имели довольно старую возрастную структуру. Следует отметить, что для Сыктывдинского и Усть-Цилемского районов, все население которых проживает в сельской местности, характерна степень постарения заметно ниже, чем в среднем по сельскому населению республики. Поэтому с определенной оговоркой их можно отнести к районам со средним и даже сравнительно незначительными уровнями постарения.

Среднереспубликанский уровень постарения населения в Инте и Усть-Куломском районе. Сравнительно незначительный – в Ижемском и Удорском районах, а также в Воркуте и Усинске. Доля населения старше трудоспособного возраста не превышает здесь 16%. В то же время необходимо подчеркнуть еще раз, что Усинск и Воркута, так же как Вуктыл и Инта, будучи территориями с тяжелыми природно-климатическими условиями, подпадающими согласно Федеральному закону от 25 октября 2002 г. № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» (*Федеральный закон..., 2002*) под действие программы переселения северян пенсионных возрастов в более благоприятные регионы, лидируют по темпам постарения. В результате Вуктыл к 2010 г. переместился в группу районов с повышенным уровнем постарения населения. С одной стороны, это убедительно доказывает неэффективность реализации в республике программы переселения северян, с другой, наглядно демонстрирует преобладание в миграционном оттоке из Коми, и особенно из районов с экстремальными природными условиями, активных трудоспособных контингентов населения. Последнее, безусловно, связано со значительным снижением спроса на рабочую силу в субарктических территориях. Миграционный отток трудоспособного населения обусловлен, прежде всего, экономической ситуацией, и без новых инвестиционных проектов изменить вектор межрегиональной миграции не представляется возможным.

Таким образом, если население России еще в 2002 г. однозначно превысило порог старости, то возрастная структура населения Республики Коми и в 2010 г., и даже в 2013 г., на начало которого, по оценкам Росстата, доля населения старше трудоспособного возраста со-

ставляет в Коми 19,1% (*Демографический ежегодник...*, 2013, с. 162), пока позволяет не относить его к старым. По крайней мере, не по всем известным шкалам старости. В то же время республика, два с половиной десятилетия испытывающая устойчивую миграционную убыль населения, характеризуется значительно более высокими темпами постарения. По данным переписи населения 2010 г., средний возраст населения России составил 39,0 лет, увеличившись по сравнению с 2002 г. на 1,3 года (*Официальный сайт Росстата*). В Коми средний возраст составил 37,2 лет (*Численность, размещение...*, 2012, с. 94). Однако за последний межпереписной период он увеличился на 2,2 года. В сельской местности республики доля населения пенсионного возраста (мужчины в возрасте 60 лет и старше и женщины в возрасте 55 лет и старше), которая на начало 2013 г. оценивается в 21,2% (*Демографический ежегодник...*, 2013, с. 23), уже превышает 20%-ный порог старости.

Глава 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ

2.1. Рост экономической (демографической) нагрузки

С гуманитарной точки зрения, с точки зрения общечеловеческих ценностей, постарение населения, т.е. увеличение в его возрастной структуре удельного веса старших возрастов, – это сугубо позитивное явление, в основе которого лежит высокая продолжительность жизни как следствие хорошего уровня и качества жизни населения. Однако чаще всего постарение рассматривают в контексте негативных трансформаций в составе населения. При этом доводом к оценке постарения населения именно под таким углом зрения является возрастание в его условиях так называемой экономической (демографической) нагрузки на работающее население, основным показателем которой является индекс экономической (демографической) нагрузки – число лиц моложе и старше трудоспособного возраста, приходящееся на 1000 человек в трудоспособном возрасте. В зависимости от целей анализа рассматривают закономерности динамики как экономической нагрузки в целом (общей экономической нагрузки), так и по отдельности нагрузки за счет лиц моложе трудоспособного возраста (экономической нагрузки «снизу») и за счет пенсионных контингентов (экономической нагрузки «сверху»).

В 1990-х годах, в условиях низких показателей рождаемости и чрезвычайно высокого уровня преждевременной смертности населения, в России произошло заметное снижение индекса общей экономической нагрузки (табл. 9). Причем в целом ряде северных регионов снижение общего уровня демографической нагрузки в 1989-2002 гг. было значительнее, чем в среднем по стране: в Ханты-Мансийском, Таймырском (Долгано-Ненецком) и Ямало-Ненецком автономных округах, в республиках Тыва и Карелия, в Мурманской и Архангельской областях (табл. 10). В то же время экономическая нагрузка «сверху», т.е. за счет лиц старше трудоспособного возраста, в России заметно возросла, а в северных регионах (кроме Республики Тыва), которые в этот период характеризовались значительным превышением общероссийских темпов постарения, степень возрастания нагрузки «сверху» оказалась весьма существенной.

Таблица 9

*Индекс экономической (демографической) нагрузки
по данным переписей населения,
на 1000 человек в трудоспособном возрасте*

Регионы	1989 г.		2002 г.		2010 г.	
	лиц мо- ложе и старше трудо- способ- ного воз- раста	лиц старше трудо- способ- ного возрас- та	лиц мо- ложе и старше трудо- способ- ного воз- раста	лиц старше трудо- способ- ного возрас- та	лиц мо- ложе и старше трудо- способ- ного воз- раста	лиц старше трудо- способ- ного возрас- та
Российская Федерация	754	325	630	334	623	360
Республика Тыва	821	142	672	105	675	164
Республика Карелия	712	274	590	304	634	373
Архангельская обл.	724	266	595	297	623	352
Ненецкий АО	629	125	587	184	587	227
Сахалинская обл.	595	161	504	224	570	308
Республика Саха (Якутия)	639	107	575	157	563	198
Республика Коми	610	159	513	213	546	272
Мурманская обл.	563	134	462	197	527	279
Камчатский край	504	80	451	179	524	264
Магаданская обл.	495	55	433	159	504	251
Чукотский АО	481	28	427	96	486	153
Ханты-Мансийский АО	580	55	420	97	449	154
Ямало-Ненецкий АО	534	31	418	65	425	111
Таймырский (Дол- гано-Ненецкий) АО	626	73	486	103
Эвенкийский АО	621	86	567	146

* Регионы ранжированы по убыванию общей экономической (демографической) нагрузки в 2010 г.

... – нет данных

Рассчитано по: Возрастной состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1990; Возрастно-половой состав и состояние в браке. – М., 2004; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

Как уже было отмечено, с 2000 г. в России наблюдается рост показателей рождаемости, а с 2004 г. происходит устойчивое повышение ожидаемой продолжительности жизни населения. Однако в условиях значительного миграционного притока населения из стран ближнего зарубежья индекс общей экономической нагрузки за последний межпереписной период в целом по-прежнему характеризуется небольшим

снижением: с 630 на 1000 человек в трудоспособном возрасте в 2002 г. до 623 в 2010 г. Хотя следует отметить, что, по оценкам Росстата, минимум экономической нагрузки приходится в России на конец 2006 г. (578), после чего она начала увеличиваться. В северных регионах страны рост демографической нагрузки также начался в 2007 г. (*Демографический ежегодник...*, 2010, с. 148-149). Но он характеризуется более высокими темпами, поэтому в большинстве из них перепись 2010 г. уже зафиксировала повышение уровня общей демографической нагрузки за межпереписной период. Лишь Республика Саха (Якутия), где в 2002-2010 гг. произошел небольшой прирост численности населения, характеризуется снижением экономической нагрузки, причем даже более существенным, чем в среднем по России. И в Ненецком автономном округе наблюдается нулевой прирост этого показателя. В целом за 2002-2010 гг. степень повышения индекса общей демографической нагрузки на Севере России варьирует от 0,4% в Тыве до 16,4% в Камчатском крае и Магаданской области.

Индекс демографической нагрузки за счет лиц старше трудоспособного возраста в период 2002-2010 гг. увеличился в Российской Федерации значительно, чем в 1989-2002 гг. В то же время в северных регионах, кроме Тывы, Карелии и Архангельской области, темпы повышения экономической нагрузки пенсионными контингентами в последний межпереписной период уменьшились. На наш взгляд, в условиях роста, как и в целом по стране, показателей продолжительности жизни населения северных территорий это может рассматриваться как свидетельство некоторого повышения эффективности реализации программ переселения северных пенсионеров.

Как уже указывалось, население России еще в 2002 г. однозначно превысило порог старости. Возрастная структура населения большинства северных регионов пока позволяет не относить его к старым: кроме Карелии, Архангельской области, и в самые последние годы Сахалинской области, доля населения пенсионного возраста не превышает в них 20%. В то же время российский Север, со второй половины 1980-х годов испытывающий миграционную убыль населения, характеризуется повышенными темпами постарения. При этом отраслевая система хозяйствования и дискомфортность условий проживания предъявляют здесь особые требования к характеристикам здоровья населения, а, соответственно, и к его возрастной структуре. Кроме того, следует учитывать, что в северных регионах действует льготный возраст выхода на пенсию: для женщин – 50, для мужчин 55 лет, что

является дополнительным фактором увеличения экономической нагрузки на работающее население.

Таблица 10

Изменение индекса демографической (экономической) нагрузки, %

Регионы	В 1989-2002 гг.		В 2002-2010 гг.	
	за счет лиц моложе и старше тру- доспособно- го возраста	за счет лиц старше тру- доспособно- го возраста	за счет лиц моложе и старше тру- доспособно- го возраста	за счет лиц старше тру- доспособно- го возраста
Российская Федерация	-16,4	2,8	-1,1	7,8
Республика Саха (Якутия)	-10,0	46,7	-2,1	26,1
Ненецкий АО	-6,7	47,2	0,0	23,4
Республика Тыва	-18,1	-26,1	0,4	56,2
Ямало-Ненецкий АО	-21,7	109,7	1,7	70,8
Архангельская область	-17,8	11,7	4,7	18,5
Республика Коми	-15,9	34,0	6,4	27,7
Ханты-Мансийский АО	-27,6	76,4	6,9	58,8
Республика Карелия	-17,1	10,9	7,5	22,7
Сахалинская область	-15,3	39,1	13,1	37,5
Чукотский АО	-11,2	242,9	13,8	59,4
Мурманская область	-17,9	47,0	14,1	41,6
Камчатский край	-10,5	123,8	16,2	47,5
Магаданская область	-12,5	189,1	16,4	57,9
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	-22,4	41,1
Эвенкийский АО	-8,7	69,8

* Регионы ранжированы по увеличению прироста экономической (демографической) нагрузки за 2002-2010 гг.

... – нет данных

Рассчитано по: Возрастной состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1990; Возрастно-половой состав и состояние в браке. – М., 2004; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

В то же время на динамику численности и возрастной структуры населения и ее последствия для экономического развития страны и регионов может быть и более непредвзятый взгляд. По итогам переписи 2010 г., в России насчитывается 142,9 млн. человек. В 2002 г. было 145,2 млн., в 1989 г. – 147,0 млн. человек. Как видим, за два последних межпереписных периода население страны сократилось нарастающими темпами (за 1989-2002 гг. на 1,2%, за 2002-2010 гг. на 1,6%), поскольку в 2000-е годы снизилась компенсирующая роль внешней миграции. Однако минимальная численность населения, по оценке Росстата, пришлась на начало 2009 г. – 141,9 млн. человек. После этого в стране начался прирост численности населения – до 142,9 млн. человек к переписи 2010 г. и до 143,4 млн. человек к началу 2013 г.

(<http://demoscope.ru/weekly/2013/0541/barom01.php>). В 2013 г. прирост увеличился, поскольку впервые после 21 года естественной убыли в России был зафиксирован естественный прирост населения: за год в стране родилось 1901,2 тыс. детей, что почти на 22,9 тыс. превышает число умерших (<http://demoscope.ru/weekly/2014/0587/barom01.php>). Миграционный прирост оценивается в 2013 г. примерно в 296 тыс. человек, что также немного больше, чем в предыдущем году (<http://demoscope.ru/weekly/2014/0591/barom01.php>). В результате к началу 2014 г. численность населения России достигла 143,7 млн. человек. А в марте 2014 г. в состав страны вошли два новых субъекта с населением более двух миллионов человек. Т.е., по сути, численность населения России в настоящее время уже превышает уровень 2002 г.

Кроме того, следует отметить, что еще в 1979 г. жителей в РСФСР было меньше, чем сейчас: 137,4 млн. человек. А до этого еще меньше: в 1970 г. – 130,0 млн., в 1959 г. – 117,5 млн., в 1926 г. – 92,7 млн. человек. При этом доля населения трудоспособного возраста на протяжении всего рассматриваемого периода в России была ниже, чем в 2010 г. (61,6%): в 2002 г. – 61,3%, в 1989 г. – 57,0%, в 1979 г. – 60,4%, в 1970 г. – 56,0%, в 1959 г. – 58,4%, в 1926 г. – 51,7% (см. табл. 1). Как уже отмечалось, по оценкам Росстата, максимальный процент населения трудоспособного возраста (63,0%) был в начале 2007 г., к переписи 2010 г. он уже сократился, а на начало 2013 г. составил 60,1% (*Демографический ежегодник..., 2013, с. 160*). Но это по-прежнему выше, чем практически за весь советский период. И даже при прогнозируемом сокращении процента трудоспособного возраста к 2020-2025 гг. до 57,6-57,9% (*Рыбаковский, 2008*), он останется больше, чем в 1989 г.

Иными словами, все «великие стройки коммунизма» (а результаты на самом деле очень впечатляющие: за 1920-1980-е годы аграрная страна превратилась в мощную индустриальную державу) были осуществлены гораздо менее значительными людскими ресурсами при трудозатратнейших технологиях. Сегодня, при объективной необходимости перехода к инновационному пути развития экономики, основанному на высоких трудосберегающих технологиях, предстоящее уменьшение количественных характеристик ресурсов для трудовой деятельности, на наш взгляд, не представляет собой серьезного экономического вызова. Особенно при сохраняющихся даже в условиях экономического роста 2000-х годов довольно высоких уровнях и скрытой, и явной безработицы. Уровень общей безработицы в 2000-х годах оценивается в России от 6 до 10% экономически активного на-

селения. Т.е. на рынке труда постоянно имеется достаточно значительный резерв рабочей силы. При переходе к трудосберегающей инновационной экономике он имеет все шансы существенно увеличиться. Кроме того, внешняя миграция из ближнего зарубежья, несмотря на сократившиеся по сравнению с серединой 1990-х годов масштабы, будет по-прежнему поставлять рабочую силу на российский рынок труда. В последние годы объемы ежегодного миграционного прироста населения России оцениваются от 250 до 350 тыс. человек (<http://demoscope.ru/weekly/2013/0541/barom01.php>). И чем лучше будет развиваться экономика России – тем больше будет иммигрантов.

Не стоит сбрасывать со счетов также и огромное количество работающих пенсионеров по возрасту, которые благодаря высокому профессионализму и более скромным требованиям к оплате труда составляют серьезную конкуренцию молодым коллегам. По оценкам специалистов, в России около 30% пенсионеров вынуждены работать, поскольку на одну пенсию не прожить. В северных регионах с льготным возрастом выхода на пенсию, процент работающих пенсионеров еще значительней, и он продолжает увеличиваться. Так, в Республике Коми удельный вес работающих в общей численности трудовых пенсионеров (т.е. пенсионеров по возрасту) увеличился с 30,9% в 2000 г. до 50,5% в 2013 г. (*Информационно-аналитический...*, 2013, с. 25). При этом в начале 2000 г. средний уровень трудовой пенсии в республике составлял чуть больше четверти (26,6%) средней заработной платы в регионе (соответственно, 642,3 и 2417,0 руб.), а к началу 2012 г. он достиг 38,8% заработной платы (соответственно, 11212,0 и 28897,0 руб.), превысив соотношение пенсии и зарплаты в целом по стране (33,3%), которое в 2000 г. было лучше, чем в Коми (36,1% средней зарплаты по экономике) (*Статистический ежегодник...*, 2001; *Статистический ежегодник...*, 2012). Иными словами, процент работающих пенсионеров увеличивается в условиях реального роста пенсии, приближения его размера к средней заработной плате работающих, что является свидетельством того, что у населения третьего возраста есть желание продолжать трудиться и после достижения пенсионного возраста – вне зависимости от размера и покупательной способности пенсии.

К тому же ни в Республике Коми, несмотря на значительное улучшение соотношения пенсии со средней заработной платой, ни по стране в целом уровень пенсионного обеспечения пожилых людей пока не достигает уровня, рекомендованного в экономически развитых странах. По нормативам Европейского Союза, например, пенсия по

возрасту не может быть менее 40% от средней зарплаты простого рабочего. А в течение 2012 г. соотношение пенсии и зарплаты в Коми вновь несколько ухудшилось – на начало 2013 г. средняя пенсия составила 36,4% средней заработной платы в регионе (соответственно, 12378,0 и 33971,0 руб.) (*Информационно-аналитический...*, 2013). Т.е. сохраняется и экономический стимул продолжения трудовой деятельности в пенсионном возрасте.

При этом даже с такой пенсией, по оценкам специалистов, до 50% пенсионного обеспечения населения не покрывается Пенсионным фондом. А в условиях повышения темпов постарения ситуация с пенсионным обеспечением будет только усугубляться. Как известно, в России самый низкий в мире пенсионный возраст, установленный еще в 1932 г. Россияне начинают получать пенсию на 5-10 лет раньше, чем их сверстники из промышленно развитых стран с высокой производительностью труда и значительными пенсионными отчислениями. В некоторых из них в настоящее время проводится реформирование пенсионной системы в сторону дальнейшего повышения пенсионного возраста. На наш взгляд, пенсионная реформа с повышением пенсионного возраста при всей ее непопулярности будет осуществлена в России уже в ближайшее десятилетие. А пока, согласно одобренному Госдумой 23 декабря 2013 г. в третьем, окончательном, чтении пакета законопроектов пенсионной реформы, которая устанавливает новый порядок начисления пенсий, с 2015 г. вводятся механизмы стимулирования позднего выхода на пенсию: увеличение ее размера в результате продолжения трудовой деятельности после достижения пенсионного возраста, – которое вполне можно интерпретировать как скрытое повышение пенсионного возраста. Это позволит в значительной степени смягчить негативные экономические последствия постарения населения.

Кроме того, объявленный в стране курс на модернизацию экономики неразрывно связан с необходимостью роста производительности труда. По оценкам специалистов, для того, чтобы Россия полноправно стала членом Большой восьмерки и не потеряла позиций в пятерке самых быстроразвивающихся стран, производительность труда в российской экономике к 2030 г. должна увеличиться в 3,6-4,1 раза (*Суслицын, 2010, с. 8*). При этом подчеркивается, что сокращение количественных возможностей роста предложения труда не перекроется повышением производительности труда, индуцируемым ростом капитала. Однако изменение трудового потенциала страны далеко не всегда связано с изменением численности трудоспособного населения. Даже при ста-

бильной и сокращающейся численности трудовых ресурсов может происходить увеличение трудового потенциала путем наращивания качественных характеристик: роста образовательного и профессионального уровня, улучшения состояния здоровья, развития физической дееспособности населения, роста культурного уровня и др. Кроме того, повышенная эффективность модернизации устаревшего производственного аппарата, которая будет производиться в стране в ближайшие годы в рамках провозглашенного государством курса, может обеспечить повышенные темпы роста российской экономики (*Суслицын, 2010, с. 9-10*). Таким образом, ускорение темпов постарения населения России в экономическом плане не представляет собой столь серьезной угрозы, как это традиционно принято считать.

2.2. Уровень жизни населения третьего возраста

Более важное значение имеют социально-экономические аспекты демографического старения, особенно для нашей страны, характеризующейся не очень высоким уровнем жизни населения в целом. Задача борьбы с бедностью, более двадцати лет со всей остротой стоящая в России на повестке дня, несмотря на заметное увеличение среднего размера пенсии, по-прежнему весьма актуальна в отношении пожилых людей. При этом безусловно, что гарантия высокого жизненного стандарта людей, многолетним трудом создававших богатство страны – это первоочередная задача социального государства. Как уже указывалось, мировые исследования по проблемам демографического старения сосредоточены, прежде всего, на направлениях улучшения жизни пожилых людей. Выработанный в 2002 г. в Мадриде Международный план действий по вопросам старения сфокусирован на трех приоритетных направлениях: пожилые люди и развитие общества; укрепление здоровья и благосостояния пожилых людей; создание удобной и благоприятной среды для их проживания (*Доклад второй Всемирной Ассамблеи..., 2002*). Российские исследования, посвященные вопросам постарения населения, общественное мнение и практика в отношении пожилых людей также должны концентрироваться на этих направлениях.

Следует отметить, что по размеру пенсий Россия является лидером на постсоветском пространстве. В абсолютных цифрах нашим показателям соответствует только Прибалтика, однако значительно более дорогая «коммуналка» оставляет прибалтийским пенсионерам гораздо меньше денег на жизнь, чем они могли бы сохранить в России. К

настоящему времени в целом можно констатировать успешное преодоление в стране катастрофы пенсионного обеспечения 1990-х годов. За 2000-2013 гг. разрыв в размере российских пенсий с пенсиями в промышленно развитых странах удалось сократить от чудовищных 50 раз до вполне пристойных 2-4 раз, даже без учета разного уровня цен. Средние пенсии в 2000-х годах растут в России в два раза быстрее средней инфляции потребительских цен. При этом до 2010 г. рост пенсий шел сильно опережающими темпами, в последние годы он несколько замедлился, но продолжает оставаться выше инфляции.

В северных регионах страны средний размер трудовой пенсии (включая пенсии за выслугу лет) превышает общероссийский уровень, причем в 2000-х годах это превышение нарастает. Так, в Республике Коми с начала 2000 г. по начало 2013 г. размер пенсии по возрасту увеличился в 19,3 раза (с 642,3 до 12378,0 руб.), в то время как по России в целом – в 17,8 раз (с 549,2 до 9790,0 руб.). Если на 1 января 2000 г. средний размер трудовой пенсии в Коми был выше общероссийского уровня на 17,0%, то на 1 января 2013 г. он выше уже более чем на четверть: на 26,4%. (*Информационно-аналитический...*, 2013; *Официальный сайт Росстата; Социальное положение...*, 2003; *Статистический ежегодник...*, 2001; *Статистический ежегодник...*, 2012).

Как уже отмечалось в предыдущем разделе, средний размер трудовой пенсии и в Республике Коми, и по России в целом постепенно приближается к 40% средней заработной платы по экономике. Важной базой для сравнения является также прожиточный минимум пенсионера. Как известно, величина прожиточного минимума ежеквартально устанавливается в целом по стране Правительством Российской Федерации, а в регионах – в порядке, установленном законами субъектов федерации. Она устанавливается как в расчете на душу населения, так и отдельно для детей, населения трудоспособного возраста и пенсионеров, и представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины соответствующих социально-демографических групп населения, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы. Это важный индикатор как для сравнительных оценок уровня жизни населения, так и для оказания государственной социальной помощи малоимущим гражданам.

В первом квартале 2000 г. средний размер трудовой пенсии в Республике Коми превышал размер прожиточного минимума, уста-

новленного для пенсионеров региона, на 4,0% (642,3 руб. и 617,5 руб., соответственно). В среднем по России пенсия в это время была на 35,5% ниже прожиточного минимума. На начало 2013 г. средняя пенсия по возрасту превосходит в Коми прожиточный минимум пенсионера на 87,4% (12378,0 и 6605,0 руб., соответственно), по России – на 68,0% (9790,0 и 5828,0 руб., соответственно). Однако, несмотря на то, что средняя пенсия по возрасту превышает в республике прожиточный минимум почти на 90%, более половины пенсионеров по возрасту (126,1 тыс. человек) в 2013 г. продолжают трудовую деятельность. Это почти в два раза (на 90,5%) больше, чем в 2000 г., когда пенсия едва превышала прожиточный минимум пенсионера (*Информационно-аналитический..., 2013; Официальный сайт Росстата; Социальное положение..., 2003; Статистический ежегодник..., 2001; Статистический ежегодник..., 2012*).

Таким образом, динамика всех статистических показателей: средний размер пенсии, его соотношение со средней заработной платой по экономике и величиной прожиточного минимума пенсионера – свидетельствует о повышении в 2000-х годах уровня жизни пенсионеров по возрасту. Одновременно с этим наблюдается увеличение доли работающих пенсионеров. С одной стороны, это можно интерпретировать как следствие возрастания потребностей в условиях улучшения условий жизни. А с другой стороны, это может быть результатом активизации населения третьего возраста, отражением его желания полнее реализовать свой ресурсный потенциал.

С целью исследования уровня жизни, социального самочувствия и ресурсного потенциала пожилых людей в 2013 г. нами было проведено социологическое обследование «Проблемы третьего возраста», охватившее все муниципальные образования Республики Коми по квотированной выборке. Всего было опрошено 932 человека в возрасте 55 лет и старше, поскольку в Коми, как в северном регионе, установлен льготный возраст выхода на пенсию, и в 55 лет практически все граждане уже имеют право на пенсионное обеспечение.

57,2% респондентов относятся к возрасту 55-64 лет, 24,9% – к возрасту 65-74 лет, 13,9% – 75-84 лет и 4,0% (39 человек) – старше 85 лет (рис. 1). Это практически полностью совпадает с возрастной структурой населения старших возрастов. По переписи 2010 г., соответственно, 57,9%, 25,7%, 14,0% и 2,4% населения Республики Коми старше 55 лет относятся к выделенным возрастным группам (*Численность..., 2012*).

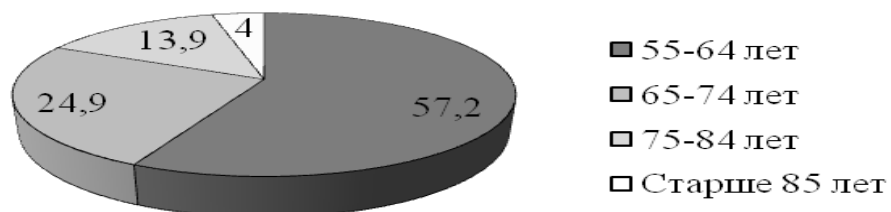

Рис. 1. Распределение участников обследования «Проблемы третьего возраста» по возрасту, %

Три четверти опрошенных (75,2%) – женщины, 24,8% – мужчины (рис. 2). Безусловно, это не совсем соответствует половым пропорциям генеральной совокупности: женщины в Коми составляют 63,5% населения старше 55 лет, мужчины – 36,5%. Однако, учитывая значительную трудность получения социологической информации от мужчин, 231 опрошенный в ходе обследования мужчина – это вполне приемлемый уровень.

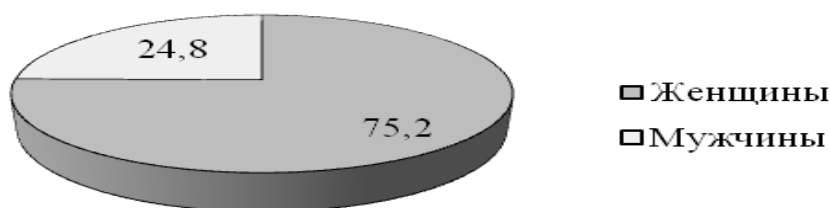

Рис. 2. Распределение участников обследования «Проблемы третьего возраста» по полу, %

В выборке оказалась несколько превышенной доля сельского населения: 68,3% респондентов проживают в городской местности (60,8% были опрошены в городах, 7,5% в поселках городского типа), 31,7% – в сельской (20,4% в селах, 11,3% в сельских поселках) (рис. 3). В целом по Республике Коми горожан в составе населения старше 55 лет – 74,6%, сельских жителей – 25,4%. Повышенный процент селян в выборочной совокупности оказался обусловленным тем, что часть опрошенных в городской местности пенсионеров позиционировали себя в анкетах сельскими жителями, поскольку они прописаны в своих деревенских домах, в которых проводят в основном весенне-летний период. В то же время большую часть года эти сельские пенсионеры проживают со своими взрослыми детьми в условиях городской местности. Поэтому некоторое превышение в выборке доли сельского населения можно считать непринципиальным.

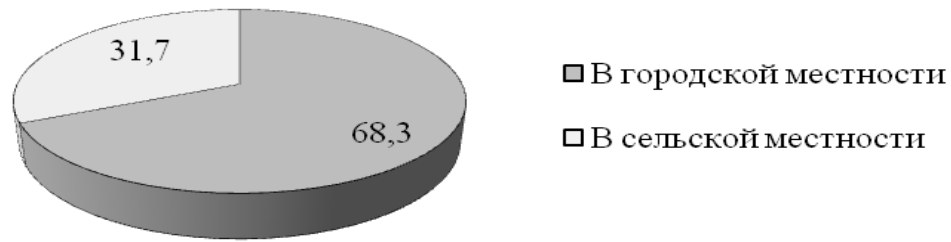

Рис. 3. Распределение участников обследования «Проблемы третьего возраста» по месту проживания, %

По уровню образования респонденты распределились следующим образом: высшее профессиональное образование у 20,5% опрошенных, среднее специальное (техникум) – у 44,5%, начальное профессиональное (ПТУ) – у 18,9%, у 15,9% опрошенных пожилых людей профессионального образования нет (рис. 4). По переписи населения 2010 г., в Республике Коми 28,6% населения старше трудоспособного возраста имеют высшее и послевузовское образование, 45,7% – среднее профессиональное, 4,8% – начальное профессиональное образование, на все виды общего образования приходится 21,0% лиц пенсионных возрастов (*Состояние в браке...*, 2012). Т.е. выборка оказалась несколько сдвинутой в пользу квалифицированных рабочих за счет специалистов с высшим образованием и лиц без профессионального образования.

Рис. 4. Распределение участников обследования «Проблемы третьего возраста» по уровню образования, %

Подавляющее большинство участников обследования имеют или имели семью: 47,6% опрошенных состоят в браке (зарегистрированном или гражданском) на момент опроса (42,4% среди женщин, 63,6% – среди мужчин). 35,0% респондентов являются вдовцами (вдовами): 40,5% женщин и 18,2% мужчин. 12,1% – разведены (11,5% и 13,9% среди женщин и мужчин, соответственно). 5,3% опрошенных никогда

не состояли в браке (5,6% женщин и 4,3% мужчин) (рис. 5). Соответствующие цифры по населению старше трудоспособного возраста по переписи 2010 г. составляют в республике: 47,9%, 37,3%, 10,6% и 4,2% (*Состояние в браке...*, 2012). Т.е. выборка по семейной структуре очень близка с генеральной совокупностью. С возрастом процент состоящих в браке и разведенных среди опрошенных закономерно снижается, доля вдов (вдовцов) увеличивается.

Рис. 5. Распределение участников обследования «Проблемы третьего возраста» по семейному положению, %

Таким образом, в целом выборка оказалась достаточно удачной. Сильного рассогласования массива опрошенных с генеральной совокупностью населения Республики Коми старше 55 лет нет. Поэтому результаты анализа обследования, с учетом при его проведении некоторых особенностей выборки (повышенного процента женщин, сельских жителей и лиц с начальным профессиональным образованием), можно считать вполне репрезентативными.

Прежде всего, следует отметить, что обследование продемонстрировало весьма оптимистичный в целом настрой у населения старшего возраста. Практически по всем группам вопросов преобладают средние или позитивные ответы. Даже в субъективной оценке уровня своих доходов, вопреки сложившимся стереотипам, что пенсионеры живут в крайней нищете и все время жалуются на нехватку средств, преобладает вариант «Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов, одежды» – так считают 54,4% респондентов (табл. 11). Более четверти опрошенных (26,3%) ответили, что денег хватает только на покупку продуктов питания, а 4,7% – что их не хватает даже на продукты питания. В то же время 11,3% людей пенсионного возраста отметили, что доходы позволяют им ни в чем себе не отказывать. В варианте «Другое», в который вписали свои ответы 3,2% опрошенных (30 человек), преобладают ответы ближе к вариантам «Денег хватает только на покупку продуктов питания» (с примечанием, что их хватает

еще и на коммунальные расходы или на лекарства) и «Денег не хватает даже на продукты питания». Но шесть ответов в городской местности можно отнести к варианту «Денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать».

Таким образом, почти 12% опрошенных лиц пожилого возраста оценивают уровень доходов как достаточный, чтобы ни в чем себе не отказывать. Около 55% – как приемлемый («Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов, одежды»). Но практически третья часть пенсионеров оценивают свои доходы на уровне физиологического существования: только на продукты питания, и то с трудом.

Таблица 11

*Распределение ответов на вопрос
«Как Вы оцениваете уровень Ваших доходов?»*

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)
Денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	11,3
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов, одежды	54,4
Денег хватает только на покупку продуктов питания	26,3
Денег не хватает даже на продукты питания	4,7
Другое	3,2
Нет ответа	0,1
Всего	100,0

Хуже всего субъективные оценки уровня своих доходов у людей в возрасте от 65 до 80 лет, и особенно в группе 70-74 лет. В более молодых возрастах, очевидно, значительную позитивную роль играет наличие работы и доходов от нее, в старших – снижение потребностей. А после 80 лет – также и увеличение размера пенсии: согласно закону «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (Федеральный закон, 2001), при достижении гражданином России 80 лет в автоматическом порядке производится перерасчет пенсии, и его фиксированный базовый размер увеличивается в два раза.

Тесная связь удовлетворенности пенсионеров своими доходами прослеживается с уровнем их образования. Как достаточные и приемлемые оценивают свои доходы 75% опрошенных пожилых людей с высшим профессиональным образованием и 68% людей со средним специальным образованием, что, безусловно, связано с их высокой востребованностью в экономике. У людей с начальным профессиональным образованием и без профессионального образования удовлетворенность доходами на уровне, ниже среднего по массиву: 59 и 56%, соответственно. Несколько более высокий процент удовлетворенных

уровнем своих доходов в городах (67%), чем в сельской местности (63%). Примерно такая же разница между мужчинами (среди которых 69% отметили достаточный и приемлемый уровень доходов) и женщинами (65%). Но эти различия непринципиальны, они практически в пределах статистической погрешности социологических измерений.

Почти пятая часть респондентов (19,5%) на вопрос о дополнительных доходах отметила «Ничего, кроме пенсии» (табл. 12), хотя всем пенсионерам положены те или иные льготы от государства: по меньшей мере, полное освобождение от налогов с пенсии. Государственные льготы являются самым распространенным вариантом ответа на вопрос о дополнительных доходах, однако их отметили только 38,1% опрошенных. Совершенно очевидно, что некоторые из льгот, например, налоговые, не расцениваются пенсионерами в качестве дохода. Скорее всего, в этом вопросе участниками опроса учитывались только социальные доплаты к пенсии, субсидии на оплату ЖКУ и льготы ветеранам труда, которые ежемесячно поступают непосредственно на личный счет пенсионера.

Таблица 12

*Распределение ответов на вопрос
«Имеете ли Вы дополнительные источники дохода, кроме пенсии?»*

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)
Ничего, кроме пенсии	19,5
Льготы от государства	38,1
Зарплата	33,9
Подработки время от времени	6,4
Помощь детей	14,8
Сбережения, проценты от банковского вклада	4,0
Проценты от акций, ценных бумаг	1,0
Доходы от аренды недвижимости	0,5
Помощь благотворительных организаций	0,6
Другое	2,7
Всего	121,5

Зарплату в вопросе о дополнительных доходах отметили около трети респондентов (33,9%). Еще 6,4% опрошенных отметили подработки время от времени. Т.е. более 40% опрошенных нами людей пенсионного возраста имеют доходы от трудовой деятельности. Безусловно, эти ответы очень сильно коррелируют с возрастом. В группе 55-59 лет работают почти 70% опрошенных: более 60% отметили зарплату, около 9% – подработки время от времени. В возрасте 60-64 года – эти виды дополнительных доходов имеют примерно 45% опрошенных (соответственно, 35 и 10%), в возрасте 65-69 лет – около 35% (соответ-

ственно, 28 и 7%). И даже в возрасте 70-74 года продолжают работать почти 15% респондентов: причем 12% получают стабильную зарплату, а 3% подрабатывают время от времени.

Такая же четкая связь наличия трудовых дополнительных доходов прослеживается с уровнем образования опрошенных людей пенсионного возраста. Работают две трети (66,5%) пенсионеров с высшим профессиональным образованием (55% среди них отметили, что получают зарплату, а 11,5% работают время от времени) и 44% пенсионеров со средним профессиональным образованием (соответственно, 38 и 6%). Среди опрошенных пожилых людей с начальным профессиональным образованием работающих оказалось не более 27% (20 и 7%, соответственно), а среди пенсионеров без профессионального образования – всего 14% (11 и 3%).

В два раза чаще стабильную работу имеют городские пенсионеры (40% против 20 на селе), что также весьма закономерно, как и тесная связь занятости с возрастом и образованием. Но временные подработки в городе и селе распространены практически одинаково (по 6,5% опрошенных). Мужчины чаще женщин отмечают трудовые виды дополнительных доходов. Но разница не очень существенная. Причем по стабильной работе ее практически нет: зарплату отметили 33,8% женщин и 34,2% мужчин. А вот подработки у мужчин распространены в два раза чаще: 10% против 5% у женщин.

Помощь детей в качестве дохода оценили 14,8% опрошенных пожилых людей. Очевидно, в этом случае речь идет о достаточно систематической материальной поддержке со стороны младших родственников. Заметно более распространенной она становится после 70 лет: в старших возрастах этот вид дополнительных доходов отметили 20-27% респондентов. Сбережения, проценты от банковских вкладов, акций, ценных бумаг, а также доходы от аренды недвижимости в совокупности указали только 5,5% опрошенных. Реально эта цифра может быть еще меньше (в районе 4%), поскольку вопрос о дополнительных доходах предполагает совместимость альтернативных вариантов ответов, и один и тот же пожилой человек мог отметить все три варианта ответов, связанных с наличием к старости некоего материального запаса в виде денежных накоплений или недвижимости. 0,6% опрошенных получают помощь от благотворительных организаций. В варианте «Другое» 2,7% участников опроса указали доходы от личного подсобного хозяйства (и в сельской, и в городской местности), донорство, помощь родственников, доход от продажи вязаных изделий, доход от своего бизнеса, дотации с последнего места работы, а также

отраслевые надбавки к пенсии и участие в негосударственном пенсионном фонде.

Как уже было отмечено, обследование показало, что примерно у третьей части пенсионеров доходов хватает только на продукты питания, и то с трудом. Недостаточный в целом уровень материального обеспечения пенсионеров выявил и вопрос «Напишите, пожалуйста, какие проблемы больше всего волнуют лично Вас», который был поставлен в анкете в открытой форме. Безусловно, открытая формулировка вопроса, с одной стороны, имеет следствием значительный процент неответивших. Так, в нашем обследовании на этот вопрос ответило меньше половины респондентов (48,7%: 454 человека из 932). Но с другой стороны, ответы, полученные на открытые вопросы, свободные от подсказок интервьюера, требующие от опрашиваемого не просто выбрать какой-то готовый вариант и обвести его кружочком, а подумать и самому сформулировать свое мнение, позволяют более четко очертить круг проблем, который действительно волнует участников обследования. Все полученные на этот вопрос ответы были сгруппированы в 11 групп плюс «Другое» и проранжированы по частоте упоминания в табл. 13.

Как видим, ответы, связанные с недостаточным уровнем доходов, наряду с проблемами здоровья, являются самыми распространенными, самыми волнующими людей старшего возраста. 35% ответивших на этот вопрос (это составляет 17% всего массива) в той или иной форме отметили материальные трудности, и еще 14% ответивших (7% всего массива) отметили дороговизну жизни (высокие цены на продукты, услуги ЖКХ, лекарства). Эти два ответа при кодировке учитывались как несовместимые альтернативы. Соответственно, почти для четверти всех опрошенных пенсионеров (24%) материальные трудности и дороговизна стоят настолько остро, что они формулируют это в открытом вопросе о главной личной проблеме.

В целом на этот открытый вопрос наиболее активно отвечали пенсионеры от 70 до 80 лет. Но материальные проблемы больше всего волнуют молодых пенсионеров. В группе до 60 лет их отметили 57% ответивших на этот вопрос, в группах от 60 до 75 лет – 48-49%, в более старших возрастах – 27-37%. Между мужчинами и женщинами разницы практически нет (49,5% и 49,0% ответивших), разве что женщины активнее отвечали на этот вопрос, и, если перевести цифры на весь массив опрошенных женщин и мужчин, то получается, что материальные трудности и дороговизна жизни остро волнуют четверть участвовавших в обследовании женщин и пятую часть мужчин. То же

самое можно сказать о разнице между городом и селом. Она крайне незначительна: материальные проблемы и дороговизну жизни отметили 48,5% ответивших на вопрос о главных личных проблемах в городской местности и 50,3% – в сельской. При переводе на всех опрошенных в городской и сельской местности получаем 23 и 26%, соответственно. Менее других материальные проблемы волнуют пенсионеров с высшим профессиональным образованием и без профессионального образования.

Таблица 13

Распределение ответов на вопрос «Напишите, пожалуйста, какие проблемы больше всего волнуют лично Вас»

Варианты ответов	Валидный % (от количества ответивших: 454 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)
Материальные трудности	35,0	17,1
Проблемы здоровья	21,8	10,6
Высокие цены на продукты, услуги ЖКХ, лекарства	14,1	6,9
Нестабильность ситуации, неуверенность в завтрашнем дне, общественные проблемы, алкоголизм, безработица, наркомания	13,7	6,7
Будущее детей и внуков	12,1	5,9
Улучшение социального и медицинского обслуживания	11,7	5,7
Недостаток внимания к пожилым, в том числе со стороны государства	9,7	4,7
Улучшение жилищных условий	5,5	2,7
Недостаточные возможности получения путевок на санаторно-курортное лечение	3,8	1,8
Качество дорог	1,3	0,6
Государство и местная власть должны уделять больше внимания селу и его жителям	1,1	0,5
Другое	8,8	4,3
Всего	138,6	67,5
Нет ответа	-	51,3

Учитывая особенности нашего выборочного массива (повышенный процент лиц с начальным профессиональным образованием, сельского населения и женщин, а также меньший по сравнению с генеральной совокупностью процент работающих пенсионеров в выборке), можно предположить, что в целом оценка пенсионерами Республики Коми уровня своих доходов является еще более позитивной, чем показали результаты обследования, в котором около двух третей респондентов оценили уровень доходов как достаточный и приемлемый. А

материальные проблемы и дороговизну жизни в качестве главной личной проблемы, наоборот, расценивает меньший выявленного уровня (24% опрошенных) процент людей пенсионного возраста. Таким образом, несмотря на не очень значительный размер пенсии, не достигающий пока уровня, рекомендованного в экономически развитых странах, люди пожилого возраста в среднем чувствуют себя далеко не такими бедными, как это зачастую принято считать.

2.3. Ресурсный потенциал и продолжение трудовой жизни в пожилом возрасте

Как было показано в предыдущем разделе, более 66% опрошенных лиц пожилого возраста оценивают уровень своих доходов как достаточный и приемлемый. Безусловно, высокий процент позитивных оценок размера доходов связан с тем, что уровень потребностей у людей старшего возраста, как правило, ниже, чем у молодежи. А у современных российских пенсионеров, прошедших через «лихие 90-е», сформировался вообще очень скромный уровень потребностей. Но во многом это обусловлено и тем, что достаточно значительная часть пенсионеров продолжает свою трудовую деятельность.

Этой темы отчасти мы уже коснулись при анализе вопроса о наличии у опрашиваемых дополнительных доходов. Трудовые дополнительные доходы указали 40,3% участников опроса: 33,9% отметили зарплату и 6,4% – подработки время от времени. На прямой вопрос «Работаете ли Вы в настоящее время?» положительно ответили 35,5% респондентов. На вопрос, сформулированный более детально, с конкретизацией характера занятости, ответило чуть больше людей: 36,4% опрошенных. Очевидно, в прямом вопросе оказались неуказанными случаи работы на дому и в приусадебном товарном хозяйстве, которые люди зачастую не склонны «без подсказки» оценивать в качестве работы. Соответственно, последняя цифра верней отражает уровень занятости участников опроса. Напомним, что, по данным статистики, в 2013 г. в Республике Коми работают 50,5% пенсионеров. Более низкий уровень занятости массива опрошенных отчасти можно объяснить тем, что в выборку не вошли женщины 50-54 лет, характеризующиеся очень высокой занятостью, отчасти пониженным уровнем образования выборки. Но, в любом случае, это обстоятельство следует учитывать при интерпретации результатов исследования.

Большинство работающих в пенсионном возрасте заняты полную трудовую неделю по прежнему месту работы: 63% работающих

респондентов, что составляет 23% всех опрошенных (табл. 14). Еще 7,4% работающих пенсионеров (2,6% респондентов) трудятся на прежнем месте в рамках частичной занятости. Т.е. около 70% экономически активных участников опроса (или более четверти всех опрошенных) работают на своих прежних рабочих местах. Почти 16% работающих респондентов (6% всех опрошенных) заняты полную трудовую неделю на работе, куда обычно может устроиться пенсионер (вахтер, сторож, уборщица, гардеробщица и пр.), еще 5,3% работающих (2% респондентов) трудятся на такой работе на часть ставки. 2,7% работающих лиц старше 55 лет (1% всех опрошенных) являются владельцами собственного бизнеса. 5,6% занятых пенсионеров (2% респондентов) ответили, что работают на дому, занимаются сетевым маркетингом, время от времени подрабатывают, работают вахтовым способом, но некоторые из них трудятся и по прежней специальности в другой организации: как на полную ставку, так и на часть.

Таблица 14

*Распределение ответов на вопрос
«Если Вы работаете, то как Вы можете охарактеризовать
свою трудовую деятельность?»*

Варианты ответов	Валидный % (от количества работающих: 339 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)
Работаю полную трудовую неделю по прежнему месту работы	63,1	23,0
Работаю на часть ставки (несколько дней) по прежнему месту работы	7,4	2,6
Работаю полную трудовую неделю на работе, куда обычно может устроиться пенсионер (вахтер, сторож, уборщица, гардеробщица и пр.)	15,9	5,8
Работаю на часть ставки (несколько дней) на работе, куда обычно может устроиться пенсионер (вахтер, сторож, уборщица, гардеробщица и пр.)	5,3	2,0
Работаю на себя (у меня свой бизнес)	2,7	1,0
Работаю на дому	0,9	0,3
Занимаюсь сетевым маркетингом (распространение продукции)	0,3	0,1
Другое	4,4	1,6
Всего	100,0	36,4

С возрастом процент занятых пенсионеров, безусловно, убывает. Среди участников опроса моложе 60 лет работают более 63%, причем почти три четверти из них (73%) заняты полную рабочую неделю по прежнему месту. В следующей пятилетней возрастной группе 60-64

лет трудятся 37% респондентов, из которых в рамках полной занятости на прежнем месте работают немногим более половины (56%). В группе 65-69 лет трудятся 30% опрошенных, из них на прежнем рабочем месте на полную ставку заняты уже меньше половины (42%). В возрасте 70-74 лет работают 14% респондентов, менее трети которых (31%) трудятся на прежнем месте полный рабочий день.

Как видим, с возрастом снижается не только процент работающих пенсионеров, что закономерно, но в их составе сокращается доля занятых по прежнему месту работы, т.е. пожилые люди постепенно вытесняются со своих рабочих мест. Это безусловное свидетельство существования возрастной дискриминации лиц старшего возраста со стороны работодателей. По утверждению А.Г. Левинсона, для приема на хорошую работу нынешними российскими работодателями введен ценз в 35-40 лет, который отражает факт изменения у человека в силу возраста неких психофизиологических качеств: снижение подвижности психики, гибкости, физической силы, работоспособности, повышение утомляемости и проч. (*Левинсон, 2011*). Из-за этого в старших возрастных группах преобладают более простые формы занятости, как правило, сопровождаемые частичным наймом.

Такая же четкая зависимость занятости пенсионеров прослеживается от уровня их образования. Тот или иной вид трудовой деятельности отметили 59% пожилых людей с высшим образованием. Причем подавляющее большинство из них (84%) трудятся на прежнем рабочем месте: 75% на полную ставку, 9% – на часть. Среди пенсионеров со средним специальным образованием работают 41%, из которых 68% заняты на прежней работе (соответственно, 61 и 7% на полную ставку и на часть). С начальным профессиональным образованием работают 23% пожилых людей. Среди пенсионеров без профессионального образования – только 11%. Доли занятых на прежних рабочих местах у этих категорий работающих пенсионеров также заметно ниже. Отчасти, конечно, это связано с тем, что более высоким уровнем образования характеризуются молодые возрастные группы массива.

Сильно различается уровень занятости людей третьего возраста по типу населенных пунктов. В городской местности работает 42% пенсионеров, в сельской – лишь 25%. Эта разница также во многом обусловлена более высокими возможностями городских жителей трудиться по прежнему месту работы. 65% работающих горожан пенсионного возраста заняты на прежней работе на полную ставку и 7% – на часть. В сельской местности соответствующие цифры составляют 55% и 9,5%. В условиях нехватки рабочих мест на селе пожилые люди ак-

тивней «выпроваживаются» на пенсию, в лучшем случае переводятся на неполную занятость. Ниже здесь и возможность найти работу, на которую в городе обычно устраиваются пенсионеры (сторож, уборщица, дворник и пр.): в сельской местности такие рабочие места заполняются в основном населением трудоспособного возраста.

У мужчин и женщин уровень занятости в пенсионном возрасте практически одинаков (35,9% и 35,5%, соответственно). Но женщины гораздо чаще продолжают трудиться по прежнему месту работы: 75% работающих женщин против 55% работающих мужчин. Особенно значительна разница среди работающих на часть ставки: 8,5% женщин и 3,5% мужчин. Очевидно, что женщины старшего возраста в большей степени стараются держаться прежнего рабочего места, пусть даже с потерей в оплате, в то время как мужчины активней ведут себя в поисках новой работы на текущем рынке труда.

На прямой вопрос о наличии работы 64,5% участников опроса ответили, что не работают. С учетом ответивших на вопрос о характере занятости, эта цифра несколько сокращается – до 63,6%. На вопрос же о причинах незанятости ответили чуть больше 90% из числа неработающих респондентов. Очевидно, для остальных 10% вопрос о причинах незанятости (он был задан в открытой форме с предложением опрашиваемому самому сформулировать ответ) не представляется актуальным: например, из-за возраста. Среди ответивших на этот вопрос подавляющее большинство (почти 65%) также указали на возраст (табл. 15). При этом только треть сославшихся на возраст написали, что он не позволяет им работать. Две трети отметили свое право на пенсионное обеспечение.

30% неработающих участников опроса, ответивших на вопрос о причинах незанятости, сослались на здоровье. На все остальные варианты приходится не более 19% ответов (общая сумма превышает 100%, поскольку многие ответившие на этот вопрос сформулировали по 2-3 причины своей незанятости). Почти в 8% ответов в той или иной форме отмечена нехватка рабочих мест. Такие ответы более распространены в сельской местности. Там же чаще встречаются ссылки на очень низкую оплату труда, при которой пенсия вполне является альтернативой зарплате, и на большое количество работы по хозяйству, а также варианты ответов, которые можно трактовать как случаи дискриминации по возрасту: «культурно попросили уйти с работы», «в сельской местности нет свободных вакансий для лиц после 60 лет», «не берут из-за возраста», «для стариков нет работы на селе», «нет работы на селе для пенсионера», «до города ездить далеко, а на селе не

берут на работу из-за возраста», «ушла на пенсию по собственному желанию в 51 год, уступив место молодому специалисту» и пр. Очевидно, что дискриминация по возрасту в трудовой сфере связана, прежде всего, с недостатком рабочих мест. Порядка 3,5% неработающих пенсионеров, ответивших на вопрос о причинах незанятости, отметили уход за детьми и больными родственниками. Около 2,5% – работу по дому, огороду, в подсобном хозяйстве. И, наконец, более 5% ответивших отметили отсутствие желания работать.

Таблица 15

*Распределение ответов на вопрос
«Если Вы уже не работаете, напишите, почему»*

Варианты ответов	Валидный % (от количества ответивших: 538 чел.)
На пенсии по возрасту	42,8
Возраст не позволяет работать	22,1
Не могу работать по состоянию здоровья	30,1
Нет мест или работы для трудоустройства	6,3
Сокращение или ликвидация предприятия	1,5
Помогаю детям в воспитании внуков	2,6
Ухаживаю за больными, престарелыми родственниками	0,7
Работаю по дому, на огороде	2,0
Занимаюсь подсобным хозяйством	0,4
Нет желания	5,2
Всего	113,7

Информацию о занятости в пенсионном возрасте и отношении пожилых людей к работе предоставляет еще один вопрос обследования: «А хотели бы Вы сейчас, будучи на пенсии, еще поработать?». Он был адресован всем участникам опроса – соответственно, в нем был предусмотрен вариант ответа «Я и так работаю». Только 23,3% респондентов выбрали этот вариант (табл. 16). Напомним, что на прямой вопрос «Работаете ли Вы в настоящее время?» утвердительно ответили 35,7% опрошенных, на вопрос о характере своей занятости ответы дали 36,4% респондентов, а наличие дополнительного трудового дохода указали 40,3% участников обследования (33,9% из которых отметили регулярную зарплату, 6,4% – подработки время от времени).

Подавляющее большинство ответивших «Я и так работаю» (72%) заняты на прежнем рабочем месте, еще 18% работают полную трудовую неделю на работе, куда может устроиться пенсионер. Иными словами, в качестве полноценной занятости люди пенсионного возраста склонны оценивать, главным образом, работу по прежнему месту трудовой деятельности и работу в другом месте, но на полную

ставку, т.е. стабильную занятость. А всякую другую работу, даже несмотря на то, что она приносит доход, они расценивают не только как временную и ситуативную, которую они готовы поменять на другую, но и как вынужденную: только ради приработка.

Таблица 16

*Распределение ответов на вопрос
«А хотели бы Вы сейчас, будучи на пенсии, еще поработать?»*

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)
Да	24,3
Нет	52,4
И так работаю	23,3
Нет ответа	0,1
Всего	100,0

24,3% респондентов на вопрос «А хотели бы Вы сейчас, будучи на пенсии, еще поработать?» ответили утвердительно. Больше половины из них, заметим, в момент опроса имели работу – следовательно, они были не прочь ее поменять, найти лучшее рабочее место. Другая половина (11,2%) – это неработающие, которые хотели бы устроиться на работу. Т.е. трудовой потенциал людей пенсионного возраста используется далеко не полностью: резерв составляет не менее 10%.

Однако большинство опрошенных (52,4%) на вопрос «А хотели бы Вы сейчас, будучи на пенсии, еще поработать?» ответили отрицательно. Т.е. свыше половины людей старше 55 лет считают, что уже заслужили право на отдых. Безусловно, распространенность этого варианта ответа очень тесно связана с возрастом. Если до 60 лет лишь чуть больше четверти опрошенных не имеют желания продолжать работать, то в следующей возрастной группе 60-64 года – уже почти половина (45%). В группе 65-69 лет – больше половины (55%) опрошенных предпочитают больше не работать, в группе 70-74 года – свыше 80%, в группах старше 75 лет – более 90-95%. Таким образом, стремление продолжать работу преобладает примерно до 65 лет. В старших возрастах большая часть опрошенных уже предпочитает заслуженный отдых.

Такая же тесная связь отсутствия желания продолжать работу в пенсионном возрасте прослеживается с уровнем образования респондентов, который определяет характер занятости человека. Чем ниже уровень образования, тем чаще опрашиваемые отмечают, что больше не хотят работать: от 35% среди респондентов с высшим образованием до 77% среди респондентов без профессионального образования. Более распространено стремление отдохнуть, наконец, в пенсионном

возрасте от работы у женщин (54% против 49% у мужчин) и в сельской местности (63% против 47% в городе). Все это вполне закономерно с учетом худших условий труда на рабочих местах, не требующих высокой образовательной подготовки; двойной занятости женщин на работе и дома на протяжении всей трудовой биографии и продолжения ими в пенсионном возрасте выполнения широкого круга домашних работ, а также семейных обязанностей по уходу за внуками и правнуками; высокой занятости сельских жителей в домашнем хозяйстве и нетоварном сельхозпроизводстве, а также в среднем более тяжелых по сравнению с городской местностью условий труда на селе. Иными словами, стремление у людей пожилого возраста продолжать работу связано не только с хорошим состоянием их собственного физического здоровья, но и с благоприятными условиями труда на рабочих местах, на которые они могут претендовать, а также с наличием у них достаточного «свободного времени», чтобы работать без двойной нагрузки.

Неработающим пожилым людям был предложен вопрос «Если Вы не работаете, то как Вы можете охарактеризовать свою занятость?», в котором можно было выбрать несколько вариантов ответов. Наиболее распространенные ответы: «Работаю по дому» (так ответили 46,5% незанятых участников опроса), «Работаю на огороде, на даче» (42,5%) и «Помогаю детям с внуками» (34,2%) (табл. 17). 15,9% неработающих пожилых людей отметили «Делаю разные поделки, шью, вяжу, занимаюсь вышивкой, макраме, бисероплетением и пр.», т.е. они работают руками, что тоже ближе к работе по дому. Иными словами, по меньшей мере, 47% неработающих пенсионеров весьма активны в домашнем хозяйстве.

В то же время общественной работой занимаются только 8,3% незанятых респондентов. Пишут на досуге стихи, воспоминания, рисуют, занимаются иным творческим видом деятельности лишь 2,7% неработающих пожилых людей. 2,4% отметили, что время от времени подрабатывают по своей прежней специальности. Работа в благотворительной или религиозной организации среди опрошенных нами незанятых людей старшего возраста не распространена вообще. Этот вариант ответа, сформулированный в подсказах, указал только один человек. 6,2% неработающих пожилых людей написали свой ответ в варианте «Другое». В основном они также относятся к домашнему хозяйству. Только восемь человек из них вписали варианты, которые можно отнести к форме занятости вне домашнего быта: работа в предвыборной кампании, участие в художественной самодеятельности, по-

сещение клуба «Хозяюшка», хобби, рыбалка, самообразование, освоение компьютера, путешествия. 6,9% неработающих пенсионеров никак не охарактеризовали свою занятость на досуге.

Таблица 17

Распределение ответов на вопрос «Если Вы не работаете, то как Вы можете охарактеризовать свою занятость?»

Варианты ответов	Валидный % (от количества неработающих пенсионеров: 593 чел.)
Работаю по дому	46,5
Работаю на огороде, на даче	42,5
Помогаю детям с внуками	34,2
Делаю разные поделки, шью, вяжу, занимаюсь вышивкой, макраме, бисероплетением и пр.	15,9
Занимаюсь общественной работой	8,3
Занимаюсь творчеством (пишу стихи, воспоминания, рисую и пр.)	2,7
Время от времени подрабатываю по своей прежней специальности	2,4
Работаю в благотворительной, религиозной организации	0,2
Другое	6,2
Нет ответа	6,9
Всего	165,8

Таким образом, неработающие пенсионеры в основном завязаны на семье и домашнем хозяйстве, которым они занимаются весьма энергично. Буквально до 75 лет не менее 45% из них работают не только по дому, но и на даче, в огороде, свыше трети помогают детям с внуками. Самые образованные активней во всем. Более 55% неработающих респондентов с высшим образованием работают по дому, свыше половины – на даче и в огороде, помогают детям с внуками – 44%. Даже изготовлением разного рода поделок занимается почти четверть неработающих пенсионеров с высшим образованием, в то время как со средним специальным – 18%, с начальным – 12%, без образования – 10%. И, наоборот, процент отсутствия ответа на вопрос о занятиях со снижением уровня образования респондентов очень сильно увеличивается: от 1,3% среди неработающих пенсионеров с высшим образованием до 11,4% среди пожилых людей без образования. В домашнем хозяйстве, в изготовлении разного рода поделок женщины проявляют большую активность, чем мужчины. В 2,6 раза чаще они помогают детям с внуками. Намного активней в работе по дому, огороду, воспитанию детей сельские жители. Среди них, так же как и сре-

ди женщин, гораздо меньше не ответивших на этот вопрос: в селе без дела особо не посидишь.

Вне дома в той или иной форме проявляют свою активность на досуге не более 15% неработающих пенсионеров. А реально эта цифра может не превышать 8,3% (поскольку указанный вопрос предполагает совместимость альтернативных вариантов ответа). От возраста этот процент особо не зависит, а вот от образования – очень существенно. Как и в домашних работах, образованные пенсионеры вне дома активней во всем, особенно в общественной деятельности и творчестве. 19% неработающих пенсионеров с высшим образованием отметили занятия общественной работой, 5% – творчеством. Мужчины чаще подрабатывают по прежней специальности и активнее проявляют себя в творческих видах деятельности. Женщины – чаще общественницы. Городские жители намного активней в творчестве, а сельские – в общественной работе и подработках.

Итак, исследование разных аспектов занятости показало, что наиболее сильными детерминантами для трудовой и общественной активности пожилых людей являются возраст и уровень образования. Важное значение для характеристики общего настроения пожилого человека либо на доживание своего века, бесперспективное существование в давно ставшем чужим мире, либо на формирование некоторого вызова, интереса не только к окружению, но и к себе, как активному соучастнику, способному изменяться и понимать изменения других, имеет не только уровень уже имеющегося образования, но также и отношение к получению новых знаний. Реальная готовность к обучению представляет собой один из базовых показателей, отражающих творческий подход к труду (Рогозин, 2012). Поэтому в нашем исследовании мы попытались оценить когнитивные возможности пожилых людей, воспользовавшись методикой, описанной Д.М. Рогозиным в указанной статье. Участникам опроса были предложены два вопроса, затрагивающих тему образования людей старшего возраста. Вопрос общего типа «По Вашему мнению, если говорить в целом, способны или неспособны люди старшего возраста учиться, получать новые знания?» и частный вопрос «А Вы лично хотели бы пройти обучение, получить новые знания, навыки?», имеющий отношение к личным представлениям респондента.

На вопрос о способности людей старшего возраста к обучению свыше половины опрошенных (54,9%) ответили утвердительно, почти треть (32,3%) затруднились дать ответ, и лишь 12,8% отметили, что люди старшего возраста неспособны учиться и получать новые знания

(табл. 18). Безусловно, ответы на этот вопрос значительно коррелируют с возрастом. Большая часть респондентов дает утвердительные ответы лишь в возрастах моложе 70 лет. В самой молодой возрастной группе 55-59 лет 68% респондентов считают, что люди старшего возраста способны учиться и получать новые знания. Гораздо меньше в молодых возрастных группах также и затруднившихся определиться с ответом на этот вопрос: не более 25-26%.

Таблица 18

*Распределение ответов на вопросы
об отношении к образованию в пожилом возрасте*

Вопрос	Группы ответов			Итого
	да	нет	затрудняюсь ответить	
По Вашему мнению, если говорить в целом, способны или неспособны люди старшего возраста учиться, получать новые знания?				
Абсолютное значение	512	119	301	932
%	54,9	12,8	32,3	100,0
А Вы лично хотели бы пройти обучение, получить новые знания, навыки?				
Абсолютное значение	329	387	216	932
%	35,3	41,5	23,2	100,0

Такая же сильная взаимосвязь ответов на вопрос о способности пожилых людей к обучению прослеживается с уровнем образования респондентов. Доля положительных ответов при снижении уровня образования сокращается почти в два с половиной раза: с 75% у опрошенных с высшим образованием до 31% у респондентов без профессионального образования. Заметно выше оценивают способность людей старшего возраста к получению новых знаний городские пенсионеры: 58% положительных ответов против 49% в сельской местности. Между женщинами и мужчинами разница незначительная: утвердительно ответили на этот вопрос 56% женщин и 52% мужчин. Но у женщин несколько больший процент также и отрицательных ответов (соответственно, 13 и 12%). Т.е. они в целом более уверенно оценивают способности людей старшего возраста к обучению и получению новых знаний: женщин, затруднившихся выразить свое мнение по этому вопросу, 31% по сравнению с 36% среди мужчин.

Если на вопрос о способности людей старшего возраста к обучению больше половины респондентов (54,9%) ответили утвердительно, то на вопрос «А Вы лично хотели бы пройти обучение, получить но-

вые знания, навыки?»), который касается непосредственно опрашиваемых, наиболее распространенным ответом оказался отрицательный (41,5%). О своей готовности к обучению и получению новых знаний и навыков заявили только 35,3% участников опроса. В ответах на этот вопрос также прослеживается связь с возрастом, но она не такая однозначная, как в вопросе о способности пожилых людей к обучению, в котором процент утвердительных ответов с увеличением возраста респондентов неуклонно убывает. Здесь убывающий с возрастом тренд также прослеживается (с 54% до 15%). Однако минимальным процентом положительных ответов характеризуется группа 75-79 лет (10%), а в следующих двух возрастных группах этот процент возрастает до 15. Возможно, это объясняется тем, что у людей, доживших до столь солидных возрастов, уровень личного физического и интеллектуального самочувствия выше, чем представление о нем с точки зрения существующих в обществе стереотипов: по исследованиям геронтологов, биологический возраст долгожителей ниже их календарного возраста.

Совершенно однозначна связь ответов на этот вопрос с уровнем образования. Желание лично получить новые знания и навыки снижается с 53% у пожилых людей с высшим образованием до 18% у лиц без профессионального образования. А количество отрицательных ответов со снижением уровня образования возрастает с 29 до 59%. Соответственно, среди наиболее образованных также и минимальный процент не определившихся с вопросом, нужны ли им лично новые знания. Намного больше положительных ответов в городской местности: 39% против 27% в сельской. Почти так же велика разница в желании пройти обучение и получить новые знания у женщин и мужчин: 38% и 29%, соответственно. Т.е. женщины более восприимчивы к получению новых знаний и лучше сохраняют свои когнитивные способности с возрастом.

Столь значительные различия в количестве положительных ответов на вопрос о способности населения старшего возраста получать новые знания (54,9%) и вопрос о желании лично пройти обучение (35,3%) указывают на существенный разрыв между устоявшимися социально одобряемыми представлениями о возможностях пожилых людей и личными ожиданиями и текущими обыденными практиками (Рогозин, 2012). Поэтому интерес представляет также и взаимосвязь этих вопросов между собой. Рогозин Д.М. в своей статье предлагает рассмотреть несколько вариантов ответов, позволяющих построить типологию отношения пожилых людей к обучению (рис. 6).

А Вы лично хотели бы пройти обучение,
получить новые знания, навыки?

		да	нет	затрудняюсь ответить
По Вашему мнению, если говорить в целом, способны или неспособны люди старшего возраста учиться, получать новые знания?	да	глина 30%	керамика 13%	11%
	нет	вода 1%	песок 11%	1%
	затрудняюсь ответить	4%	17%	12%

Рис. 6. Отношение к обучению среди людей старшего возраста

Положительные ответы на вопрос о способностях пожилых людей к обучению и собственной готовности учиться дает группу гибких, восприимчивых к новому людей, не только позитивно смотрящих на мир, но и заявляющих свое намерение поучаствовать в его обновлении. Рогозин Д.М. назвал группу таких людей **глиной** – эластичным материалом, способным принимать любые формы, впитывающим в себя все новое и прогрессивное. В нашем массиве обследованных таких восприимчивых ко всему новому личностей оказалось 30%. Чаще всего это женщины в возрасте до 70 лет с высшим или средним специальным образованием, живущие в городе (табл. 19).

Верящие в способности людей старшего возраста к обучению, но отказывающие себе в таковом, определены Рогозиным Д.М. как **керамика**. Это устойчивые, полностью сформировавшиеся личности, понимающие окружающий мир и свое место в нем. Отказ же от обучения для них мотивирован, скорее, не апатией и невозможностью узнать что-то новое, а отсутствием необходимости в этом, востребованностью уже приобретенных навыков и умений. Таких полностью сформировавшихся личностей в нашем массиве обследованных оказалось 13%. Как правило, это лица с начальным профессиональным об-

разованием в возрасте 70-79 лет, проживающие в сельской местности. По сути, это квалифицированные рабочие, имеющие в руках хорошую востребованную профессию.

Таблица 19

Социально-демографические характеристики людей старшего возраста, сгруппированных по отношению к обучению

Показатели	Распределение по группам, % по строке				Итого ответивших, чел.
	глина	керамика	вода	песок	
Пол					
Женский	56	22	3	19	397
Мужской	49	30	1	21	125
<i>Всего</i>	<i>54</i>	<i>24</i>	<i>2</i>	<i>20</i>	<i>522</i>
Возраст					
55-59 лет	74	17	4	6	197
60-64 лет	50	31	1	18	130
65-69 лет	55	16	3	26	73
70-74 лет	35	42	2	22	55
75-79 лет	20	37	0	43	30
80-84 лет	22	17	0	61	23
85-89 лет	27	0	0	73	11
90 лет и старше	0	67	0	33	3
<i>Всего</i>	<i>54</i>	<i>24</i>	<i>2</i>	<i>20</i>	<i>522</i>
Место жительства					
В городской местности	61	21	2	16	364
В сельской местности	40	30	2	28	158
<i>Всего</i>	<i>54</i>	<i>24</i>	<i>2</i>	<i>20</i>	<i>522</i>
Образование					
Высшее профессиональное	70	23	0	7	131
Среднее специальное	58	22	3	17	236
Начальное профессиональное	40	31	4	25	83
Профессионального образования нет	29	22	3	46	72
<i>Всего</i>	<i>54</i>	<i>24</i>	<i>2</i>	<i>20</i>	<i>522</i>

Заявляющие о желании учиться, но не верящие в возможности таких же людей, как они, пройти обучение, по словам Рогозина Д.М., подобны **воде**, которая заполняет новые места, но течет лишь в заданном направлении. Таким людям часто присущи нереализованные амбиции, задавшие дальнейшую жизненную траекторию. В обследованной совокупности их оказалось не больше 1%. Как видно по табл. 19,

среди них совсем нет людей с высшим профессиональным образованием.

И, наконец, отказывающиеся в обучении и приобретении новых знаний и себе, и другим похожи на **песок**, рассыпанный в пространстве, пожухлый на солнце. Без надежд, без веры в себя, лишь обремененные заботами и бесконечными проблемами, они находятся в мире безысходных ожиданий и безответных жалоб, которые и питают их волю к жизни (*Рогозин, 2012*). Таких потерявших интерес к жизни среди участников нашего опроса оказалось 11%. В основном это лица без профессионального образования старше 80 лет, проживающие в сельской местности.

Таким образом, исследование ресурсного потенциала пожилых людей показало, что хотя более половины пенсионеров считают, что они уже заслужили право на отдых, до 65 лет у людей преобладает стремление работать. По меньшей мере, 36% опрошенных нами пенсионеров продолжают трудиться. К работе у них не менее требовательное отношение, чем у людей трудоспособного возраста: примерно треть из них хотела бы поменять рабочее место, найти новое. Почти пятая часть незанятых пенсионеров желает устроиться на работу. При этом стремление у пожилых людей продолжать или возобновить работать связано не только с хорошим состоянием их собственного физического здоровья, но и с благоприятными условиями труда на рабочих местах, на которые они могут претендовать, а также с наличием у них достаточного «свободного времени», чтобы трудиться без двойной нагрузки. Наиболее сильными детерминантами для трудовой и общественной активности людей старшего возраста являются возраст, уровень и отношение к образованию. 30% опрошенных не только признают способность людей старшего возраста учиться и получать новые знания, но и лично хотели бы пройти переобучение, приобрести новые знания и навыки. Учитывая, что наш массив в целом характеризуется пониженным уровнем образования и занятости, в генеральной совокупности эта цифра еще выше.

Хорошо известно, что в настоящее время не только пенсионеру, но и человеку предпенсионного возраста практически невозможно устроиться на новую работу. А для приема на хорошую работу нынешними работодателями введен возрастной ценз в 35-40 лет. О случаях получения пожилыми людьми образования мы узнаем, пожалуй, только из международных новостей. При этом, как показывает обследование, люди старшего возраста не принимают участия в образовательных программах больше в силу укорененных в обществе предубе-

ждений, чем собственной неспособности или нежелания проходить обучение. Работодатели довольно часто под тем или иным предлогом сокращают сотрудников старшего возраста. Снижение с возрастом доли занятых по прежнему месту работы в составе работающих пенсионеров очень убедительно это доказывает. В то же время высокий профессиональный опыт и желание трудиться могут прекрасно компенсировать некоторое ухудшение физических данных этих работников.

Пожилой человек не должен восприниматься обществом в качестве доживающего свой век, получающего гарантированную пенсию и кое-как коротающего досуг. Он должен рассматриваться в качестве активного проектировщика собственной судьбы, независимо от бытующих в обществе негативных стереотипов относительно старшего возраста. Возраст не должен быть препятствием не только для продолжения работы на прежнем месте, но и для трудоустройства, и даже для получения нового образования, если для этого нет других ограничений. Имеющийся трудовой потенциал людей старшего возраста должен по достоинству оцениваться работодателями и государством. Необходимо исключить из практики любые формы возрастной дискриминации в сфере занятости. Трудовая деятельность пожилых людей является не только средством повышения уровня их доходов – работа, возможность приносить пользу своим близким и всему обществу, увеличение продолжительности активной жизни в огромной степени содействует возрастанию общей продолжительности жизни человека, а это одна из целей социального государства. Наконец, использование ресурсного потенциала населения третьего возраста в немалой степени способствует экономическому процветанию страны.

Глава 3. СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

3.1. Социальные проблемы пожилых людей

В активно стареющем обществе, в котором становится все больше пожилых людей, очень важное значение имеют вопросы социального самочувствия населения третьего возраста. Как изменить старость, чтобы она не воспринималась как «возраст дожития»? Как продлить время до наступления старости? Как дольше сохранить физическое здоровье? Как отложить, отдалить «возраст дожития» и превратить всю жизнь в единый непрерывный творческий процесс? Как чувствовать себя свободным и счастливым в пожилом возрасте?

Как было показано в предыдущей главе, для этого люди старшего возраста, прежде всего, должны иметь достойный уровень и условия жизни. Во-вторых, необходимо обеспечить всем пенсионерам, желающим работать и имеющим для этого физические способности, возможность продолжать трудиться. Объяснение работы в пенсионном возрасте лишь экономическими мотивами, нуждаемостью и недостатком пенсионного обеспечения является ошибочным. Главнейшим стимулом для продолжения трудовой занятости после выхода на пенсию остается востребованность и включенность в социальные и профессиональные отношения (Рогозин, 2012). По мнению геронтологов, главная задача стареющего общества – мотивация активного долголетия населения. С одной стороны, утверждают они, следует запретить любые формы возрастной дискриминации в отношении трудовой деятельности: возраст не должен быть препятствием для продолжения работы или учебы, если для этого нет каких-либо других ограничений. С другой стороны, надо активизировать самих пожилых людей, постоянно напоминая им, что процесс индивидуального старения ускоряется при резком снижении физической, интеллектуальной и трудовой нагрузки.

В-третьих, необходимо обеспечить людям старших возрастов возможность самореализовываться в творческом плане. Если на Западе пожилые люди очень активны: они посещают университеты, кружки, студии, рисуют, сочиняют стихи, пишут, поют, – то в России активная творческая жизнь стариков существует в весьма ограниченных количествах. Обследование «Проблемы третьего возраста» показало, что самый распространенный вид досуга людей старшего возраста – это чтение, просмотр познавательных, новостных передач и т.д. (41,1%

опрошенных), на втором месте просто просмотр телепередач (сериалов, развлекательных передач, ток-шоу и пр.) (36,4%) (табл. 20). Поскольку эти два варианта ответов, скорее всего, рассматривались участниками опроса как несовместимые альтернативы (либо то, либо другое), можно предположить, что более двух третей людей старше 55 лет практически привязаны к телевизору, и, в лучшем случае, около половины из них сочетают телевизор с чтением.

Таблица 20

*Распределение ответов на вопрос
«Какой вид занятий в свободное время Вы предпочитаете?»*

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)
Чтение, просмотр познавательных, новостных передач и т.д.	41,1
Люблю «работать руками»: что-нибудь мастерить, шить, вышивать, вязать, делать поделки, работать в огороде и т.д.	33,6
Люблю рисовать, писать стихи, воспоминания, играть на музыкальных инструментах и т.д.	1,2
Люблю слушать музыку, радио	15,5
Предпочитаю просто смотреть телевизор (сериалы, развлекательные передачи, ток-шоу и пр.)	36,4
Предпочитаю физическую активность, спорт, туризм, походы в лес	12,9
Люблю общаться с родственниками и знакомыми, возиться с внуками	34,9
Люблю поездки, путешествия	12,9
Другое	3,8
Всего	192,3

На третьем месте вариант «Люблю общаться с родственниками и знакомыми, возиться с внуками» (34,9% опрошенных). Далее идут ответы «Люблю «работать руками»: что-нибудь мастерить, шить, вышивать, вязать, делать поделки, работать в огороде и т.д.» (33,6%), «Люблю слушать музыку, радио» (15,5%), «Предпочитаю физическую активность, спорт, туризм, походы в лес» и «Люблю поездки, путешествия» (по 12,9%). Такой вариант ответа, как «Люблю рисовать, писать стихи, воспоминания, играть на музыкальных инструментах и т.д.» отметили только 1,2% опрошенных. Однако в «Другом» (3,8%), наряду с охотой, рыбалкой и автолюбительством, садово-огородными работами и цветоводством, кулинарией и общением с друзьями, сформулировано довольно много вариантов ответов, отражающих творческую и интеллектуальную деятельность: игра в шахматы; разгадывание кроссвордов, сканвордов, sudoku; увлечение компьютером, интерне-

том; участие в хоре ветеранов; изучение иностранного языка; сбор родословных ветвей.

Таким образом, свободное время пожилых людей больше связано с какой-нибудь физической активностью или отдыхом за телевизором, чем с творческой или интеллектуальной деятельностью. Неработающие пенсионеры, как было показано в предыдущем разделе, в основном завязаны на семье и домашнем хозяйстве, в котором они весьма активны: более 40% работают не только по дому, но и на даче, в огороде. Вне дома в той или иной форме проявляют свою активность не более 15% неработающих пенсионеров. При этом опыт общения с людьми, которые в пожилом возрасте активно используют свой творческий потенциал, показывает, насколько это способствует укреплению их физического здоровья и долголетию. Соответственно, следует всячески содействовать активизации досуга пожилых людей, приветствовать и поддерживать деятельность «Университетов третьего возраста», «Клубов долгожителей-интеллектуалов», ветеранских общественных организаций, творческих коллективов пожилых людей и пр.

В-четвертых, социальное самочувствие людей старшего возраста зависит от того, насколько гармонично они вписаны в социум. Обследование показало, что старики не так одиноки, как принято считать. Большая часть опрошенных пожилых людей не испытывает недостатка в коммуникации. Половина респондентов (49,4%) на предложение оценить свое общение с окружающими отметили, что любят общаться и легко вступают в контакт с новыми людьми (табл. 21). 13,2% посещают концерты, театры, библиотеки, кружки, 6,9% состоят в общественных организациях. В то же время 34,0% опрошенных ограничиваются лишь контактами с родственниками, соседями и знакомыми, 8,7% общаются только с близкими родственниками, 2,3% – только с медиками и социальными работниками, и 1,4% отметили, что почти ни с кем не контактируют.

Как уже указывалось ранее, около 35% опрошенных нами пожилых людей не просто активно поддерживают коммуникативные связи, что в пожилом возрасте очень ценно, а даже отдают предпочтение общению с родственниками и знакомыми, уходу за внуками всем другим занятиям в свободное время (см. табл. 20). При этом почти 15% людей старшего возраста оценили помощь детей в качестве дохода (см. табл. 12). Очевидно, в этом случае речь идет не только о систематической материальной поддержке со стороны младших родственников, а вообще об очень тесных родственных связях.

Таблица 21

*Распределение ответов на вопрос
«Как Вы оцениваете свое общение с окружающими?»*

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)
Люблю общаться, легко вступаю в контакт с новыми людьми	49,4
Состою в общественной организации	6,9
Посещаю концерты, театры, библиотеки, кружки	13,2
Ограничиваюсь общением с родственниками, соседями и знакомыми	34,0
Общаюсь только с близкими родственниками	8,7
Общаюсь только с медиками и социальными работниками	2,3
Почти не общаюсь	1,4
Другое	0,6
Всего	116,5

На прямой вопрос о взаимоотношениях с родными большинство опрошенных пожилых людей (72,8%) ответили, что близкие относятся к ним с вниманием, и они довольно часто встречаются с родственниками (табл. 22). Более пятой части респондентов (21,1%) выбрали вариант подсказа, что со своими проблемами справляются самостоятельно, подчеркнув тем самым, что, вроде, они не больно-то и нуждаются в общении с родственниками. Т.е. в этом случае, в принципе, может идти речь о каком-либо неблагополучии во взаимоотношениях с близкими. Но с другой стороны, такой вариант ответа чаще встречается у молодых (до 70 лет) пенсионеров, которым не требуются внимание и опека – они, скорее, сами еще продолжают помогать младшему поколению встать на ноги.

Таблица 22

*Распределение ответов на вопрос
«Какие у Вас взаимоотношения с родными?»*

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)
Близкие относятся ко мне с вниманием, мы довольно часто встречаемся	72,8
Справляюсь со своими проблемами самостоятельно	21,1
Чувствую себя одиноким	4,8
У меня нет родственников	3,7
Другое	1,4
Всего	103,8

Только 4,8% опрошенных ответили, что чувствуют себя одинокими. У 3,7% родственников нет. В варианте «Другое» в основном были отмечены добрые отношения с родными, но с пожеланием чаще

встречаться (что может быть затруднено, например, отдаленным проживанием). Некоторые респонденты в этом вопросе отметили по два совместимых варианта ответов («Чувствую себя одиноким» и «У меня нет родственников»), поэтому сумма больше 100%.

Кроме вопроса о взаимоотношениях с родными, участникам обследования был задан вопрос «Как часто Вы чувствуете себя одиноким?», на который 43,7% опрошенных ответили, что никогда не чувствуют себя одинокими (табл. 23). Но это не самый распространенный вариант: 44,8% респондентов отметили, что иногда испытывают это чувство. А одиннадцати процентам опрошенных одиночество, можно сказать, доставляет страдания: 8,9% отметили, что часто испытывают это чувство, 2,4% отметили, что одиноки всегда. Т.е. вопрос, поставленный безотносительно отношений с родственниками, в котором на первый план выходит положение человека в обществе, его востребованность в нем, его включенность в социальные отношения, выявляет бóльшую степень одиночества пожилых людей. С годами чувство одиночества нарастает: в более глубоких возрастах пожилые люди, оставаясь без общения в рабочем коллективе и постепенно теряя близких людей, получают от общества все меньше внимания. Более одиноки городские жители. Острее переживают одиночество мужчины: они в два раза чаще женщин ответили, что одиноки всегда.

Таблица 23

*Распределение ответов на вопрос
«Как часто Вы чувствуете себя одиноким?»*

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)
Всегда	2,4
Часто	8,9
Иногда	44,8
Никогда	43,7
Нет ответа	0,2
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>

Еще более значительные страдания доставляет пожилым людям пренебрежительное отношение к ним в обществе. В обследовании был задан вопрос «Как, по-Вашему, в нашем обществе относятся к пожилым людям?». Некоторые респонденты в этом вопросе также отметили по два варианта ответов, поэтому сумма больше 100%. Наиболее распространенный ответ «Безразлично, с равнодушием» – его отметила почти половина опрошенных (48,1%) (табл. 24). 28,0% респондентов отметили «Старики никому не нужны». Еще 17,0% ответили «Как к «отработанному материалу». И только 19,2% опрошенных считают,

что в нашем обществе к пожилым людям относятся с уважением. В «Другом» в основном встречаются ответы «по-разному».

Таблица 24

*Распределение ответов на вопрос
«Как, по-Вашему, в нашем обществе относятся к пожилым людям?»*

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)
С уважением	19,2
Безразлично, с равнодушием	48,1
Как к «отработанному материалу»	17,0
Старики никому не нужны	28,0
Другое	3,7
Всего	116,0

Варианты «Безразлично, с равнодушием» и «Как к «отработанному материалу» чаще встречаются у молодых пенсионеров, особенно до 65 лет, которые еще полны сил, но уже успели почувствовать смену своего социального статуса. Ответ «Старики никому не нужны» начинает преобладать после 75 лет. В то же время с возрастом прослеживается и нарастание частоты ответа, что в нашем обществе к старикам относятся с уважением. Заметно чаще уважительное отношение к людям старшего возраста отмечается сельскими респондентами.

Достаточно большое число пожилых людей лично сталкивались с возрастной дискриминацией в той или иной сфере. На вопрос «Случалось ли так, что из-за возраста с Вами несправедливо обошлись?» 28,7% опрошенных ответили утвердительно (табл. 25). Чаще такой вариант ответа встречается у респондентов старше 70 лет. Реже всего его отмечают молодые работающие пенсионеры с высшим и средним специальным образованием. 35,2% опрошенных ответили на этот вопрос «Не припомню». Во многих случаях это может свидетельствовать лишь о сомнении, трактовать ли тот или иной случай несправедливого обращения с ними как дискриминацию именно по возрасту, а не по какому-нибудь другому признаку. И только 35,8% опрошенных твердо ответили, что такого никогда не было.

Таким образом, почти 80% опрошенных нами людей старшего возраста, в целом пользующихся вниманием и уважением родных и близких, в большинстве своем достаточно коммуникабельных, не только поддерживающих отношения со старыми знакомыми, но и легко завязывающих знакомства с новыми людьми, с горечью осознают равнодушие общества к ним, безразличие к своим проблемам, свою ненужность, «отработанность», отсутствие перспектив. Лишь порядка 20% респондентов считают, что к пожилым людям в нашем обществе

относятся с уважением. Около 30% опрошенных лично испытали несправедливое отношение к себе из-за возраста.

Таблица 25

Распределение ответов на вопрос «Случалось ли так, что из-за возраста с Вами несправедливо обошлись?»

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)
Да	28,7
Нет	35,8
Не припомню	35,2
Нет ответа	0,3
Всего	100,0

В-пятых, социальное самочувствие людей старшего возраста в очень большой степени определяется их физическим и психологическим самочувствием. Субъективное восприятие здоровья является одним из важнейших показателей качества жизни человека (Козлова, 2000; Козлова, 2008). В обследовании «Проблемы третьего возраста» респондентам было предложено оценить уровень своего физического здоровья и психологического самочувствия по девятибалльной шкале: чем лучше, тем выше балл. И в том, и в другом случае в массиве опрошенных преобладают оценки выше среднего. Однако психологическое самочувствие пожилыми людьми оценивается несколько выше: средний балл физического здоровья 5,5, психологического самочувствия – 6,2.

С возрастом по понятным причинам уровень физического здоровья снижается – от средней оценки в 6,0 баллов у самых молодых опрошенных до 3,6 в возрастной группе 90 лет и старше. Оценка психологического самочувствия также уменьшается с возрастом: от 6,6 баллов до 5,4. У женщин субъективная оценка физического здоровья в среднем чуть ниже (5,4), чем у мужчин (5,6), что можно объяснить тем, что мужчины реже жалуются на здоровье и менее склонны определять себя в качестве больных людей, особенно перед посторонними. В психологическом самочувствии гендерных различий обследование не выявило. Хуже физическое здоровье людей старшего возраста в сельской местности (5,2 балла против 5,7 в городской), что, очевидно, является следствием более тяжелого труда и неблагоприятных условий жизни. Но и психологическое самочувствие сельские жители оценили ниже, чем горожане (5,9 баллов против 6,4). Выше среднего оценка собственного здоровья у людей общительных, активно поддерживающих родственные связи, легко вступающих в контакты с новыми людьми, посещающих концерты, театры, библиотеки, кружки, зани-

мающихся общественной деятельностью. Физически лучше чувствуют себя пожилые люди со средним специальным и начальным профессиональным образованием, но психологически гораздо увереннее лица старшего возраста с высшим профессиональным образованием. Однако наиболее тесная связь субъективного восприятия здоровья выявлена с трудовой деятельностью. Работающие пенсионеры оценивают уровень физического здоровья в среднем в 6,3 балла, неработающие – в 5,0. Оценка психологического самочувствия у работающих пожилых людей в среднем 6,9 баллов, у неработающих – 5,8. Конечно, зависимость между субъективным здоровьем и трудом отражает, в том числе, и более молодой возрастной состав работающих пенсионеров по сравнению с неработающими, и объективную невозможность занятости для людей со значительными проблемами со здоровьем. Однако позитивное воздействие трудовой активности на мобилизацию внутренних ресурсов пожилого человека, на самоощущение личной востребованности неоспоримо.

В целом люди работающие, образованные, эрудированные, активные, включенные в различные социальные сети, чувствуют себя гораздо лучше тех пожилых людей, кто возлагает надежду лишь на внешнюю опеку и заботу со стороны государства. С учетом особенностей нашей выборки (пониженный уровень образования и процент занятых, повышенный процент женщин и сельского населения, невысокая доля пожилых людей, предпочитающих творческий и интеллектуальный досуг и проявляющих активность вне дома), можно утверждать, что для генеральной совокупности лиц старше 55 лет характерны еще более высокие оценки физического здоровья и психологического самочувствия, чем 5,5 и 6,2.

Несмотря на довольно высокие оценки своего психологического самочувствия, для пожилых людей характерна повышенная тревожность. Только 21,4% опрошенных ответили, что никогда не испытывают беспокойства или депрессии (табл. 26). 54,2% респондентов иногда чувствуют себя взволнованными или подавленными, 14,4% бывают сильно взволнованными или подавленными, а 9,4% постоянно чувствуют тревогу или беспокойство, которые по мере увеличения возраста становятся все более частыми.

Таблица 26

*Распределение ответов на вопрос
«Испытываете ли Вы беспокойство или депрессию?»*

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)
Нет, никогда	21,4
Иногда чувствую себя взволнованным или подавленным	54,2
Иногда бываю сильно взволнованным или подавленным	14,4
Постоянно чувствую тревогу, беспокойство	9,4
Другое	0,6
Всего	100,0

Во многом повышенная тревожность пожилых людей связана с появлением с возрастом тех или иных проблем со здоровьем. При этом люди старшего возраста, вопреки сложившимся стереотипам о бесконечных посещениях стариками лечебных учреждений, как и в молодости, предпочитают обращаться к врачам лишь в случае крайней необходимости. 59,2% прибегают к медицинской помощи только когда болеют, еще 13,0% отметили, что практически не обращаются к врачам (табл. 27). Лишь четверть опрошенных (24,7%) отметили, что обращаются в учреждения здравоохранения не только в случае болезни, но и с профилактической целью. Еще 1,5% отметили, что часто ходят по врачам без причины, больше для общения.

Таблица 27

*Распределение ответов на вопрос
«Как часто Вы обращаетесь за медицинской помощью?»*

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)
Только когда болею	59,2
Когда болею и с профилактической целью	24,7
Часто без причины – больше для общения	1,5
Практически не обращаюсь к врачам	13,0
Другое	1,5
Нет ответа	0,1
Всего	100,0

Непопулярность среди наших людей, в том числе и пожилых, посещения лечебных заведений во многом связана с низким качеством оказываемой медицинской помощи. Так, в нашем обследовании только 18,7% опрошенных оценили доступные для них медицинские услуги как полные и качественные (табл. 28). Около 80% в той или иной степени недовольны получаемой медицинской помощью. При этом почти половина опрошенных (49,6%) оценили ее как неполную и не-

качественную, 22,1% – как полную, но не качественную, 7,9% – как неполную, но качественную.

Таблица 28

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете полноту и качество оказываемой Вам медицинской помощи?»

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)
Полная и качественная	18,7
Полная, но не качественная	22,1
Неполная и некачественная	49,6
Неполная, но качественная	7,9
Нет ответа	1,7
Всего	100,0

В то же время наметившееся ускорение постарения населения России предъявляет к системе здравоохранения особые требования, поскольку плохое здоровье человека представляет наибольшую угрозу для активного долголетия. Из самых значимых проблем можно назвать необходимость приведения структуры здравоохранения в соответствие с возрастным составом населения, а также доступность медицинских услуг для людей пожилого возраста. Кроме того, требует корректировки отношение к пожилым людям в медицинских учреждениях. Не секрет, что люди старшего возраста не являются пациентами первой очереди для «скорой помощи», что в поликлиниках от их жалоб часто отмахиваются или отписываются стандартными рецептами, а в стационарах не предлагают тех процедур, которые прописываются более молодым пациентам. Необходимо исключить из практики любые формы проявления возрастной дискриминации в сфере охраны здоровья. Пожилые люди должны иметь точно такие же возможности, которыми пользуются лица трудоспособного возраста. Причем вовсе не из благотворительности и не из-за того, что старики нуждаются в особой помощи, поддержке и защите общества: за десятилетия труда с добросовестным отчислением подоходного налога люди старшего возраста заслужили полное право на всеобъемлющее и качественное медицинское обслуживание.

В-шестых, социальное самочувствие пожилых людей определяется их отношением к окружающей действительности, их принятием или непринятием происходящих с ними и с обществом изменений. Поэтому еще один блок вопросов обследования «Проблемы третьего возраста» был посвящен выявлению того, что сегодня больше всего волнует пожилых людей. В частности, был поставлен вопрос «Выделите, пожалуйста, наиболее значимые общественные проблемы», в ко-

тором можно было отметить несколько вариантов ответов. Наиболее распространенные ответы: «Несправедливое устройство общества, материальное неравенство людей» (отметили 44,2% опрошенных), «Недостаток нравственности в государстве и обществе» (43,9%), «Коррупция и взяточничество» (36,7%), «Пренебрежительное отношение к пожилым людям» (35,3%), «Бедность» (33,6%) (табл. 29).

Таблица 29

Распределение ответов на вопрос «Выделите, пожалуйста, наиболее значимые общественные проблемы»

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)
Коррупция и взяточничество	36,7
Недостаток нравственности в государстве и обществе	43,9
Несправедливое устройство общества, материальное неравенство людей	44,2
Отсутствие «социальных лифтов», низкие стартовые возможности детей из малообеспеченных и бедных семей	13,8
Несоблюдение прав и свобод личности	11,5
Бедность	33,6
Пренебрежительное отношение к пожилым людям	35,3
Низкие возможности для активной, творческой работы и самореализации	6,4
Другое	1,3
Всего	226,7

Иными словами, пожилых людей больше всего беспокоит недостаток нравственности в обществе и власти, несправедливость, социальное расслоение, бедность и пренебрежение к старости. «Отсутствие «социальных лифтов», низкие стартовые возможности детей из малообеспеченных и бедных семей», «Несоблюдение прав и свобод личности» и «Низкие возможности для активной, творческой работы и самореализации» людей старшего возраста волнуют в меньшей степени: эти варианты выбрали, соответственно, 13,8%, 11,5% и 6,4% опрошенных. Но среди «других» вариантов встречаются ответы, свидетельствующие о беспокойстве стариков за молодых: алкоголизм, низкая зарплата у молодых специалистов, безработица и безделье, отсутствие у молодежи активности.

Кроме того, как уже указывалось во второй главе, в обследовании был поставлен открытый вопрос «Напишите, пожалуйста, какие проблемы больше всего волнуют лично Вас». На него ответила лишь половина опрошенных пожилых людей (48,7%, 454 человека) (см. табл. 13), однако ответы, полученные на вопрос, свободный от подсказ-

зов интервьюера, требующий от респондента не просто выбрать какой-то готовый вариант, а самому сформулировать свое мнение, позволяют более четко очертить круг проблем, который действительно волнует участников опроса.

Четверть ответивших на этот вопрос в той или иной форме отметили материальные трудности (25,3%, что составляет 17,1% всего массива), и еще 10,2% (6,9% всего массива) – дороговизну (высокие цены на продукты, услуги ЖКХ, лекарства). Т.е. почти для четверти всех опрошенных пенсионеров (24,0%) материальные трудности и дороговизна стоят настолько остро, что они формулируют это в открытом вопросе о главной личной проблеме.

Проблемы здоровья отметили 21,8% ответивших на этот вопрос (что составляет 10,6% всего массива). Еще 11,7% (5,7% всех опрошенных) указали на необходимость улучшения социального и медицинского обслуживания. Недостаточные возможности получения путевок на санаторно-курортное лечение отметили 3,8% ответивших (1,8% респондентов). Иными словами, проблемы, связанные со своим здоровьем, а также с возможностью получения квалифицированной медицинской помощи и санаторно-курортной реабилитации остро волнуют 18% опрошенных людей старшего возраста.

Нестабильность ситуации, неуверенность в завтрашнем дне, общественные проблемы, алкоголизм, безработица, наркомания, будущее детей и внуков беспокоят 25,8% ответивших на этот вопрос (12,6% массива опрошенных). На недостаток внимания к пожилым, в том числе со стороны государства, указали 9,7% ответивших (4,7% массива). У 2,7% опрошенных в обследовании людей пенсионного возраста до сих пор так и не решен жилищный вопрос (улучшение жилищных условий отметили 5,5% ответивших на вопрос о самых важных личных проблемах). В сельской местности пенсионеров очень волнуют вопросы качества дорог – 1,3% ответивших на этот вопрос (что составляет 0,6% всех респондентов: и в городе, и в селе), а также недостаток внимания государства к проблемам села и его жителей – 1,1% (0,5% всех опрошенных).

Таким образом, материальные проблемы, бедность и дороговизна жизни у наших пожилых людей стоят на первом месте, поскольку они усугублены еще и несправедливым устройством общества, неравенством, недостатком нравственности властей, коррупцией и взяточничеством. Вопросы здоровья и улучшения возможностей получения квалифицированной медицинской и социальной помощи – на втором

месте. Гуманитарные проблемы, в том числе отношение в обществе к старикам и будущее детей и внуков – на третьем.

И, наконец, в обследовании был задан вопрос «С чем у Вас ассоциируется старость?», на который можно было дать несколько вариантов ответов. Наиболее распространенные ответы весьма оптимистичны: «Время для семьи, радость общения с детьми и внуками» (отметили 32,3% опрошенных), «Спокойная размеренная жизнь без спешки» (25,2%), «Жизненный опыт, мудрость» (24,1%), «Подведение итогов, заслуженный отдых» (17,4%), «Меньше забот, больше свободного времени» (17,2%), «Отдых, время для себя» (17,2%) (табл. 30). Безусловно, старость – это и необходимость заботы о здоровье (25,9%) – этот вариант ответа стоит на втором месте по частоте упоминания. Поэтому у многих старость связывается с изменением образа жизни (14,8% респондентов), а также с болезнями, походами в поликлинику и запахом лекарств (11,1%). У 10,8% опрошенных старость ассоциируется с бедностью, у 7,3% – с тоской, печалью, грустью. В то же время 9,1% респондентов отметили вариант «Забота и уважение». Еще 6,7% – «Активная, творческая жизнь, участие в общественной работе».

Таблица 30

*Распределение ответов на вопрос
«С чем у Вас ассоциируется старость?»*

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)
Подведение итогов, заслуженный отдых	17,4
Меньше забот, больше свободного времени	17,2
Отдых, время для себя	17,2
Активная, творческая жизнь, участие в общественной работе	6,7
Жизненный опыт, мудрость	24,1
Время для семьи, радость общения с детьми и внуками	32,3
Забота и уважение	9,1
Спокойная размеренная жизнь без спешки	25,2
Необходимость заботы о здоровье	25,9
Изменение образа жизни	14,8
Болезни, походы в поликлинику, запах лекарств	11,1
Тоска, печаль, грусть	7,3
Бедность	10,8
Немощь и никому не нужность	9,9
Другое	0,5
Нет ответа	0,6
Всего	230,0

Таким образом, социальное самочувствие и видение старости у пенсионеров далеко не такое пессимистичное, как это часто принято

считать. Позитивные оценки своей жизни и окружающего мира встречаются у пожилых людей гораздо чаще, чем негативные. Несмотря на все проблемы, связанные со здоровьем и материальными трудностями, люди старшего возраста вполне оптимистично воспринимают действительность. В целом они пользуются вниманием и уважением родных и близких. В большинстве своем они достаточно коммуникабельны, не только поддерживают отношения со старыми знакомыми, но и легко завязывают знакомства с новыми людьми. Опрошенные достаточно высоко оценивают уровень своего физического здоровья и психологического самочувствия. При этом люди работающие, образованные, активные, включенные в различные социальные отношения, чувствуют себя гораздо лучше тех, кто возлагает надежду лишь на внешнюю опеку и заботу со стороны государства. Люди старшего возраста занимают весьма активную гражданскую позицию. Больше всего их беспокоит недостаток нравственности в обществе и власти, несправедливость, социальное расслоение, бедность, а также пренебрежение к старости и равнодушие в обществе к проблемам пожилых людей. Лишь когда вопрос адресован лично к ним, на первое место выходят материальные трудности, дороговизна, проблемы со здоровьем и возможностью получения квалифицированной медицинской помощи.

3.2. Межпоколенческие взаимоотношения

В современном обществе происходит трансформация системы ценностей и мировоззренческих позиций о старшем возрасте, включая не только представления самих пожилых людей об их месте и роли в социальных отношениях, но и видение старости у людей трудоспособного возраста, отношение населения к старости вообще и к пожилым людям в частности. С точки зрения опрошенных в рамках обследования «Проблемы третьего возраста», пожилые люди не исключены из родственных взаимоотношений, подавляющее большинство из них пользуется вниманием и уважением родных и близких. В большинстве своем они достаточно коммуникабельны и легко завязывают новые знакомства. В то же время почти 80% участников обследования отметили равнодушие общества к ним, безразличие к своим проблемам, свою ненужность, «отработанность», отсутствие перспектив. Лишь порядка 20% респондентов считают, что к пожилым людям относятся с уважением. Около 30% опрошенных людей старшего возраста лично испытали возрастную дискриминацию в той или иной сфере. В такой ситуации логично задаться вопросом: а как на эту проблему смотрят

люди молодые, сегодня полные сил, но которые прекрасно отдают себе отчет в том, что наступит время, когда они и сами станут стариками.

В 2013 г. нами было проведено социологическое исследование «Отношения между поколениями», среди целей которого было выявление характера существующих в современном российском обществе взаимосвязей между лицами трудоспособного возраста и пожилыми людьми, раскрытие проблем, возникающих в межпоколенческих отношениях, а также возможностей разрешения или смягчения этих проблем. В ходе обследования, которое проводилось по квотированной выборке с охватом всех муниципальных образований Республики Коми, было опрошено 922 человека трудоспособного возраста: конкретно в возрасте 15-54 лет. Выбор такой верхней границы выборочного массива, как и выбор нижней границы предыдущего обследования «Проблемы третьего возраста», был обусловлен тем, что в Республике Коми установлен льготный возраст выхода на пенсию, и в 55 лет практически все граждане уже имеют право на пенсионное обеспечение. При этом лица трудоспособного и пенсионного возраста значительно отличаются своим отношением к тем или иным проблемам, т.е. своим взглядом на мир.

8,0% наших опрошенных относятся к возрасту 15-19 лет, 21,7% – к возрасту 20-24 лет; 16,2% – 25-29 лет; 13,6% – 30-34 лет; 11,4% – к возрасту 35-39 лет; 8,2% – 40-44 лет; 7,2% – 45-49 лет; 13,7% – старше 50 лет (рис. 7). Выборочный массив оказался несколько моложе генеральной совокупности населения Республики Коми в возрасте 15-54 лет. Главным образом, за счет возрастных групп от 20 до 29 лет, которые составили 37,9% выборки в сравнении с 26,8% этой возрастной группы в составе населения 15-54 лет по данным переписи 2010 г. (*Численность, размещение..., 2012*). Доля возрастной группы 30-34 лет в массиве опрошенных практически соответствует ее доле в генеральной совокупности: 13,6 и 13,4%. Удельный вес группы 15-19 лет немного меньше: 8,0% против 9,0%. Таким образом, население в активных репродуктивных возрастах составило в выборочной совокупности 59,5% по сравнению с 49,2% в генеральной. Соответственно, процент населения старше 35 лет среди опрошенных оказался на 10 процентных пунктов ниже, чем в составе населения Коми в возрасте 15-54 лет: 40,5% против 50,8%. Учитывая, что целый ряд вопросов обследования «Отношения между поколениями» касался репродуктивного поведения населения и возможностей просемейной демографической политики, такой возрастной состав опрошенных в целом можно

считать достаточно удачным. Однако при анализе и интерпретации результатов обследования, безусловно, следует делать поправку на относительную молодость возрастной структуры опрошенных.

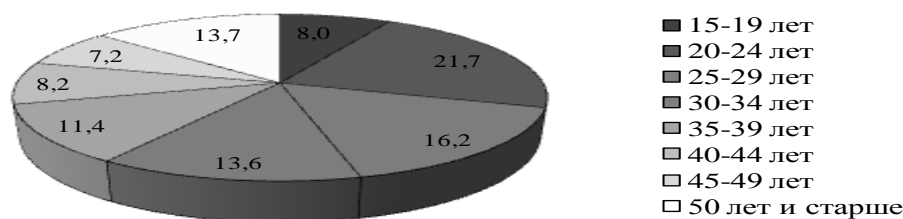

Рис. 7. Распределение участников обследования «Отношения между поколениями» по возрасту, %

Как и в обследовании «Проблемы третьего возраста», три четверти опрошенных (75,2%) – это женщины, 24,8% – мужчины (рис. 8). Однако в рамках исследования «Отношения между поколениями» половые пропорции генеральной совокупности оказались нарушенными гораздо значительней, чем в предыдущем обследовании, поскольку в составе населения 15-54 лет женщины составляют лишь чуть более половины (50,2%, мужчины – 49,8%) (Численность, размещение..., 2012). Тем не менее, с учетом уже отмечавшейся сложности получения социологической информации от мужского населения четверть респондентов-мужчин можно считать приемлемым уровнем – несомненно, учитывая при анализе полученных результатов «женское лицо» массива опрошенных.

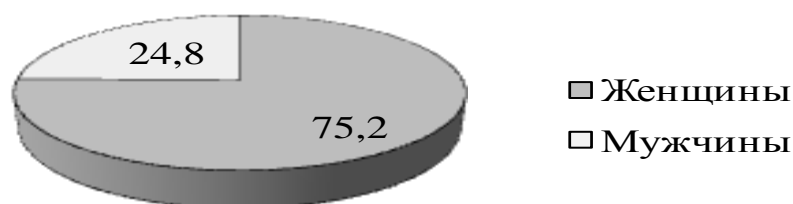

Рис. 8. Распределение участников обследования «Отношения между поколениями» по полу, %

В выборке оказалась несколько превышенной также доля сельского населения: 71,0% респондентов проживают в городской местности (61,9% были опрошены в городах, 9,1% в поселках городского типа), 29,0% – в сельской (22,1% в селах, 6,9% в лесозаготовительных поселках) (рис. 9). В целом по Республике Коми удельный вес горожан

в составе населения 15-54 лет – 77,8%, сельских жителей – 22,2% (*Численность, размещение..., 2012*). Большой процент селян в выборочной совокупности обусловлен тем, что часть опрошенных в городской местности студентов и учащихся средних специальных учебных заведений позиционировали себя в анкетах сельскими жителями. С одной стороны, это, конечно, правильно, поскольку выросли и социализировались эти молодые люди в сельской местности, и по окончании учебы многие из них, возможно, вернутся в родные села. В то же время на момент опроса эти студенты и учащиеся проживали в городе. Поэтому при интерпретации результатов обследования некоторым превышением удельного веса сельских жителей, на наш взгляд, можно пренебречь.

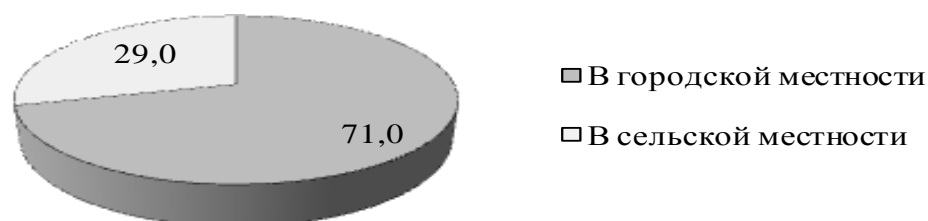

Рис. 9. Распределение участников обследования «Отношения между поколениями» по месту проживания, %

По уровню образования респонденты распределились следующим образом: высшее профессиональное образование у 48,8% опрошенных, среднее специальное (техникум, колледж) – у 28,4%, начальное профессиональное (ПТУ, профлицей) – у 5,6% (рис. 10). У 17,1% опрошенных профессионального образования нет: большая часть из них (13,7%) имеет полное среднее образование, 3,4% характеризуются основным средним образованием (9 классов) и ниже. По переписи населения 2010 г., в Республике Коми 24,2% населения трудоспособного возраста имеют незаконченное высшее, высшее и послевузовское образование, 35,6% – среднее профессиональное, 9,3% – начальное профессиональное образование. На все виды общего образования приходится 30,9% лиц трудоспособного возраста. Среди них у 17,7% – среднее полное образование, у 13,2% – неполное среднее и ниже (*Состояние в браке..., 2012*). Таким образом, наша выборка характеризуется заметно более высоким уровнем образования за счет значительного удельного веса специалистов с высшим образованием. Лиц со средним специальным образованием среди опрошенных, наоборот, меньше, чем в генеральной совокупности. Но в целом, вместе с лицами с выс-

шим образованием, высококвалифицированных специалистов в массиве опрошенных оказалось 77,2% по сравнению с 59,8% в генеральной совокупности. Отчасти такой перекоп объясняется повышенным удельным весом в нашей выборке женщин (среди которых лиц с послевузовским, высшим и незаконченным высшим образованием в Коми 29,4% против 19,5% среди мужчин), отчасти молодым возрастным составом выборочной совокупности (процент специалистов с высоким уровнем образования среди лиц в возрасте 16-29 лет составляет 25,2% против 24,2% в целом по населению трудоспособного возраста). Но, как бы то ни было, факт повышенного образовательного уровня респондентов, безусловно, следует учитывать при анализе распределения ответов на те или иные вопросы.

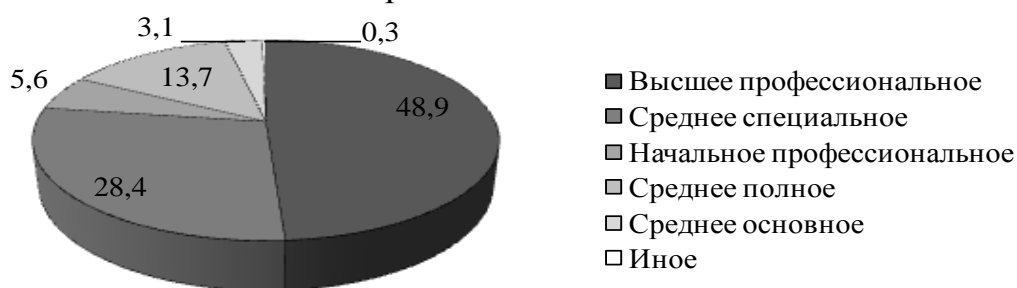

Рис. 10. Распределение участников обследования «Отношения между поколениями» по уровню образования, %

Подавляющее большинство участников обследования имеют или имели семью (рис. 11). 56,3% опрошенных состоят в браке: зарегистрированном (43,9%) или гражданском (12,4%) – на момент опроса; 8,0% – разведены или разошлись; 3,9% респондентов являются вдовцами (вдовами). Никогда не состояли в браке 31,8% опрошенных. Соответствующие цифры по населению трудоспособного возраста по переписи 2010 г. составляют в республике: 61,2% (из них 47,7% в зарегистрированном и 13,5% в гражданском браке), 9,8%, 2,9% и 26,1% (*Состояние в браке...*, 2012). Т.е. выборка по семейной структуре довольно близка с генеральной совокупностью. Несколько больший процент никогда не состоявших в браке объясняется относительно молодым возрастным составом массива опрошенных.

Таким образом, выборочный массив обследования «Отношения между поколениями» в целом можно считать приемлемым. Соответственно, результаты его анализа, с учетом при их интерпретации повышенного процента женщин, некоторой молодости массива опрошен-

ных и высокого образовательного уровня, являются достаточно представительными.

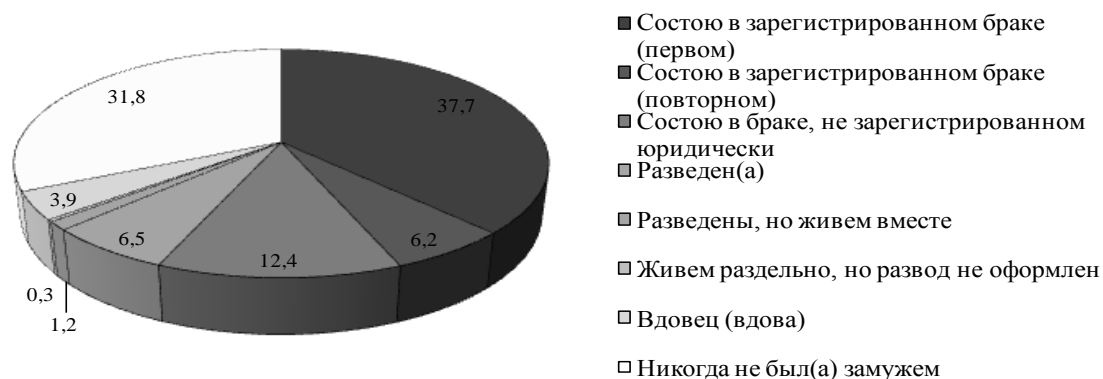

Рис. 11. Распределение участников обследования «Отношения между поколениями» по семейному положению, %

Для выявления характера существующих в современном российском обществе межпоколенческих взаимосвязей, прежде всего, были исследованы вопросы родственных взаимоотношений. Опрошенным был задан вопрос с совместимыми альтернативами о том, оказывают ли им помощь родители. Более четверти опрошенных (26,5%) регулярно получают материальную поддержку от родителей, еще 16,4% получают материальную помощь от случая к случаю (табл. 31). Очевидно, что эти варианты ответов не являются совместимыми – соответственно, 42,9% опрошенных трудоспособного возраста в той или иной степени пользуются экономической поддержкой старшего поколения. К ним, на наш взгляд, также следует отнести большую часть опрошенных, которые обошли этот вопрос вниманием (11,2%). Дело в том, что почти 90% не ответивших на этот вопрос относится к самым молодым возрастным группам (до 24 лет). Очевидно, молодых респондентов дезориентировала оказавшаяся не очень удачной формулировка вопроса («Оказывают ли Ваши родители помощь Вам и Вашей семье?»): не имея пока собственной семьи, они не восприняли этот вопрос в свой адрес. В то же время в таком возрасте молодые люди, особенно без семьи, чаще всего проживают с родителями и имеют с ними общий бюджет. Соответственно, экономической поддержкой родителей пользуется более половины взрослых людей. Причем вне зависимости от того, в городе или селе они проживают. Кроме того, 11,4% опрошенных ответили, что родители помогали раньше – сейчас такой необходимости нет.

Таблица 31

*Распределение ответов на вопрос
«Оказывают ли Ваши родители помощь Вам и Вашей семье?»*

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
Да, постоянно помогают материально	26,5
Помогают материально от случая к случаю	16,4
Помогают в уходе за детьми	20,0
Помогают по быту	8,4
Не имеют возможности	4,1
Помогали раньше, сейчас нет необходимости	11,4
Нет, не помогают	6,1
Родителей нет	11,4
Иное	1,7
Нет ответа	11,2
Всего	114,5

Таким образом, нисходящие материальные потоки в семьях от старших поколений к младшим – явление в нашем обществе весьма распространенное и продолжается достаточно долго. В возрастных группах моложе 25 лет около 85% опрошенных получают экономическую помощь от родителей, в группах от 25 до 34 лет – до 60%, в группах от 35 до 44 лет – около 30%, и даже в группах от 45 до 54 лет более 20% опрошенных все еще пользуются какой-то материальной поддержкой старших родственников. Материальные потоки от родителей к взрослым детям по мере роста доходов последних, конечно, убывают. Но даже среди опрошенных, указавших среднемесячный душевой доход свыше 40 тыс. рублей, более четверти имеют экономическую поддержку от родителей.

С другой стороны, распространены в нашем обществе и восходящие внутрисемейные межпоколенческие трансферты. 39,7% опрошенных отметили, что поддерживают своих родителей материально (табл. 32). Реально эта цифра несколько меньше, поскольку, судя по излишне высокому проценту в возрастных группах до 24 лет (48-54%), выбивающемуся из общего ряда, очевидно, что в молодых возрастах оказалось много ответов, касающихся помощи родителей респондентов своим родителям (т.е. бабушкам и дедушкам опрошенных). Но практически во всех старших возрастных группах процент поддерживающих родителей материально превышает 34%. Очевидно, это и есть уровень восходящих внутрисемейных материальных потоков. От возраста он практически не зависит. Безусловно, растет с уровнем дохода опрашиваемых. Мужчины отмечают экономическую помощь своим родителям несколько чаще женщин (42,4% против 38,8%), но разница

не очень значительна, практически в пределах статистической погрешности социологических измерений. Заметно более распространены восходящие материальные потоки между поколениями в городской местности: 42,4% против 33,0% в сельской.

Таблица 32

Распределение ответов на вопрос «Поддерживает ли Ваша семья старших родственников материально?»

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
Да	39,7
Нет возможности	18,6
Нет необходимости	24,6
Родителей нет	9,9
Иное	4,1
Нет ответа	3,1
Всего	100,0

20,0% опрошенных лиц трудоспособного возраста отметили, что получают от родителей помощь в уходе за детьми (см. табл. 31). Наиболее распространены такие ответы в возрастах от 25 до 34 лет, но и в группе 35-39 лет почти треть респондентов (31,4%) отметила этот вариант ответа. Обращает на себя внимание, что женщинами помощь родителей в уходе за детьми отмечается почти в два раза чаще (22,5% против 12,2% у мужчин): очевидно, бабушки по материнской линии больше занимаются внуками. 8,4% респондентов получают от родителей разную помощь по быту. 4,1% опрошенных отметили, что родители не имеют возможности им помогать, еще 11,4%, как уже указывалось, отметили, что родители помогали раньше, когда была необходимость в этой помощи, у 11,4% опрошенных родителей уже нет. Лишь 6,1% респондентов трудоспособного возраста ответили, что родители им не помогают. Более или менее распространенным такой вариант ответа становится после 30 лет. В категории «Иное» также преобладают ответы, свидетельствующие о тесной связи со старшими родственниками: «помогают во всем», «всегда», «помогают духовно и морально», «помогают продуктами, овощами, сельхозпродукцией», «живу пока с родителями», «у меня пока нет своей семьи», «нет детей», «помогают по возможности», «помогают от случая к случаю», «помогают, когда надо», «могу себя обеспечить», «помогает одна из сторон», «иногда», «уже сама пенсионер – с родителей брать – стыд!», «запретил». И только один раз встретился вариант «никогда никак не помогали».

Таким образом, опрошенные люди трудоспособного возраста в целом весьма высоко оценивают помощь своих родителей. Свыше по-

ловины из них пользуются материальной поддержкой со стороны старшего поколения, почти 30% получают помощь по уходу за детьми и в хозяйстве. Только 6% респондентов, преимущественно старше 30 лет, ответили, что родители им ничем не помогают. С другой стороны, более трети опрошенных сами оказывают родителям экономическую поддержку. Еще около четверти отметили, что в этом нет необходимости, т.е. они готовы помогать старшему поколению, если понадобится. Иными словами, внутрисемейные материальные потоки между поколениями в нашем обществе весьма интенсивны, причем как нисходящие, так и восходящие. Потоки эти во многом встречные: более половины семей, получающих постоянную материальную помощь от родителей, сами оказывают экономическую поддержку старшим родственникам, и, наоборот, семьи, материально поддерживающие родителей, чаще других семей получают от них экономическую помощь. Примерно до 35 лет существенно преобладают нисходящие внутрисемейные межпоколенческие потоки материальных благ: от старших родственников. В возрастах от 35 до 45 лет объемы нисходящих и восходящих трансфертов между поколениями приблизительно равны. И лишь после 45 лет начинают преобладать восходящие потоки благ от детей к своим родителям.

Межпоколенческие взаимоотношения семьей не ограничиваются. На вопрос «Общаетесь ли Вы с представителями старшего поколения?» лишь 17,4% опрошенных ответили «Только с родителями» (табл. 33). Наиболее интенсивные межпоколенческие контакты происходят в семье, по месту проживания и на работе. Более половины респондентов (57,7%) ответили, что общаются с родителями и соседями, 43,7% контактируют с коллегами по работе, 29,7% – с клиентами.

Таблица 33

*Распределение ответов на вопрос
«Общаетесь ли Вы с представителями старшего поколения?»*

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
Только с родителями	17,4
С родителями и соседями	57,7
С коллегами по работе	43,7
С клиентами	29,7
Практически не общаюсь с пожилыми людьми	2,7
Иное	14,8
Нет ответа	0,9
Всего	166,0

В категории «Иное», в которую вписали свои варианты ответов довольно много опрошенных (14,8%), также преобладают ответы о взаимоотношениях с самыми разными представителями старшего поколения: «да, со многими», «со всеми пожилыми людьми в нашем поселке», «с друзьями, знакомыми», «возраст не является критерием, общаться с человеком или нет», «если человек интересен», «с преподавателями», «в клубе по интересам», «со всеми в меру», «со старшими родственниками (бабушками, дедушками и пр.)», «как придется», «по-разному», «сама представитель старшего поколения». Только 2,7% респондентов трудоспособного возраста указали, что практически не общаются с пожилыми людьми.

Подавляющее большинство опрошенных – почти 87% – контактируют с пожилыми людьми весьма интенсивно. На вопрос, как часто они общаются с представителями старшего поколения, более половины респондентов (55,6%) ответили, что общаются регулярно, еще 31,3% – часто (табл. 34). Указанные два ответа заметно чаще встречаются у женщин (89,7% против 81,1% у мужчин). По другим социально-демографическим характеристикам опрашиваемых сколько-нибудь существенных различий в ответах на этот вопрос обследование не выявило. 8,2% респондентов отметили вариант «Иногда», 3,9% – «Редко». И только 2 человека из всего массива опрошенных указали, что никогда не общаются с людьми старшего возраста.

Таблица 34

Распределение ответов на вопрос «Как часто это бывает?»

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
Регулярно	55,6
Часто	31,3
Иногда	8,2
Редко	3,9
Никогда	0,2
Нет ответа	0,8
Всего	100,0

Участникам опроса было предложено определить в открытом вопросе, кем, по их мнению, является пожилой человек в обществе. Ответы дали 593 человека (64,3% выборки). Все многообразие вариантов мы сгруппировали в 11 групп плюс «Иное» и «Затрудняюсь ответить». В проранжированном виде они представлены в табл. 35. Как видим, две группы наиболее распространенных ответов имеют позитивную и нейтральную окраску: 27,3% ответивших людей трудоспособного возраста акцентируют внимание на опыте и мудрости пожилых людей, которые по достоинству оцениваются обществом, 21,6%

считают, что возраст человека не имеет никакого значения. Но уже третья по распространенности группа ответов (14,8% ответивших, что составляет 9,5% массива) отражает негативную оценку респондентами общества, которое, по их мнению, относится к людям старшего возраста как к лишним людям, к «отработанному материалу». Далее следуют определения пожилого человека в обществе как человека, достойного уважения (13,2% ответивших), и обычного человека старшего определенного возраста (11,5%). К ним же можно добавить определение пожилых людей как объективной реальности всякого социума (2,7%). Затем идут группы ответов, выражающих точку зрения, что общество относится к пожилым людям с сочувствием: «Больной человек, нуждающийся в помощи и поддержке» (8,9%), «Бедный человек, с финансовыми трудностями» (8,7%), «Несчастный человек» (2,2%).

Таблица 35

*Распределение ответов на вопрос
«На Ваш взгляд, пожилой человек в обществе – это»*

Варианты ответов	Валидный % (от количества ответивших: 593 чел.)	Общий % (от количества участников оп- роса: 922 чел.)
Опытный и мудрый человек	27,3	17,6
Обычный человек, такой же, как все	21,6	13,9
«Лишний», никому не нужный человек, «отработанный материал»	14,8	9,5
Человек, достойный уважения	13,2	8,5
Обычный человек старшего определенного возраста	11,5	7,4
Больной человек, нуждающийся в помощи и поддержке	8,9	5,7
Бедный человек, с финансовыми трудностями	2,9	1,8
Объективная реальность	2,7	1,7
Несчастный человек	2,2	1,4
Капризный, занудливый, ворчливый человек	0,8	0,5
Некрасивый человек, потерявший физическую привлекательность	0,5	0,3
Иное	5,6	3,6
Затрудняюсь ответить	4,2	2,7
Всего	116,2	74,7
Нет ответа	-	35,7

В категории «Иное» также преобладают позитивные («счастье, хорошо», «свобода от обязательств перед детьми», «человек, окончивший трудовую деятельность и занимающийся любимым делом», «заслужил отдых», «с достойной пенсией», «состояние души») и нейтральные варианты («все индивидуально», «прожить данную жизнь»,

«человек, живущий «своим поколением», «в разных ситуациях разное положение», «человек со льготами»), а также сочувствие («безработный человек», «не работающий», «человек, который много пережил», «человек, постаревший душой»). И совсем мало ответивших на этот вопрос невольно выразили в своих ответах собственное негативное отношение к пожилым людям: «Капризный, занудливый, ворчливый человек» (0,8%), «Некрасивый человек, потерявший физическую привлекательность» (0,5%).

Однако, очевидно, что в ответах на указанный вопрос по большей мере проявилось идеализированное представление опрошенных о том, какое место занимает пожилой человек в современном обществе, поскольку на вопрос «Как Вы думаете, существует ли в нашем обществе негативное отношение к пожилым людям?» более половины опрошенных лиц трудоспособного возраста (54,4%) ответили утвердительно (табл. 36). 17,2% респондентов затруднились выразить свое мнение по этому вопросу. И лишь немногим более четверти участников опроса (28,3%) уверены, что в нашем обществе нет негативного отношения к людям старшего возраста.

Таблица 36

Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, существует ли в нашем обществе негативное отношение к пожилым людям?»

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
Да	54,4
Нет	28,3
Не знаю	17,2
Всего	100,0

Более того, когда участников обследования попросили в открытом вопросе определить, что им самим не нравится в пожилых людях, свыше половины респондентов нашли, что написать. Свои варианты сформулировали 590 человек (64,0% от массива опрошенных). Все ответы оказалось возможным агрегировать в 9 групп плюс «Иное» и «Затрудняюсь ответить». В проранжированном виде они представлены в табл. 37. Только 9,7% ответивших на этот вопрос (что составляет 6,2% массива) написали, что в людях старшего возраста их все устраивает. Соответственно, около 90% ответивших (т.е. большая часть – порядка 57,8% – опрошенных) имеют какие-то оттенки негативного отношения к пожилым людям. В том числе и 3,7% затруднившихся ответить: они не обошли этот вопрос вниманием, не ответили, что в пожилых людях их все устраивает – они написали «Затрудняюсь ответить».

Таблица 37

Распределение ответов на вопрос
«Что Вам не нравится в пожилых людях?»

Варианты ответов	Валидный % (от количества ответивших: 590 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
Капризность	33,4	21,4
Нравоучения	23,7	15,2
Злобность и прочие «неприятные черты характера»	16,6	10,6
Все устраивает	9,7	6,2
Снижение умственных способностей	5,3	3,4
Снижение физических способностей	4,1	2,6
Неопрятность	3,4	2,2
Потеря интереса к жизни, апатия	2,5	1,6
Все индивидуально	1,2	0,8
Иное	8,0	5,1
Затрудняюсь ответить	5,8	3,7
Всего	113,6	72,7
Нет ответа	-	36,0

Самые распространенные варианты связаны со склонностью стариков к брюзжанию и зачастую усиливающимися к старости неприятными чертами характера: «Капризность» (33,4% ответивших), «Нравоучения» (23,7%), «Злобность и прочие неприятные черты характера» (16,6%). Особенности пожилых людей, связанные с изменениями в умственном, физическом и психологическом здоровье, с ухудшением их способностей ухаживать за собой, раздражают людей трудоспособного возраста в гораздо меньшей степени. В категорию «Иное» попали такие варианты: «все», «много не нравится», «не нравится сама старость, сам возраст», «злоупотребление алкоголем», «вечные воспоминания», «мелочность, жадность», «монотонность речи», «страх смерти», «неуверенность в завтрашнем дне», «неумение следить за своим здоровьем», «создают очереди в учреждениях», «желание жить за чужой счет».

Один из участников обследования написал: «Вопрос некорректен». Безусловно, вопрос «Что Вам не нравится в пожилых людях?» сформулирован несколько провокационно. Тем не менее, более половины опрошенных дали ответ на этот открытый вопрос без перечня готовых подсказок: они сами определили, что именно им не нравится, что их раздражает в пожилых людях. В свое время в советской песне звучало: «Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет». И на деле эти слова вполне соответствовали действительности: стариков

уважали «по определению». Современное общество провозгласило свободу мнений и убеждений по любым проблемам и их свободное выражение. Оно стремится к толерантности, к терпимости к самым разным взглядам на жизнь. Поэтому, на наш взгляд, в социологических исследованиях люди стали меньше приукрашивать свое видение ситуации, свое мнение по тому или иному вопросу в стремлении дать «правильный» ответ, чтобы показаться лучше хотя бы даже самому себе.

В то же время проявление толерантности к любому мнению, мировоззрению и поведению не означает терпимости к социальной несправедливости, к которой, безусловно, следует отнести проявления эйджизма – дискриминации людей на основании возраста. Как было выявлено в предыдущем разделе, около 30% опрошенных в ходе обследования «Проблемы третьего возраста» пожилых людей лично испытали несправедливое отношение к себе из-за своего возраста. С примерами возрастной дискриминации по отношению к пожилым людям сталкивалось и большинство участников обследования «Отношения между поколениями». 60,0% опрошенных людей трудоспособного возраста (553 человека) отметили, что им известны примеры, когда пожилого человека подвергали дискриминации (обижали, унижали, обзывали, отказывали в просьбе, в медицинской помощи, в приеме на работу и т.д.) только потому, что он старый (табл. 38).

Таблица 38

Распределение ответов на вопрос «Известны ли Вам примеры, когда пожилого человека подвергали дискриминации (обижали, унижали, обзывали, отказывали в просьбе, в медицинской помощи, в приеме на работу и т.д.) только потому, что он старый?»

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
Да	60,0
Нет	22,3
Затрудняюсь ответить	17,7
Всего	100,0

А на вопрос «Какого рода эти примеры?» ответило еще больше респондентов: 624 человека (67,7% массива обследования). Самый распространенный пример, отмеченный участниками опроса – это хамство на бытовом уровне по отношению к старикам (отказ пропустить вперед, уступить место и пр.). Этот вариант указали 64,4% ответивших на этот вопрос (что составляет 43,6% от всех опрошенных) (табл. 39). 39,7% ответивших отметили словесные насмешки над стариками по поводу их возраста («песок уже сыплется»), «сидел бы до-

ма» и пр.), 38,6% – отказ в медицинской помощи, мотивированный преклонным возрастом пациента («это не лечится, это от старости» и пр.). 28,4% ответивших сталкивались с примерами отказа людям старшего возраста в приеме на работу («нам нужны сотрудники помоложе» и пр.), 28,0% ответов касаются увольнения, сокращения пожилых людей с работы («молодым работы не хватает» и пр.). В категории «Иное» добавлены такие варианты: «проблемы в семье, дети живут за счет родителей», «хамство в семье», «игнорирование», «отказ хоронить родную мать», «пожилых людей часто грабят, на них нападают, так как пожилые не способны дать отпор», «затрудняюсь ответить» и «не наблюдал(а) такие проблемы».

Таблица 39

Распределение ответов на вопрос «Какого рода эти примеры?»

Варианты ответов	Валидный % (от количества ответивших: 624 чел.)	Общий % (от количества участников оп- роса: 922 чел.)
Хамство на бытовом уровне (отказ пропустить вперед, уступить место и пр.)	64,4	43,6
Словесные насмешки над возрастом («песок уже сыплется», «сидел бы дома» и пр.)	39,7	26,9
Отказ в медицинской помощи («это не лечится, это от старости» и пр.)	38,6	26,1
Увольнение, сокращение с работы («молодым работы не хватает» и пр.)	28,0	19,0
Отказ в приеме на работу («нам нужны сотрудники помоложе» и пр.)	28,4	19,2
Иное	1,1	0,8
Всего	200,3	135,6
Нет ответа	-	32,3

Таким образом, более 67% участников обследования «Отношения между поколениями» припомнили примеры дискриминационных практик в отношении людей старшего возраста. Более 43% респондентов сталкивались со случаями бытового хамства по отношению к старикам, по 26% – с насмешками над ними и отказом в медицинской помощи, по 19% опрошенных людей трудоспособного возраста знают примеры дискриминации пожилых людей на рынке труда: как при сокращении с прежней работы, так и при отказе в трудоустройстве.

Иными словами, проявления эйджизма, начиная с хамства и насмешек на бытовом уровне, кончая дискриминацией на рынке труда и в доступе к медицинским услугам, в современном российском обществе весьма распространены. И причин этого достаточно много. В част-

ности, существует мнение, что эйджизм связан с тем, что Россия, по сути, страна-воин, которому соответствует «агрессивный» средний возраст 35-40-45 лет – все другие возрасты (как молодые, так и старые) менее ценятся. Согласно другой точке зрения, в обществе, где царит культ красоты и физической силы – старики «не гламурны», а, значит, «второсортны». Но в любом случае эйджизм – это признак духовной деградации социума, и в лечении нуждается само общество.

И самые отвратительные его стороны проявляются в случаях семейного насилия по отношению к старикам. Такого рода примеры достоверно известны, по меньшей мере, 45,0% опрошенных людей трудоспособного возраста (табл. 40). 37,6% респондентов на прямой вопрос о существовании семейного насилия по отношению к людям старшего возраста ответили, что им неизвестны такие случаи, 17,4% затруднились ответить на этот вопрос.

Таблица 40

Распределение ответов на вопрос «Известны ли Вам случаи, когда пожилые люди подвергаются насилию в семье?»

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
Да	45,0
Нет	37,6
Затрудняюсь ответить	17,4
Всего	100,0

Однако когда участникам обследования был задан вопрос «О каких формах насилия по отношению к пожилым людям Вам известно?», их припомнили 70,8% опрошенных (653 человека). Наиболее распространенные ответы касаются психологических форм семейного насилия к старикам (оскорбления, игнорирование, лишение возможности общаться и т.д.): они известны более половине респондентов (табл. 41).

Почти треть опрошенных знает о случаях физического насилия родственников к старикам (избиение, рукоприкладство, толкание и т.д.). Более четверти отметили неблагоприятное экономическое положение пожилых людей в семье (лишение финансовых средств и т.д.).

Таблица 41

Распределение ответов на вопрос «О каких формах насилия по отношению к пожилым людям Вам известно?»

Варианты ответов	Валидный % (от количества ответивших: 653 чел.)	Общий % (от количества участников оп- роса: 922 чел.)
Физические формы насилия (избиение, рукоприкладство, толкание и т.д.)	46,9	33,2
Психологические формы насилия (оскорбления, игнорирование, лишение возможности общаться и т.д.)	74,0	52,4
Экономическое насилие (лишение финансовых средств и т.д.)	37,5	26,6
Иное	1,2	0,9
Всего	159,6	113,0
Нет ответа	-	29,2

На вопрос «Что, по-Вашему, является причиной насилия над пожилыми людьми в семье?» ответило еще больше участников опроса «Отношения между поколениями»: 853 человека (92,5% респондентов) (табл. 42). Иными словами, о случаях семейного насилия по отношению к пожилым людям, по сути, известно более чем 90% опрошенных людей трудоспособного возраста. Конечно, большинство ответивших отмечают, что такие межпоколенческие отношения характерны для маргинальных и конфликтных семей, а также семей, в которых насилие воспроизводится из поколения в поколение: причинами насилия к пожилым людям являются «Алкоголизм и наркомания, асоциальное поведение членов семьи» (50,1% ответивших), «Конфликтные отношения в семье и неумение решать их без насилия» (32,3% ответов), «Взрослые дети повторяют поведение своих родителей в прошлом: раньше дети были объектом насилия в семье, теперь – постаревшие родители» (24,3%).

23,3% ответивших указали «Старики очень капризны – иногда бывает трудно сдержаться». В то же время почти 40% ответивших считают, что насилие в семье по отношению к пожилым людям обусловлено их беспомощным состоянием: они не дадут сдачи. Варианты ответов в категории «Иное»: «неудовлетворенность настоящим временем», «подвергающиеся в семье насилию пожилые плохо воспитали своих детей», «когда сам пожилой человек страдает алкогольной зависимостью», «изменение психики пожилых на фоне заболеваний, некоторые люди не умеют это терпеть», «возросла агрессия общества не только по отношению к старикам, но и ко всем людям», «нежелание

заботиться», «это недопустимо!», «этого не должно быть», «отсутствие души и совести, любви и уважения», «безнравственность».

Таблица 42

Распределение ответов на вопрос «Что, по-Вашему, является причиной насилия над пожилыми людьми в семье?»

Варианты ответов	Валидный % (от количества ответивших: 853 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
Конфликтные отношения в семье и неумение решать их без насилия	32,2	29,8
Алкоголизм и наркомания, асоциальное поведение членов семьи	50,1	46,3
Взрослые дети повторяют поведение своих родителей в прошлом: раньше дети были объектом насилия в семье, теперь – постаревшие родители	24,3	22,5
Беспомощное состояние пожилых людей: они не дают сдачи	39,4	36,4
Старики очень капризны – иногда бывает трудно сдержаться	23,3	21,6
Иное	1,2	1,1
Всего	170,5	157,7
Нет ответа	-	7,5

Таким образом, обследование «Отношения между поколениями» показало, что для нашего общества характерны очень активные внутрисемейные межпоколенческие взаимосвязи: это и экономическая взаимовыручка, и помощь по уходу за детьми и в хозяйстве. Примерно до 35 лет существенно преобладают нисходящие потоки материальных благ между поколениями: от старших родственников к взрослым детям. В возрастах от 35 до 45 лет объемы нисходящих и восходящих материальных потоков приблизительно равны. И лишь после 45 лет начинают преобладать восходящие потоки благ от детей к своим состарившимся родителям.

Семьей межпоколенческие взаимоотношения не ограничиваются: люди трудоспособного возраста весьма интенсивно контактируют с пожилыми соседями, коллегами по работе и клиентами. Большая часть участников опроса считает, что к людям старшего возраста в обществе относятся либо с уважением, либо с сочувствием, либо нейтрально. Но, очевидно, это несколько идеализированное представление опрошенных о месте пожилого человека в современном обществе, поскольку параллельно с этим мнением большинство респондентов не отрицает существования в нашем социуме негативного отношения к

пожилым людям. Более половины участников обследования сформулировали, что им самим не нравится в людях старшего возраста. В основном, это склонность стариков к брюзжанию и зачастую усиливающиеся с возрастом неприятные черты характера. Однако и особенности пожилых людей, связанные с изменениями в умственном, физическом и психологическом здоровье, с ухудшением их способностей ухаживать за собой, в определенной степени раздражают людей трудоспособного возраста.

60% опрошенных указали, что им известны случаи, когда пожилого человека подвергали дискриминации. При этом конкретные примеры дискриминационных практик вспомнили еще больше участников обследования: свыше 67%. Так же и со случаями семейного насилия по отношению к старикам: об их существовании утвердительно ответили 45% опрошенных, конкретные случаи припомнили более 70%, а на вопрос о причинах семейного насилия ответили свыше 90% участников опроса. Конечно, большинство ответивших отмечают, что такие межпоколенческие внутрисемейные отношения характерны для маргинальных и конфликтных семей, а также семей, в которых насилие воспроизводится из поколения в поколение. Однако 36% респондентов считают, что насилие в семье по отношению к пожилым людям обусловлено их беспомощным состоянием. Иными словами, проявления эйджизма в самых разных формах, от бытового хамства и словесных насмешек до дискриминационных практик в различных сферах и семейного насилия по отношению к старикам, в современном российском обществе распространены достаточно широко.

3.3. Адаптация общества к постарению населения

Существование дискриминационных практик в отношении пожилых людей в значительной степени определяется традиционными общественными нормами. Начиная с Древнего Египта и включая эпоху Возрождения, изображение старости имеет стереотипический характер: одинаковые сравнения, одинаковые описания, касающиеся только внешних признаков старости и оставляющие в стороне внутренний мир старых людей. Старость рассматривают только в сравнении с молодостью и зрелостью, акцентируя их преимущества и выводя старость за грань человеческой жизни, наделяя ее специфическими отталкивающими качествами. XX век унаследовал образ старика, сформировавшийся в ходе исторического развития. Исследования позволили расширить представления о старости в социальном, психологиче-

ском, биологическом аспектах, но отправные идеи – часто весьма противоречивые – сохранились. Возраст и в XXI веке является ограничителем во многих сферах, в том числе экономических (*Доброхлеб, 2004; Доброхлеб, 2008, с. 197*). Эти представления и нормы имеют в нашей стране широкое распространение. Ускорившееся постарение населения России ставит перед обществом серьезный вызов: сможет ли социум адаптироваться к новым условиям и преодолеть не только недопустимые в цивилизованном мире случаи социальной несправедливости, к которой относится возрастная дискриминация в разных сферах, но и существующие буквально на подсознательном уровне негативные стереотипы по отношению к пожилому возрасту, устойчивые социальные стигматы в отношении пожилых людей.

Сильней всего социальная стигматизация пожилых людей находит отражение даже не в характере отношения к людям старшего возраста, а в существующих в обществе представлениях о старости, в отношении к старости людей молодого и зрелого возраста, в их собственных страхах перед предстоящей старостью. Поэтому в исследовании «Отношения между поколениями» был предусмотрен целый ряд вопросов, призванных осветить, что означает старость для лиц трудоспособного возраста.

На прямой вопрос «Бойтесь ли Вы старости?» ответы участников опроса распределились практически поровну между предложенными тремя вариантами: «Да», «Нет», «Не думал об этом» (табл. 43). Причем вне зависимости от возраста. У женщин страхи перед старостью значительно сильнее. 37,3% опрошенных женщин ответили, что боятся старости, 30,0% – указали «Нет». В то же время 44,1% опрошенных мужчин отметили, что старости не боятся, а утвердительный ответ дали лишь 22,7% мужчин. В сельской местности со значительными расстояниями к ближайшим учреждениям здравоохранения и объектам социального сервиса, плохими дорогами и недостаточными бытовыми удобствами старость, безусловно, страшит людей сильнее: 37,8% опрошенных сельских жителей отметили, что боятся старости. В городе соответствующая цифра составляет 31,9%.

Таблица 43

Распределение ответов на вопрос «Бойтесь ли Вы старости?»

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
Да	33,6
Нет	33,5
Не думал(а) об этом	32,9
Всего	100,0

Но в целом две трети людей трудоспособного возраста либо не боятся предстоящей старости, либо даже не задумываются о ней. Очевидно, пожилой возраст, с точки зрения участников опроса, имеет не только негативные стороны, но в нем есть и что-то положительное, может быть, даже привлекательное. Отвечая на вопрос «Что Вы испытываете, задумываясь о старости?», максимальный процент респондентов (43,9%) отметил философский вариант ответа, не содержащий никакой оценки: «Старость – это неизбежное явление, нужно быть готовым к нему» (табл. 44). 12,7% опрошенных ответили, что, задумываясь о старости, не беспокоятся ни о чем. Довольно заметный процент участников опроса выбрал варианты ответов с позитивными оценками старости: «В пожилом возрасте есть свои плюсы» (19,4%) и «Старость – это опыт, устойчивость и рассудительность» (17,4%).

Таблица 44

*Распределение ответов на вопрос
«Что Вы испытываете, задумываясь о старости?»*

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
Старость – это неизбежное явление, нужно быть готовым к нему	43,9
Старость – это опыт, устойчивость и рассудительность	17,4
В пожилом возрасте есть свои плюсы	19,4
Чувство беспокойства: старость – это болезни, физическая немощ и беспомощность, зависимость от других людей	22,0
Чувство беспокойства: старость – это лишения и утраты близких	10,4
Чувство беспокойства: старость – это бедность	8,2
Чувство беспокойства: старость – это изменение привычного образа жизни	9,1
Ни о чем не беспокоюсь	12,7
Иное	0,4
Нет ответа	1,0
Всего	144,6

В то же время 22,0% опрошенных, задумываясь о старости, испытывают тревогу и беспокойство, потому что старость – это болезни, физическая немощ и беспомощность, зависимость от других людей. 10,4% респондентов испытывают тревогу из-за того, что старость – это лишения и утраты близких. 9,1% участников опроса пугает неминуемое изменение привычного образа жизни в старости. 8,2% боятся бедности. В категории «Иное» опрошенные вписали такие варианты ответов: «чтобы не сняли последнюю рубашку», «старость в России – это нищета, на выживание», «ничего не испытываю».

Каких-либо явных зависимостей от социально-демографических характеристик опрашиваемых вопрос «Что Вы испытываете, задумываясь о старости?» не выявил. Поскольку женщины активней отвечали на этот вопрос с совместимыми альтернативными вариантами ответов (в сумме они дали 148,6% ответов против 127,9% у мужчин), поэтому практически по всем группам вопросов: как позитивным, так и негативным – процент ответов у женщин выше, чем у мужчин. Лишь вариант «Ни о чем не беспокоюсь» отметили 18,3% мужчин против 11,0% женщин. И вариант «Старость – это опыт, устойчивость и рассудительность» мужчинами также был выбран несколько чаще: его выбрали 18,8% мужчин и 16,9% женщин. Т.е. мужчины перед лицом неизбежной старости чувствуют себя увереннее. Также активней отвечали на этот вопрос сельские жители (сумма ответов в сельской местности 148,3% против 141,5% в городской). В селе отношение к старости более философское: как к неизбежности, к которой надо быть готовым (52,8% против 40,3% в городе). Хотя сельских жителей старость, как было показано выше, в целом страшит сильнее, чем горожан, но они к ней готовы.

На вопрос о том, есть ли у старости какие-то преимущества по сравнению с другими возрастами, 22,8% опрошенных людей трудоспособного возраста назвали старость таким жизненным периодом, в котором нет никаких преимуществ (табл. 45). Четверть респондентов (24,6%) затруднились определить свою позицию по этому вопросу. Однако большинство участников опроса (52,6%) считают, что в старости, как и в любом возрасте, есть свои плюсы. Более распространена эта точка зрения среди молодых людей: в возрастах до 40 лет, и особенно до 30 лет. Женщины чаще мужчин отмечают, что у старости, как и у всякого другого возраста, есть свои преимущества: 53,8% против 48,9% среди мужчин. Несколько позитивней к старости относятся горожане: 54,1% городских респондентов признают наличие плюсов у старости по сравнению с 49,1% сельских. По уровню образования самое оптимистичное видение предстоящей старости характерно для высококвалифицированных специалистов (лиц с высшим и средним специальным образованием) и лиц с полным средним образованием (многие из которых на момент опроса являлись студентами).

Таблица 45

*Распределение ответов на вопрос
«Одни люди считают старость таким жизненным периодом,
в котором, как и в любом возрасте, есть свои преимущества.
Другие считают старость таким периодом, в котором
нет никаких преимуществ по сравнению с другими возрастами.
Какая точка зрения Вам ближе – первая или вторая?»*

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
Первая	52,6
Вторая	22,8
Затрудняюсь ответить	24,6
Всего	100,0

Прямой вопрос о наличии в старших возрастах каких-либо преимуществ получил 22,8% отрицательных ответов. В то же время на вопрос «Выберите позитивные стороны старости» ответили 97,4% респондентов, почти все из которых указали какие-то положительные моменты. Наиболее распространенными оказались ответы «Богатый жизненный опыт» (62,7% респондентов) и «Наличие свободного времени» (50,5%) (табл. 46). Мудрость людей старшего возраста оценили 40,6% опрошенных, возможность не работать – 21,5%.

В категории «Иное» добавлены такие варианты: «посвящать себя тому любимому делу, чего не мог, когда работал», «иметь свое хобби, саморазвиваться», «независимость», «возможность заниматься детьми, внуками», «возможность заниматься любимым делом, увлечениями», «возможность путешествовать», «отсутствие личных проблем молодости (любовных переживаний)», «общество меньше требует от пожилых», «исчезают некоторые дурные наклонности и дурные привычки». Встречается, правда, в «Ином» и ответ «нет ничего положительного». Так же, очевидно, считают 2,6% респондентов, которые вопрос о позитивных сторонах старости обошли вниманием. Но в любом случае подавляющее большинство участников обследования – порядка 97% – указали те или иные плюсы старости. При этом богатый жизненный опыт и мудрость людей старшего возраста в целом оказались оценены выше, чем наличие свободного времени и возможность не работать.

Таблица 46

*Распределение ответов на вопрос
«Выберите позитивные стороны старости»*

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
Наличие свободного времени	50,5
Мудрость	40,6
Богатый жизненный опыт	62,7
Возможность не работать	21,5
Иное	3,4
Нет ответа	2,6
Всего	181,3

Участникам обследования был также задан вопрос с акцентом на негативных аспектах старости: «Что Вас больше всего беспокоит, когда Вы задумываетесь о предстоящей старости?». Он показал, что перед лицом грядущей старости людей трудоспособного возраста волнует, прежде всего, потеря самостоятельности из-за ухудшения состояния здоровья. Наиболее распространенные ответы: «Немощность, неспособность позаботиться о себе» (43,9% опрошенных), «Снижение физических возможностей, упадок жизненной энергии» (34,7%), «Зависимость от других людей» (29,9%), «Болезни, недоступность и низкий уровень здравоохранения» (27,7%), «Потеря памяти» (19,2%), «Снижение умственного потенциала» (16,7%) (табл. 47).

Таблица 47

*Распределение ответов на вопрос «Что Вас больше всего беспокоит,
когда Вы задумываетесь о предстоящей старости?»*

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
Потеря памяти	19,2
Снижение умственного потенциала	16,7
Снижение физических возможностей, упадок жизненной энергии	34,7
Немощность, неспособность позаботиться о себе	43,9
Зависимость от других людей	29,9
Изменение экономического статуса, бедность	16,3
Болезни, недоступность и низкий уровень здравоохранения	27,7
Иное	2,3
Нет ответа	1,6
Всего	192,3

Иными словами, негативная оценка старости людьми трудоспособного возраста связана, главным образом, с физической немощью и зависимостью от других людей. Вариант «Изменение экономического

статуса, бедность» в вопросе, в котором можно было выбрать несколько вариантов ответов, указали только 16,3% опрошенных. Варианты ответов в категории «Иное»: «не думал(а) об этом», «неизвестность, дожить бы до старости», «морщины на лице», «как получится», «ничего, будем бодрыми стариками», «грубость, хамство», «одиночество», «ничего, потому что все зависит от Бога».

Уровень беспокойства перед предстоящей старостью с возрастом опрошенных нарастает. В молодых возрастных группах, особенно до 25 лет, процент по всем предложенным вариантам ответов, кроме «Снижения физических возможностей, упадка жизненной энергии», заметно ниже, чем в более старших возрастах. Однако после 45 лет, и особенно после 50 лет, вновь наблюдается снижение процента по всем вариантам ответов. По-видимому, «на пороге» старости люди более философски относятся к ней. Женщины испытывают больше беспокойства перед старостью: они в целом активней отвечали на этот вопрос, и процент отмеченных ответов практически по всем вариантам, кроме снижения физических возможностей, у женщин выше, чем у мужчин. Как уже отмечалось, с одной стороны, больше женщин признает наличие у старости каких-то своих плюсов, но в то же время предстоящая старость страшит их гораздо сильнее мужчин.

Столь же сильно беспокойство перед ухудшением физических возможностей и зависимостью от других людей в старших возрастах проявились и при ответах участников обследования на открытый вопрос «Что для Вас лично означает быть старым?». Своё представление о старости сформулировали 653 человека (70,8% респондентов). Все варианты ответов мы агрегировали в 12 групп плюс «Иное». В проанжированном виде они представлены в табл. 48. Самые распространенные ответы: «Немощность и зависимость от других» (35,4% ответивших, что составляет 25,1% всех участников опроса) и «Плохое состояние физического здоровья» (21,1% ответивших, или 15,0% всех респондентов). Эти два варианта при группировке сформулированных респондентами ответов мы рассматривали как несовместимые альтернативы (одни просто написали, что старость – это плохое здоровье, другие акцентировали внимание на потере самостоятельности в связи с ухудшившимся здоровьем) – соответственно, для 40% участников опроса старость, прежде всего, ассоциируется с плохим состоянием физического здоровья.

Далее идут варианты, отражающие позитивное и нейтральное отношение респондентов к старости: 13,9% ответивших на этот вопрос указали, что старость для них – это мудрость и жизненный опыт,

10,9% считают, что старость – это просто определенный этап жизни, определенный возраст. 8,4% ответивших вписали варианты ответов, касающиеся не востребованности пожилых людей обществом, их ненужности. В то же время 7,7% ответивших отметили появление в старших возрастах новых возможностей, 6,1% – указали, что с возрастом можно больше посвящать себя семье.

Таблица 48

*Распределение ответов на вопрос
«Что для Вас лично означает быть старым?»*

Варианты ответов	Валидный % (от количества ответивших: 653 чел.)	Общий % (от количества участников оп- роса: 922 чел.)
Немощность и зависимость от других	35,4	25,1
Плохое состояние физического здоровья	21,1	15,0
Мудрость, жизненный опыт	13,9	9,9
Просто определенный этап жизни, определенный возраст	10,9	7,7
Не востребованность обществом и ненужность	8,4	6,0
Появление новых возможностей	7,7	5,4
Посвящение себя семье	6,1	4,3
Усталость от жизни, тоска, печаль, грусть	6,0	4,2
Низкий уровень жизни	2,5	1,7
Потеря внешней привлекательности	2,3	1,6
Плохое состояние умственного здоровья	1,1	0,8
Быть вредным, ворчливым	0,9	0,7
Иное	11,9	8,5
Всего	128,2	90,8
Нет ответа	-	29,2

После этого идут в основном негативные варианты представления о старости: «Усталость от жизни, тоска, печаль, грусть» (6,0% ответивших), «Низкий уровень жизни» (2,5%), «Потеря внешней привлекательности» (2,3%), «Плохое состояние умственного здоровья» (1,1%), «Быть вредным, ворчливым» (0,9%). Среди 11,9% ответов, которые оказались в категории «Иное», большинство также содержат негативное представление о старости: «не хочу доживать до этого возраста, для меня такого возраста не существует», «все плохо», «ужас», даже думать об этом не хочу!», «страх, не представляю себе этого», «изменение привычного образа жизни», «отсутствие желания изучать что-то новое», «возраст – это не старость! Государство создало ограничение для экономии средств». Но есть и нейтральные: «не думала об этом», «еще не знаю», «ничего», «старости нет», «жить так же, как всегда».

Таким образом, основные страхи перед старостью у людей трудоспособного возраста связаны, главным образом, с плохим состоянием здоровья в старших возрастах, физической немощью, невозможностью самостоятельно справляться с ранее привычными делами и ухаживать за собой, зависимостью от других людей. Поэтому, безусловно, одним из важнейших направлений улучшения социального самочувствия людей старшего возраста является обеспечение лицам преклонного возраста возможности получения качественного социального обслуживания. Это очень серьезный вопрос, учитывая заметное увеличение в составе населения России удельного веса лиц старше 75 лет (в 2010 г. он составляет 5,4% населения (*Всероссийская перепись населения 2010*) против 2,4% в 1970 г. (*Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года*)).

В настоящее время уход за немощными больными стариками является преимущественно «привилегией» родственников. В специализированные дома-интернаты для престарелых граждан, нуждающихся в постоянном уходе, принимают в основном пожилых людей, не имеющих родственников. Более того, в обществе бытует крайне негативное мнение о людях, которые «сдали мать (отцы редко доживают до преклонного возраста) в индом». Поэтому даже в случае возможности люди, не относящиеся к маргинальным слоям, стараются самостоятельно в домашних условиях ухаживать за престарелыми родителями. Но давайте взглянем на ситуацию объективно. Пожилой человек в районе 80 лет может рассчитывать, главным образом, на помощь дочери, реже невестки, которой самой в это время уже 50-60 лет. Возможно, она еще работает или желает продолжать работать, поскольку 50-60 лет – это, по сути, возраст творческой зрелости человека. У нее взрослые дети, которые к 30-35 годам еще не совсем крепко встали на ноги (как было выявлено в результате обследования, до 35 лет у нас значительно преобладают нисходящие внутрисемейные межпоколенческие трансферты) – надо помогать и им. Кроме того, пубертатного возраста начали достигать первые внуки, доставляя массу проблем, которые надо решать своевременно, и решать очень деликатно, что тоже требует времени и сил бабушки. При этом у ее пожилой мамы, кроме возраста и физической немощи, еще букет болезней, которые предполагают оказание специализированной помощи. И это стандартная ситуация в благополучной многопоколенной семье.

Поэтому в обследовании «Отношения между поколениями» мы предусмотрели несколько вопросов, касающихся отношения людей трудоспособного возраста к этой деликатной проблеме. Прежде всего,

участникам был задан вопрос, как бы они хотели жить в пожилом возрасте при наличии у них взрослых детей. Подавляющее большинство опрошенных (78,6%) предпочитают жить отдельно от детей (табл. 49). 13,1% выбрали те или иные варианты совместного проживания с детьми. И только 4,0% опрошенных, преимущественно в самых молодых возрастных группах, отметили вариант «В обществе своих сверстников». В категории «Иное» большинство вариантов ответов относятся к совместному проживанию с детьми: «активно в кругу большой семьи», «в большом доме все вместе», «кто бы ни был, с семьей», «рядом с детьми отдельно», «в разных квартирах, но в одном городе», «с супругом», – а также «как сложится», «нужно оказаться в том возрасте (пожилом), чтобы узнать» и «с друзьями».

Таблица 49

Распределение ответов на вопрос «В пожилом возрасте при наличии взрослых детей Вы предпочли бы жить»

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
Отдельно от детей	78,6
С кем-то из взрослых детей	9,8
С семьей сына	1,2
С семьей дочери	2,1
В обществе своих сверстников	4,0
Иное	1,6
Нет ответа	2,7
Всего	100,0

Таким образом, опрошенные люди трудоспособного возраста предпочитают в пожилом возрасте жить самостоятельно или с кем-то из детей. Вариант «В обществе своих сверстников» внимания особо не привлек. Однако отвечая на вопрос «Нужны ли в нашем обществе специализированные учреждения для пожилых?», подавляющее большинство опрошенных отметили, что такие учреждения, безусловно, нужны, потому что очень много одиноких стариков (45,7% ответов), но систему таких учреждений надо развивать, повышать их комфортность, улучшать условия, предоставляемые в них пожилым людям (50,2%) (табл. 50).

Сумма ответов по вопросу больше 100%, поскольку некоторые из опрошенных отметили оба этих варианта: и с акцентом на одиночестве людей старшего возраста, и с акцентом на необходимости приведения системы этих учреждений в соответствие с требованиями времени. 12,5% респондентов считают, что за стариками должны ухаживать их дети и внуки. Варианты ответов в категории «Иное»: «если пожилой человек одинок, то, конечно, ему комфортнее будет в специ-

альном учреждении, но это зависит от индивидуальности и здоровья, а если есть дети и внуки – ухаживать должны они», «в крайнем случае», «дайте статистику этих учреждений».

Таблица 50

Распределение ответов на вопрос «Нужны ли в нашем обществе специализированные учреждения для пожилых?»

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
Да, безусловно: слишком много одиноких стариков	45,7
Да, но надо развивать систему таких учреждений, повышать их комфортность, улучшать условия, предоставляемые в них пожилым людям	50,2
Нет, за стариками должны ухаживать их дети и внуки	12,5
Иное	0,3
Нет ответа	0,3
Всего	108,7

Таким образом, по сути, 87% участников опроса считают, что в нашем обществе нужны специализированные дома-интернаты для престарелых граждан. В то же время 40,0% опрошенных людей трудоспособного возраста оправдывают проживание человека в специализированном учреждении только полным отсутствием родственников, 31,2% – отсутствием близких родственников (детей и внуков) (табл. 51). На наш взгляд, эти два варианта дополняют друг друга (первый вариант полностью включает в себя второй) – соответственно, около 40% респондентов считают, что специализированные учреждения предназначены, главным образом, для одиноких людей старшего возраста.

Таблица 51

Распределение ответов на вопрос «На Ваш взгляд, проживание человека в специализированном учреждении для пожилых оправдано»

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
Если у него нет детей или внуков	31,2
Если у него нет никаких родственников	40,0
Если ему требуется специализированный уход, а семья не имеет возможности его оказывать	47,8
С определенного возраста оправдано в любом случае	7,5
Иное	0,5
Нет ответа	0,2
Всего	127,3

Однако самым распространенным ответом на вопрос, чем может быть оправдано проживание пожилого человека в доме для престарелых, является необходимость специализированного ухода за ним, который семья не имеет возможности оказывать (47,8% ответов). Еще 7,5% респондентов отметили, что с определенного возраста проживание человека в специализированном учреждении оправдано в любом случае. Варианты ответов в категории «Иное»: «если он сам выбирает этот вариант, и ему там комфортно», «если человек может ухаживать за собой и одинок, то проживание не обязательно, просто необходимы услуги социального работника», «при желании пожилого человека», «не знаю».

Таким образом, более 55% опрошенных лиц трудоспособного возраста оправдывают проживание пожилого человека в специализированном учреждении даже при наличии у него близких родственников: либо при медицинских показаниях, определяющих необходимость специализированного профессионального ухода, либо в преклонном возрасте, когда человек утрачивает возможность самостоятельно выполнять некоторые функции, и ему требуется постоянный уход.

При этом, отвечая на вопрос «Какой возраст Вы считаете подходящим для предоставления пожилому человеку возможности проживания в специализированном учреждении», большинство опрошенных отметили «Любой возраст, если есть показания» (50,7% респондентов) (табл. 52).

Таблица 52

Распределение ответов на вопрос «Какой возраст Вы считаете подходящим для предоставления пожилому человеку возможности проживания в специализированном учреждении?»

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
60 лет и старше	7,4
65 лет и старше	6,1
70 лет и старше	14,2
75 лет и старше	10,3
80 лет и старше	9,7
Любой возраст, если есть показания	50,7
Нет ответа	1,7
Всего	100,0

Другая половина указала те или иные возрастные границы. При этом на относительно преклонный возраст – старше 75 лет – указали лишь 20% опрошенных. Т.е. определяющим условием для проживания

пожилого человека в специализированном учреждении, по мнению опрошенных, является не столько возраст, сколько потеря самостоятельности и необходимость в постоянном уходе.

И, наконец, участникам обследования «Отношения между поколениями» был задан вопрос «Считаете ли Вы приемлемым для себя лично вероятность проживания в преклонном возрасте в специализированном учреждении?». Самые распространенные варианты «Только в случае, если я останусь совсем один (одна) и не буду справляться без посторонней помощи» (38,2% респондентов) и «Нет, ни в коем случае» (27,5%) (табл. 53). Четверть опрошенных (25,3%) отметили «Только в случае, если мне понадобится специализированный уход или регулярная медицинская помощь – я не хочу обременять своих детей», 15,6% – «Да, если к тому времени появится возможность выбрать учреждение, которое отвечает моим требованиям».

Таблица 53

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы приемлемым для себя лично вероятность проживания в преклонном возрасте в специализированном учреждении?»

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
Нет, ни в коем случае	27,5
Только в случае, если я останусь совсем один (одна) и не буду справляться без посторонней помощи	38,2
Только в случае, если мне понадобится специализированный уход или регулярная медицинская помощь – я не хочу обременять своих детей	25,3
Да, если к тому времени появится возможность выбрать учреждение, которое отвечает моим требованиям	15,6
Иное	0,2
Нет ответа	0,8
Всего	107,6

Таким образом, большинство опрошенных людей трудоспособного возраста считают, что необходимость проживания пожилого человека в доме для престарелых обуславливается, прежде всего, потребностью в постоянном квалифицированном специализированном уходе – вне зависимости от возраста и наличия близких родственников. Не менее 70% респондентов не исключают для себя вероятности проживания в преклонном возрасте в специализированном учреждении в случае необходимости. Поэтому, на наш взгляд, в нашем обществе необходимо постепенно менять отношение к проблеме социального обслуживания людей старшего возраста в рамках специализированного учреждения. Чтобы это не казалось постыдным ни для самих

пожилых людей, ни для их уже немолодых детей. Во-вторых, следует привести систему таких учреждений в порядок. Чтобы добропорядочные люди старшего возраста не проживали в них бок о бок с бывшими уголовниками. А сейчас это, скорее, правило, чем исключение, поскольку в дома для престарелых оформляют, прежде всего, одиноких стариков, а таких больше всего как раз таки среди тех, кто большую часть жизни провел в местах лишения свободы. В-третьих, надо создавать комфортабельные дома-интернаты для пожилых, отвечающие требованиям времени – финансовых механизмов достойного содержания в них граждан, нуждающихся в социальной и специализированной медицинской помощи, более чем достаточно. В-четвертых, необходимо создавать специализированные учреждения разного формата деятельности. Например, в сельской местности очень актуальны дома-интернаты для пожилых, функционирующие лишь в зимний период: летом старики предпочитают жить дома и по мере сил копать на своих огородах – это продление продолжительности активной жизни и реализация их ресурсного потенциала.

Итак, обследование «Отношения между поколениями» показало, что две трети респондентов либо не боятся старости, либо даже не задумываются о предстоящей старости. Наиболее распространенным ответом на вопрос об отношении к ней является философский вариант, не содержащий никакой оценки: «Старость – это неизбежное явление, нужно быть готовым к нему». Среди плюсов старости людьми трудоспособного возраста ниже всего оценена возможность не работать. А негативная оценка старости менее всего связана с изменением экономического статуса и бедностью. Как уже отмечалось, в настоящее время в Республике Коми работает более половины пенсионеров по возрасту. Обследование «Проблемы третьего возраста» показало, что до 65 лет у людей преобладает стремление работать, чем пользоваться правом на заслуженный отдых. По меньшей мере, 36% опрошенных нами пенсионеров продолжают трудиться. Почти 20% незанятых пенсионеров хотели бы найти работу. Очевидно, незначительные страхи людей трудоспособного возраста перед изменением экономического статуса и бедностью в старости обусловлены тем, что большинство из них также не планирует оставить работу с достижением пенсионного возраста.

Участникам обследования «Отношения между поколениями» был задан вопрос «Сейчас много говорят о пенсионной реформе в России. На Ваш взгляд, надо ли повышать пенсионный возраст?». Результат оказался вполне предсказуемым. Подавляющее большинство

(87,4% опрошенных) отметили «Нет», 6,0% затруднились с ответом, и лишь, 6,6% респондентов (61 человек) ответили на этот вопрос положительно (табл. 54).

Таблица 54

*Распределение ответов на вопрос
«Сейчас много говорят о пенсионной реформе в России.
На Ваш взгляд, надо ли повышать пенсионный возраст?»*

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
Да	6,6
Нет	87,4
Не знаю	6,0
Всего	100,0

Какой-либо четкой зависимости с возрастом респондентов характер ответа на этот вопрос не имеет. Хотя можно отметить, что максимальным уровнем положительных ответов отличаются возрастные группы 15-19 лет и 20-24 года (соответственно, 10,8% и 9,0%), которых проблема повышения пенсионного возраста за 25-30 лет до его достижения еще не волнует лично. Несколько выше процент положительных ответов в городской местности, но разница небольшая, в пределах статистической погрешности (7,2% и 5,2%, соответственно). Заметно чаще положительный ответ встречается у мужчин (13,1% против 4,5% у женщин). Как показало наше предыдущее обследование «Проблемы третьего возраста», у женщин пенсионного возраста стремление отдохнуть, наконец, от работы, на протяжении почти всей их трудовой жизни характеризующейся двойной нагрузкой: занятостью в семье и в трудовом коллективе, – более распространено, чем у мужчин. Женщины трудоспособного возраста, очевидно, также с большей охотой ждут возможности заслуженного отдыха. С другой стороны, вопрос увеличения пенсионного возраста в России часто поднимается в контексте выравнивания гендерных различий в его уровне, соответственно, женщины более категоричны в неприятии таких перемен (89,7% отрицательных ответов против 80,4% у мужчин). Среди них меньший процент и затруднившихся выразить свою позицию по этому вопросу. Учитывая повышенный процент женщин в нашей выборке, можно предположить, что в целом лица трудоспособного возраста возможную перспективу увеличения пенсионного возраста отвергают в несколько меньшей степени, чем выявил прямой вопрос об этом.

Кроме того, хорошо известно, что весьма часто категоричное неприятие какого-либо явления при иной постановке вопроса оказыва-

ется далеко не таким категоричным. Участникам обследования был задан вопрос «Если Вы все-таки не исключаете вероятности повышения пенсионного возраста, то какой аргумент для Вас является самым значимым?», в котором сознательно не был сформулирован подсказ «Никакой». На этот вопрос ответили 684 человека – 74,2% массива опрошенных.

Процент ответов в категории «Иное», в котором большинство формулировок близко к варианту «Никакой» («никакой», «не надо повышать пенсионный возраст», «увеличивать не надо, так как люди часто не доживают до пенсии», «кому-то нужны деньги за чужой счет, это делается для того, чтобы грабить людей», «государство не хочет платить и ищет отговорки», «в условиях нынешней ситуации нельзя повышать пенсионный возраст», «пенсионный возраст нужно сделать вариативным (с ... по ... лет) в зависимости от здоровья каждого гражданина», «низкая продолжительность и качество жизни», «надо сделать выбор: или пенсия или зарплата», «получать быстрее дополнительные средства», «если человек хочет работать на пенсии – это его дело, увеличение пенсии ни при чем», «есть люди, которые не мыслят жизни без работы», «существенное повышение качества жизни и возросший потенциал здоровья», «надо менять страну на другую», «на все воля Божья», «мне все равно»), составляет 1,6% от численности опрошенных (табл. 55). Иными словами, категорически не приемлют возможности повышения пенсионного возраста не более 27,4% опрошенных нами лиц трудоспособного возраста.

Самым распространенным аргументом для повышения пенсионного возраста является «Сегодня на пенсию не прожить, а пенсионеру трудно устроиться на работу» – так ответили 42,7% ответивших на этот вопрос (что составляет почти треть массива: 31,7%). Еще 20,0% ответивших на этот вопрос (или 14,9% всех опрошенных) отметили вариант «Молодые пенсионеры» обычно еще хотят работать, а людей пенсионного и предпенсионного возраста под разными предлогами вытесняют с работы» (это третий по распространенности ответ). Т.е. наиболее значимый для людей трудоспособного возраста аргумент в пользу увеличения пенсионного возраста – это возможность продолжения работы и сохранения как можно дольше привычного экономического статуса. Люди трудоспособного возраста не желают его резкого изменения в возрасте 55-60 лет (напомним, что пенсия в России и Республике Коми не достигает и 40% средней заработной платы), и при этом они вполне осведомлены о существовании дискриминационных практик на рынке труда по отношению к людям старших возра-

тов. Вторым по распространенности ответом является: «Пока человек работает, он живет активно – соответственно, его здоровье лучше, и он дольше живет». Этот вариант отметили 30,6% ответивших (что составляет 22,7% всех участников опроса).

Таблица 55

Распределение ответов на вопрос «Если Вы все-таки не исключаете вероятности повышения пенсионного возраста, то какой аргумент для Вас является самым значимым?»

Варианты ответов	Валидный % (от количества ответивших: 684 чел.)	Общий % (от количества участников оп- роса: 922 чел.)
Это необходимо для экономики страны, поскольку в России уже началось уменьшение численности населения в трудоспособном возрасте	17,3	12,8
В России самый низкий в мире пенсионный возраст – в условиях глобального постарения населения надо «подтягиваться к мировому уровню»	5,1	3,8
«Молодые пенсионеры» обычно еще хотят работать, а людей пенсионного и предпенсионного возраста под разными предлогами вытесняют с работы	20,0	14,9
Слово «пенсионер» ассоциируется со старостью – хочется подольше оставаться молодым	7,6	5,6
Сегодня на пенсию не прожить, а пенсионеру трудно устроиться на работу	42,7	31,7
Пока человек работает, он живет активно – соответственно, его здоровье лучше, и он дольше живет	30,6	22,7
Иное	2,2	1,6
Всего	125,4	93,1
Нет ответа	-	25,8

Гражданская позиция проявилась у 17,3% ответивших (12,8% всего массива), которые отметили, что увеличение пенсионного возраста необходимо для экономики страны, поскольку в России уже началось сокращение численности населения в трудоспособном возрасте. Менее значимыми для наших опрошенных оказались такие сформулированные подсказки: «Слово «пенсионер» ассоциируется со старостью – хочется подольше оставаться молодым» (7,6% ответивших, 5,6% от всего массива опрошенных) и «В России самый низкий в мире пенсионный возраст – в условиях глобального постарения населения надо «подтягиваться к мировому уровню» (5,1% ответивших, или 3,8% опрошенных). В этом вопросе можно было отметить несколько ответов – эти варианты, скорее всего, являлись дополнительными по отношению к более значимым альтернативам. С другой стороны, эти варианты, а также ответ «Увеличение пенсионного возраста необходимо

для экономики страны, поскольку в России уже началось сокращение численности населения в трудоспособном возрасте» значительно чаще отмечают те, кто положительно ответил на вопрос о необходимости повышении пенсионного возраста. Иными словами, ответственная гражданская позиция сторонников активного долголетия в наибольшей степени способствует принятию тезиса о необходимости увеличения пенсионного возраста.

Таким образом, если на прямой вопрос о повышении пенсионного возраста 87,4% опрошенных ответили, что его не надо увеличивать, то косвенный вопрос показал, что порядка 73% респондентов трудоспособного возраста принимают для себя те или иные аргументы повышения пенсионного возраста. При этом наиболее значимым аргументом в пользу его увеличения является возможность трудиться, несмотря на возраст: и с целью сохранения привычного уровня доходов, и с целью сохранения здоровья и достижения активного долголетия, и с целью поддержки экономики страны в условиях ускорения постарения населения.

Участникам обследования было предложено оценить уровень достойной пенсии. Вопрос был задан в открытой формулировке: опрошенные сами вписывали свой вариант ответа. Наиболее распространенным вариантом оказалась сумма в пределах от 21 до 30 тыс. руб., т.е. меньше средней заработной платы в Республике Коми в 2013 г. (33971 руб.) – ее указали 41,6% опрошенных (табл. 56). В категорию «Иное» (1,1%) попали в основном примерно такие же варианты («средняя по региону», «минимум 2/3 от средней заработной платы по региону», «прожиточный минимум», «равная зарплате», «60% от зарплаты», «70% от зарплаты», «80% от зарплаты»). На втором месте – сумма в пределах от 11 до 20 тыс. руб., т.е. в среднем несколько больше пенсии 2013 г. (12378 руб.). Ее указали 27,3% опрошенных. Для людей без профессионального образования и в возрастных группах до 25 лет это наиболее частый ответ. 45-50% специалистов с профессиональным образованием отмечают сумму в пределах 21-30 тыс. руб. Этот вариант становится самым распространенным после 25 лет, а в возрастах после 35 лет его отмечают более половины респондентов.

С одной стороны, как видим, ожидания будущих пенсионеров на социальное обеспечение в старости вполне реальные. Большинство респондентов трудоспособного возраста, в том числе и квалифицированными специалистами с большим стажем работы, достойный уровень пенсии ограничен сегодняшней средней заработной платой. На большее претендуют не более четверти опрошенных, преимущественно

но горожане из высокодоходных слоев, а также из самых молодых возрастных групп (до 25 лет), которые позволяют себе формулировать самые смелые фантазии, поскольку предмет вопроса их пока практически не касается.

Таблица 56

*Распределение ответов на вопрос
«Какую сумму Вы назвали бы «достойной пенсией»?»*

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 922 чел.)
От 5 до 10 тыс. руб.	1,0
От 11 до 20 тыс. руб.	27,3
От 21 до 30 тыс. руб.	41,6
От 31 до 40 тыс. руб.	10,0
От 41 до 80 тыс. руб.	12,1
Свыше 81 тыс. руб.	2,1
Иное	1,1
Нет ответа	4,8
Всего	100,0

С другой стороны, людям трудоспособного возраста присуще стремление сохранить привычный уровень доходов и в старости. Очевидно, страх бедности в пожилом возрасте у людей все-таки сильнее, чем был выявлен в вопросе с безоценочной формулировкой отношения к старости «Что Вы испытываете, задумываясь о старости?» (в котором лишь 8,2% опрошенных указали «Чувство беспокойства: старость – это бедность») и даже в вопросе «Что Вас больше всего беспокоит, когда Вы задумываетесь о старости (при ответе на который только 16,3% респондентов отметили «Изменение экономического статуса, бедность»). Поскольку пенсия при всех ее индексациях в лучшем случае будет стремиться лишь к какой-то части средней заработной платы (например, к 40% зарплаты, как практикуется в странах ЕС), люди при возможности будут продолжать работать и по достижению пенсионного возраста. Т.е. запланированные в России на 2015 г. мероприятия по стимулированию позднего выхода на пенсию, очевидно, будут иметь эффект. Однако параллельно с ними требуются политические решения по защите прав пожилых людей на рынке труда с целью ликвидации дискриминационных практик по возрасту в области занятости.

Подытоживая вышеизложенное, можно сказать, что исследование «Отношения между поколениями» показало достаточно высокий уровень адаптации современного российского общества к его активному постарению. Две трети людей трудоспособного возраста либо не боятся предстоящей старости, либо даже не задумываются о ней. А за-

думываясь, в основном относятся философски, как к неизбежному явлению, к которому нужно быть готовым. Те или иные плюсы старости указали подавляющее большинство респондентов (порядка 97%). При этом богатый жизненный опыт и мудрость людей старшего возраста в целом оказались оценены выше, чем наличие свободного времени и возможность не работать, а негативная оценка старости менее всего связана с изменением экономического статуса и бедностью. Очевидно, что большинство участников обследования не планирует оставить работу с достижением пенсионного возраста. Хотя при ответе на прямой вопрос о вероятности повышения пенсионного возраста свыше 87% респондентов высказались против, категорически не приемлют возможности его увеличения не более 27% опрошенных нами лиц трудоспособного возраста. При этом самым значимым аргументом в пользу его повышения является возможность трудиться, несмотря на возраст: и с целью сохранения привычного уровня доходов, и с целью сохранения здоровья и достижения активного долголетия, и с целью поддержки экономики страны в условиях ускорения постарения населения. В наибольшей степени принятию тезиса о необходимости увеличения пенсионного возраста способствует ответственная гражданская позиция сторонников активного долголетия.

Негативная оценка старости и основные страхи перед ней связаны, главным образом, с плохим состоянием здоровья в старших возрастах, физической немощью, невозможностью самостоятельно справиться с ранее привычными делами и ухаживать за собой, зависимостью от других людей. Большинство опрошенных (порядка 87%) считают, что в нашем обществе нужны специализированные учреждения для пожилых людей, потому что очень много одиноких стариков, но систему таких учреждений надо развивать, повышать их комфортность, улучшать условия, предоставляемые в них пожилым людям. Более 55% респондентов оправдывают проживание пожилого человека в специализированном учреждении даже при наличии у него близких родственников: либо при медицинских показаниях, обуславливающих необходимость специализированного профессионального ухода, либо в преклонном возрасте, когда человек утрачивает возможность самостоятельно выполнять некоторые функции, и ему требуется постоянный уход. При этом определяющим условием для проживания пожилого человека в таком учреждении, по мнению опрошенных, является не столько возраст, сколько потеря самостоятельности и необходимость в постоянном уходе. Не менее 70% респондентов не исключают для себя вероятности в случае необходимости проживания в преклон-

ном возрасте в специализированном учреждении. Поэтому в России необходимо постепенно менять общественное мнение к проблеме социального обслуживания людей старшего возраста в рамках специализированного учреждения и приводить систему таких учреждений в соответствие с требованиями времени.

На наш взгляд, главными условиями культурной адаптации общества к его демографическому старению является обеспечение населению старших возрастов возможности продолжения трудовой деятельности при желании и права на качественное социальное обслуживание при необходимости. Кроме того, требуется ликвидация всех форм дискриминации по возрасту не только в области занятости, но и в образовательной, медицинской и других сферах, а также поддержка всех направлений активизации долголетия: деятельности «Университетов третьего возраста», «Клубов долгожителей-интеллектуалов», ветеранских общественных организаций, творческих коллективов пожилых людей и пр.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Старение населения имеет разнообразные аспекты и многочисленные последствия. За последние полвека удельный вес населения старше трудоспособного возраста увеличился в России более чем вдвое. Вектор внешней миграции после распада Советского Союза довольно сильно способствует сдерживанию темпов постарения, однако еще в 2002 г. население России однозначно превысило порог старости. В настоящее время пенсионного возраста достигают самые многочисленные поколения россиян: поколения послевоенного компенсационного подъема рождаемости. А в трудоспособный возраст, наоборот, входят все меньшие по численности поколения 1990-х годов рождения. Поэтому в ближайшие годы темпы постарения будут только нарастать, особенно если будут по-прежнему успешно выполняться задачи повышения продолжительности жизни населения – Россия приближается к модели демографического старения, характерной для развитых стран.

На севере России, где к концу 1980-х годов сложилась гораздо более молодая возрастная структура населения, из-за масштабного миграционного оттока в последние десятилетия наблюдаются существенно более высокие темпы постарения. В результате произошло значительное сближение степени демографического старения зоны Севера с общероссийским уровнем. Максимальная разница по удельному весу населения старше трудоспособного возраста в 2010 г. не превышает трех раз (Ямало-Ненецкий АО), в то время как в 1989 г. почти достигала десяти раз (Чукотский и Ямало-Ненецкий АО). В Карелии процент пенсионных возрастов уже выше, чем в Российской Федерации в целом, в Архангельской области – вплотную приблизился к среднему по стране.

Возрастная структура населения Республики Коми пока позволяет не относить его к старым. По крайней мере, не по всем известным шкалам старости. В то же время республика, третье десятилетие испытывающая устойчивую миграционную убыль населения, как и все северные регионы, характеризуется весьма значительными темпами постарения пока еще более молодого населения. В сельской местности республики доля населения пенсионного возраста в начале 2013 г. уже превышает 20%-ный порог старости. При этом отраслевая система хозяйствования и дискомфортность условий проживания предъявляют на Севере особые требования к характеристикам здоровья населения, а, соответственно, и к его возрастной структуре. Кроме того, в северных

регионах действует льготный возраст выхода на пенсию, что является дополнительным фактором увеличения экономической нагрузки на работающее население.

Однако в экономическом плане ускорение темпов постарения населения России не представляет собой столь серьезной угрозы, как это традиционно принято считать. В настоящее время количественные характеристики трудовых ресурсов в России одни из лучших в мире и за всю историю страны. Даже при прогнозируемом сокращении доли трудоспособного возраста к 2020-2025 гг. до 57,6-57,9%, она останется выше, чем в 1989 г. Процент работающих пенсионеров неуклонно растет, а с 2015 г. вводятся механизмы стимулирования позднего выхода на пенсию. Объявленный в стране курс на модернизацию экономики неразрывно связан с необходимостью роста производительности труда. Все это позволит в значительной степени смягчить негативные экономические последствия постарения населения.

Динамика размера пенсии по возрасту, его соотношения со средней заработной платой по экономике и величиной прожиточного минимума пенсионера свидетельствует о повышении уровня жизни пенсионеров. Субъективная оценка соответствует объективным данным: люди пожилого возраста в среднем чувствуют себя далеко не такими бедными, как зачастую принято считать. Одновременно с этим наблюдается увеличение доли работающих пенсионеров: в Республике Коми она превысила 50%. На наш взгляд, это, прежде всего, является следствием активизации населения третьего возраста, отражением его желания полнее реализовать свой ресурсный потенциал. Согласно исследованию ресурсного потенциала пожилых людей, проведенному в ходе опроса «Проблемы третьего возраста», до 65 лет у людей преобладает стремление работать. Объяснение работы в пенсионном возрасте лишь экономическими мотивами, нуждаемостью и недостатком пенсионного обеспечения является неверным. Главнейшим стимулом для продолжения трудовой занятости после выхода на пенсию остается востребованность и включенность в социальные и профессиональные отношения. К труду у работающих пенсионеров не менее требовательное отношение, чем у представителей средних поколений. Почти 20% незанятых пенсионеров желают устроиться на работу. Наиболее сильными детерминантами для трудовой и общественной активности людей старшего возраста являются возраст, уровень и отношение к образованию.

30% опрошенных пожилых людей не только признают способность людей старшего возраста учиться и получать новые знания, но и

лично хотели бы пройти переобучение, приобрести новые знания и навыки. Люди старшего возраста не принимают участия в образовательных программах больше в силу укорененных в обществе предубеждений, чем собственной неспособности или нежелания проходить обучение. Работодатели довольно часто под тем или иным предлогом сокращают сотрудников старшего возраста, о чем убедительно свидетельствует снижение с возрастом доли занятых по прежнему месту работы в составе работающих пенсионеров. В то же время высокий профессиональный опыт и желание трудиться могут прекрасно компенсировать некоторое ухудшение физических данных этих работников. Возраст не должен быть препятствием не только для продолжения работы на прежнем месте, но и для трудоустройства, и даже для получения нового образования, если для этого нет других ограничений.

Несмотря на все проблемы, связанные со здоровьем и материальными трудностями, люди старшего возраста вполне оптимистично воспринимают действительность. Позитивные оценки своей жизни и окружающего мира встречаются у пожилых людей гораздо чаще, чем негативные. В целом они пользуются вниманием и уважением родных и близких. В большинстве своем они достаточно коммуникабельны, не только поддерживают отношения со старыми знакомыми, но и легко завязывают знакомства с новыми людьми. Они достаточно высоко оценивают уровень своего физического здоровья и психологического самочувствия. При этом люди работающие, образованные, активные, включенные в различные социальные отношения, чувствуют себя гораздо лучше тех, кто возлагает надежду лишь на внешнюю опеку и заботу со стороны государства. Люди старшего возраста занимают весьма активную гражданскую позицию. Больше всего их беспокоит недостаток нравственности в обществе и власти, несправедливость, социальное расслоение, бедность, а также пренебрежение к старости и равнодушие в обществе к проблемам пожилых людей. И лишь когда вопрос адресован лично к ним, на первое место выходят материальные трудности, дороговизна, проблемы со здоровьем и возможностью получения квалифицированной медицинской помощи.

Обследование «Отношения между поколениями», в котором приняли участие лица трудоспособного возраста, подтвердило, что для нашего общества характерны очень активные внутрисемейные межпоколенческие взаимосвязи: это и экономическая взаимовыручка, и помощь по уходу за детьми и в хозяйстве. Примерно до 35 лет существенно преобладают нисходящие потоки материальных благ между поколениями: от старших родственников к взрослым детям. В возрастах

от 35 до 45 лет объемы нисходящих и восходящих внутрисемейных межпоколенческих трансфертов приблизительно равны. И лишь после 45 лет начинают преобладать восходящие потоки благ от детей к своим состарившимся родителям.

Семьей межпоколенческие взаимоотношения не ограничиваются: весьма интенсивны контакты с соседями по дому, коллегами по работе и клиентами. Большая часть опрошенных людей трудоспособного возраста считает, что к пожилым людям в обществе относятся либо с уважением, либо с сочувствием, либо нейтрально. Но, очевидно, это несколько идеализированное представление о месте пожилого человека в современном обществе, поскольку параллельно с этим мнением большинство респондентов не отрицает существования в нашем социуме негативного отношения к пожилым людям. Более половины участников обследования сформулировали, что им самим не нравится в людях старшего возраста. В основном, это склонность стариков к брюзжанию и зачастую усиливающиеся с возрастом неприятные черты характера. Однако и особенности пожилых людей, связанные с изменениями в умственном, физическом и психологическом здоровье, с ухудшением их способностей ухаживать за собой, в определенной степени раздражают людей трудоспособного возраста.

60% респондентов указали, что им известны случаи, когда пожилого человека подвергали дискриминации. При этом конкретные примеры дискриминационных практик вспомнили еще больше участников обследования: свыше 67%. Так же и со случаями семейного насилия по отношению к старикам: об их существовании утвердительно ответили 45% опрошенных, конкретные случаи припомнили более 70%, а на вопрос о причинах семейного насилия ответили свыше 90% участников опроса. Конечно, большинство ответивших отмечают, что такие межпоколенческие внутрисемейные отношения характерны для маргинальных и конфликтных семей, а также семей, в которых насилие воспроизводится из поколения в поколение. Однако 36% респондентов считают, что насилие в семье по отношению к пожилым людям обусловлено их беспомощным состоянием. Иными словами, проявления эйджизма в самых разных формах, от бытового хамства и словесных насмешек до дискриминации в различных сферах и семейного насилия по отношению к старикам, в современном российском обществе распространены достаточно широко.

Дискриминационные практики в отношении пожилых людей в значительной степени определяются традиционными общественными нормами. На протяжении истории человечества изображение старости

имеет стереотипический характер: одинаковые сравнения, одинаковые описания, касающиеся только внешних признаков старости и оставляющие в стороне внутренний мир старых людей. Старость традиционно рассматривают только в сравнении с молодостью и зрелостью, акцентируя их преимущества и наделяя старость специфическими отталкивающими качествами. Ускорившееся постарение населения России ставит перед обществом серьезный вызов: сможет ли социум адаптироваться к новым условиям и преодолеть не только недопустимые в цивилизованном мире случаи социальной несправедливости, к которой относится возрастная дискриминация в разных сферах, но и существующие буквально на подсознательном уровне негативные стереотипы по отношению к пожилому возрасту, устойчивые социальные стигматы в отношении пожилых людей.

Пожилый человек не должен восприниматься обществом в качестве доживающего свой век, получающего гарантированную пенсию и как-то коротающего досуг. Он должен рассматриваться в качестве активного проектировщика собственной судьбы. Бытующие в обществе негативные стереотипы относительно старшего возраста должны преодолеваться. Исследование «Отношения между поколениями» в целом показало достаточно высокий уровень адаптации современного российского общества к его активному постарению. Две трети людей трудоспособного возраста либо не боятся предстоящей старости, либо даже не задумываются о ней. А задумываясь, в основном относятся философски, как к неизбежному явлению, к которому нужно быть готовым. Те или иные плюсы старости указали подавляющее большинство респондентов. При этом богатый жизненный опыт и мудрость людей старшего возраста в целом оказались оценены выше, чем наличие свободного времени и возможность не работать, а негативная оценка старости менее всего связана с изменением экономического статуса и бедностью. Очевидно, что большинство участников обследования не планирует оставить работу с достижением пенсионного возраста. Хотя при ответе на прямой вопрос о вероятности повышения пенсионного возраста свыше 87% респондентов высказались против, категорически не приемлют возможности его увеличения не более 27% опрошенных нами лиц трудоспособного возраста. При этом самым значимым аргументом в пользу его повышения является возможность трудиться, несмотря на возраст: и с целью сохранения привычного уровня доходов, и с целью сохранения здоровья и достижения активного долголетия, и с целью поддержки экономики страны в условиях ускорения постарения населения. В наибольшей степени приня-

тию тезиса о необходимости увеличения пенсионного возраста способствует ответственная гражданская позиция сторонников активного долголетия.

В этих условиях требуются политические решения по защите прав пожилых людей на рынке труда с целью ликвидации дискриминационных практик по возрасту в области занятости. Имеющийся трудовой потенциал людей старшего возраста должен по достоинству оцениваться работодателями и государством. Трудовая деятельность пожилых людей является не только средством повышения уровня их доходов – работа, возможность приносить пользу своим близким и всему обществу, увеличение продолжительности активной жизни в огромной степени содействует возрастанию общей продолжительности жизни человека, а это одна из целей социального государства. Кроме того, использование трудового потенциала населения третьего возраста в немалой степени способствует экономическому процветанию страны.

Негативная оценка старости и основные страхи перед ней связаны, главным образом, с плохим состоянием здоровья в старших возрастах, физической немощью, невозможностью самостоятельно справиться с ранее привычными делами и ухаживать за собой, зависимостью от других людей. Большинство опрошенных людей трудоспособного возраста считают, что в нашем обществе нужны специализированные учреждения для пожилых людей, потому что очень много одиноких стариков, но систему таких учреждений надо развивать, повышать их комфортность, улучшать условия, предоставляемые в них пожилым людям. Более половины респондентов оправдывают проживание пожилого человека в специализированном учреждении даже при наличии у него близких родственников: либо при медицинских показаниях, обуславливающих необходимость специализированного профессионального ухода, либо в преклонном возрасте, когда человек утрачивает возможность самостоятельно выполнять некоторые функции, и ему требуется постоянный уход. При этом определяющим условием для проживания пожилого человека в таком учреждении, по мнению опрошенных, является не столько возраст, сколько потеря самостоятельности и необходимость в постоянном уходе. Поэтому в России необходимо постепенно менять общественное мнение к проблеме социального обслуживания людей старшего возраста в рамках специализированного учреждения и приводить систему таких учреждений в соответствие с требованиями времени.

Главными условиями успешной адаптации общества к его демографическому старению является ликвидация всех форм дискриминации по возрасту, поддержка всех направлений активного долголетия, обеспечение населению старших возрастов возможности продолжения трудовой деятельности при желании и права на качественное социальное обслуживание при необходимости.

Литература

1. Возрастной состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1990.
2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. – М., 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. / Федер. служба гос. статистики; Т.2).
3. Всероссийская перепись населения 2010. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 17.12.2013).
4. Демографический ежегодник Республики Коми. 2010: Стат. сб. Комистат. – Сыктывкар, 2010.
5. Демографический ежегодник Республики Коми. 2013: Стат. сб. Комистат. – Сыктывкар, 2013.
6. Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993: Стат. сб. – М., 1994.
7. Демографический энциклопедический словарь. – М., 1985.
8. Доброхлеб В.Г. Демографическое старение населения и становление новых социальных норм в стареющем обществе // Демографические перспективы России. – М.: Экон-Информ, 2008. – С. 181-205.
9. Доброхлеб В.Г. Ресурсный потенциал и занятость пожилых людей в современной России. – Ярославль: ЛАД, 2004.
10. Доклад второй Всемирной Ассамблеи по проблемам старения. Мадрид, 8-12 апреля 2002 года. – Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2002 год. – URL: <http://social.un.org/ageing-working-group/documents/mira-a-ru.pdf>. (дата обращения 5.09.2013).
11. Информационно-аналитический обзор «Республика Коми. Итоги 2012». Часть I. – Сыктывкар, 2013.
12. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Том II. Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. – М., 1972.
13. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Том II. Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. Ч. I: стат. сб. – М., 1989.
14. Козлова Т.З. Здоровье пенсионеров: самооценка // Социологические исследования. – 2000, № 12. – С. 89-93.
15. Козлова Т.З. О социальном положении пенсионеров // Социологические исследования. – 2008, № 5. – С. 135-137.

16. Левинсон А.Г. Институциональные рамки старости // Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии. – 2011, Т. 109, № 3. – С. 52-81.
17. Народонаселение. Энциклопедический словарь. – М., 1994.
18. Официальный сайт Росстата. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 17.12.2013).
19. Попова Л.А. Демографическая и миграционная ситуация в Республике Коми // Темпы и пропорции социально-экономических процессов в регионах Севера: Матер. IV Междун. науч.-практ. конфер. (Апатиты, 12-14 апреля 2007 г.). – Апатиты, 2007. – С. 132-138.
20. Попова Л.А. Демографическая политика в северных регионах России: особенности и приоритеты // Регион: экономика и социология. – 2010, № 3. – С. 136-153.
21. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР № 235 от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» // СП СССР, 1981, № 13, ст. 75.
22. Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. – 2012, № 4. – С. 62-93.
23. Рыбаковский Л.Л. Особенности современной демографической ситуации // Демографические перспективы России. – М.: Экон-Информ, 2008. – С. 94-104.
24. Север как объект комплексных региональных исследований / Отв. ред. В.Н. Лаженцев. – Сыктывкар, 2005.
25. Состояние в браке, образование. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Том 2: стат.сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2012.
26. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003.
27. Статистический ежегодник Республики Коми: Стат. сб. / Госкомстат. – Сыктывкар, 2001.
28. Статистический ежегодник Республики Коми. 2012: Стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2012.
29. Суспицын С.А. Прогнозы и оценки пространственных трансформаций экономики на основе комплекса иерархических расчетов развития многорегиональной системы РФ // Регион: экономика и социология: Всеросс. науч. журн. – Новосибирск, 2010, № 3. – С. 3-22.
30. Федеральный закон от 25.10.2002 г. № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера

и приравненных к ним местностей» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4188.

31. Федеральный закон от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (1 ч.), ст. 4920.

32. Численность, размещение, возрастно-половой состав населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Том 1: стат.сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2012.

33. <http://demoscope.ru/weekly/2011/0467/barom06.php> (дата обращения 5.09.2013).

34. <http://demoscope.ru/weekly/2012/0499/index.php> (дата обращения 5.09.2013).

35. <http://demoscope.ru/weekly/2012/0511/barom01.php> (дата обращения 5.09.2013).

36. <http://demoscope.ru/weekly/2012/0531/index.php> (дата обращения 11.02.2014).

37. <http://demoscope.ru/weekly/2013/0541/barom01.php> (дата обращения 11.02.2014).

38. <http://demoscope.ru/weekly/2013/0561/index.php> (дата обращения 11.02.2014).

39. <http://demoscope.ru/weekly/2014/0587/barom01.php> (дата обращения 2.04.2014).

40. <http://demoscope.ru/weekly/2014/0591/barom01.php> (дата обращения 2.04.2014).

41. Population Ageing and Development 2012 /Wallchart. (ST/ESA/SER.A/323 Sales No. E.12.XIII.6). – URL: http://www.un.org/esa/population/publications/2012PopAgeingDev_Chart/2012AgeingWallchart.html (дата обращения 11.02.2014).

42. World Population Ageing 2009 (United Nations publication ESA/P/WP/212). – URL: http://www.un.org/esa/population/publications/WPA2009/WPA2009_WorkingPaper.pdf. (дата обращения 5.09.2013).

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Факторы и тенденции изменения возрастной структуры населения	6
1.1. Российская модель постарения населения.....	6
1.2. Особенности демографического старения северных регионов России.....	12
1.3. Пространственные различия в постарении населения Республики Коми.....	17
Глава 2. Экономические вызовы демографического старения	26
2.1. Рост экономической (демографической) нагрузки.....	26
2.2. Уровень жизни населения третьего возраста.....	33
2.3. Ресурсный потенциал и продолжение трудовой жизни в пожилом возрасте.....	44
Глава 3. Социальные аспекты постарения населения	59
3.1. Социальные проблемы пожилых людей.....	59
3.2. Межпоколенческие взаимоотношения.....	72
3.3. Адаптация общества к постарению населения.....	90
Заключение	111
Литература	118

Научное издание

Лариса Алексеевна Попова
Елена Николаевна Зорина

**Экономические и социальные аспекты
старения населения в северных регионах**

Рекомендовано к изданию
ученым советом Института социально-экономических
и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

Редактор И.А. Ракина
Оригинал-макет – Л.А. Попова, Е.Н. Зорина

Компьютерный набор. Подписано в печать 7.10.2014.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 7,13. Уч.-изд. л. 7,16.
Тираж 300. Заказ № 10643.

Отпечатано в ООО «Коми республиканская типография».
167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81